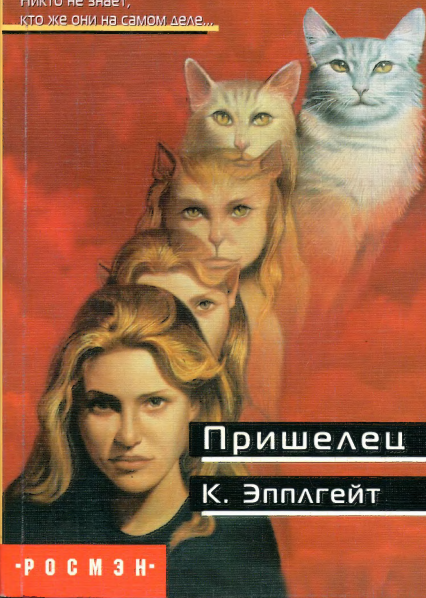

Аниморфы

Никто не знает,
кто же они на самом деле...

Пришелец

К. Эпплгейт

-РОСМЭН-

АНИМОРФЫ!

К. А. Эпплгейт

ПРИШЕЛЕЦ

*Перевод с английского
Е. М. Клиновой*

Москва • «РОСМЭН» • 2000

ББК 84(7Coe)
972

K. A. Applegate
THE VISITOR
2

© Copyright 1996 by Katherine Applegate.
All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc.

ISBN 5-8451-0503-x

© Издание на русском языке,
ООО «Росмэн-Издат», 2000

Глава 1

Меня зовут Рэчел. Фамилию свою я вам не скажу. Впрочем, не только я — ни один из нас ни за что не откроет вам своей фамилии. А когда я бываю вынуждена это сделать, я называю вымышленную фамилию. Жаль, конечно, но тут уж ничего не поделаешь. Так надо. Кроме того, ни один из нас никогда не признается, в каком городе мы живем, в какой школе учимся, не скажет даже, в каком это штате. Ведь если кто-нибудь узнает все это, йерки смогут добраться до меня и моих друзей. А если им все-таки удастся нас отыскать, это будет конец.

Они могут нас убить. Или еще хуже.

Да, да, есть кое-что похуже смерти. Я видела это собственными глазами. Я слышала отчаянные крики тех, кого безжалостная судьба обрекла превратиться в рабов йерков. Я видела, как отвратительные бурые слизняки, мерзко извиваясь, залезают человеку в ухо и завладевают тем, что еще несколько мгновений назад было свободным человеческим существом.

Нас пятеро. Всего пятеро: Джейк, Кэсси, Марко, Тобиас и я. Именно Марко и придумал слово, которым мы называем себя с некоторых пор. Он сказал, что теперь мы аниморфы. То есть зверолюди. Мне кажется, это самое подходящее название для таких, как мы. Но сказать по правде, я до сих пор чувствую себя нормальным подростком. Боюсь только, что нормальному подростку вряд ли придет в голову превращаться в слона или, скажем, в орла. И нормальный подросток наверняка не станет проводить свободное время, сражаясь за то, чтобы спасти мир от страшной опасности, которую принесли на нашу планету йерки.

В тот день солнце светило ярко, согревая лучами землю. Теплый воздух невидимыми глазу потоками поднимался вверх. Это были так называемые восходящие потоки. Они упруго толкали снизу наши крылья, и мы взмывали все выше и выше, кругами поднимаясь в самое небо, пока не оказались так высоко, что, казалось, еще немного, и мы затеряемся в бескрайних просторах Вселенной.

Там, где-то далеко, в ледяном мраке космического пространства, на орбите завис корабль-матка йерков. Может быть, даже над нашими головами.

Сами йерки были паразитами. В своем естественном состоянии они напоминали отвратительных слизней, обитавших в грязном озере. Но самое страшное было то, что йерки обладали способностью завладевать телом дру-

гого существа. Многие расы в нашей галактике уже исчезли, поработанные нашествием мерзких йерков. Эта ужасная судьба постигла тэксонцев, планету хорк-баширцев и многих, многих других. И вот теперь в поисках новых тел йерки обратили свои взоры к Земле.

Кто окажется в силах остановить их? Да, конечно, где-то в просторах космоса оставались еще андалиты. Но андалиты были далеко. Пройдет немало долгих лет, прежде чем, услышав наш зов, они придут на помощь детям Земли.

А здесь, на нашей планете, никто пока и не подозревает о существовании йерков. Никто, кроме пятерых подростков, забавляющихся тем, что превращаются в птиц и парят в теплых воздушных потоках.

Я окинула взглядом своих друзей. Кое-кто из них был еще внизу, другие — над моей головой. Джейк с шумом хлопал крыльями — немного чаще, чем остальные. Он предпочел превратиться в сокола. А соколы не умеют парить с такой же легкостью и изяществом, как ястребы или, к примеру, орлы.

Тобиас скользил в воздухе лучше любого из нас. Скорее всего просто потому, что краснохвостые канюки — настоящие воздушные акробаты. Правда, есть и еще одна причина. Дело в том, что Тобиас проводил в воздухе больше времени, чем все мы, вместе взятые.

Увы, слишком много времени.

— Тобиас, ты был совершенно прав. Здесь и в самом деле здорово, — сказала я.

— *Хочешь рискнуть? Тогда давай нырнем. Вот увидишь, как это классно,* — предложил он.

Честно говоря, я была не слишком уверена, что хочу нырнуть, но иначе я поступить не могла. Я привыкла принимать вызов. Поэтому я согласилась.

— *Делай, как я!* — Сложив крылья, Тобиас камнем понесся к земле.

Вздохнув, я последовала его примеру: точно так же сложила крылья и провалилась в пустоту.

Земля с ужасающей скоростью неслась мне навстречу.

Я падала! Падала, а рядом не было никого, чтобы помочь мне. Еще мгновение, и от меня останется мокрое место!

Все происходило словно в кошмарном сне!

Мы неслись вниз, будто гоночные машины, со скоростью километров сто в час. Сто километров в час только для того, чтобы превратиться в лепешку!

От ужаса меня прошиб ледяной пот. И все-таки это было клево!

Те из вас, кто любит скорость, забудьте о виндсерфинге! Забудьте о скейтбординге. И о сноубординге тоже! Что вы понимаете в настоящем кайфе! Вы никогда не узнаете, что такое скорость, пока сами не подниметесь в теплых восходящих потоках воздуха высоко над землей, а потом, сложив крылья, со свистом не полетите вниз.

Ветер со страшной силой бил мне в лицо. Так бывает, когда открываешь окно в машине,

которая несется на бешеной скорости. Так, наверное, чувствуешь себя, когда оказываешься в эпицентре урагана. Мои крылья дрожали от напряжения. Я чувствовала, как хвост все время делает какие-то почти незаметные движения — то одно, то другое перо меняло свое положение в тщетной попытке помочь мне удержаться в воздухе или хотя бы не войти в «штопор». Одно неверное движение, и я закувыркаюсь, и тогда конец — от меня останется только большое мокрое пятно. К тому же я понимала — при такой сумасшедшей скорости одного резкого движения будет достаточно, чтобы сломать крыло. А сломанное крыло на такой высоте может означать только одно — смерть.

— *Тобиас!* — крикнула я. — *Я тут кое-что поняла!*

— *Да? И что же это?*

— *Это не похоже на то, как быть слоном. Если я буду слоном и попаду в переделку, то быстро смогу вернуть свой человеческий облик. Но сейчас мы на такой высоте... Представляешь, что будет, если я здесь начну превращаться?..*

Закончить мне не удалось. Вернее, не захотелось. Мне вдруг представилось, как я, не та я, что сейчас, а настоящая я, Рэчел, со свистом врезаюсь в землю.

По-моему, Тобиас почувствовал захлестнувшую меня волну ужаса.

— *Выпусти на свободу орла. Пусть летит он, а не ты,* — посоветовал Тобиас. — *Расслабься, отключись, пусть работает мозг орла, а не твой, Рэ-*

чел. Он справится лучше, чем ты. Ведь он, в отличие от тебя, знает, что надо делать.

— Буду рада, если хоть один из нас знает, — заикаясь от страха, пробормотала я.

Все-таки это очень странно. Я хочу сказать, когда ты аниморф. Твой человеческий мозг мирно уживается с мозгом зверя или птицы. Чаще всего человеческое сознание подчиняет его себе. Но так бывает не всегда. Случается, хоть и не часто, что ради того, чтобы уцелеть, приходится выпускать на свободу то звериное, что переходит в тебя. И тогда зверь или птица берет над человеком верх.

Сделав над собой усилие, я расслабилась. В ту же секунду вибрация стала заметно слабее. Я почувствовала себя немного увереннее. Теперь главным из нас двоих стал орел. Слава богу, Тобиас оказался прав: орел действительно лучше меня знал, что надо делать.

И вдруг, к моему невероятному изумлению, кто-то с дикой скоростью пронесся мимо нас, снижаясь намного быстрее, чем я или даже Тобиас. Это Джейк! Его небольшие крылья сокола не позволяли с такой же легкостью парить в восходящих воздушных потоках, как ястребу или тем более орлу. Но эти же самые крылья давали ему неоспоримое преимущество, когда нужно было быстро приземлиться. Глядя на него, можно было подумать, что мы с Тобиасом просто висим в воздухе.

— *Йяаааа-ха-хаа!* — взвизгнул Джейк, проносясь мимо.

Будь у меня рот, я бы не удержалась от улыбки.

ки. Джейк в точности, как я, слегка чокнутый. Он обожает приключения, обожает, когда в жилах кипит кровь, а в ушах свистит воздух. Может быть, мы так с ним похожи, потому что он — мой двоюродный брат?

Ну и потом, конечно, мы все чуть-чуть соперничаем между собой. Во всяком случае, я так подозреваю. Мне до сих пор не дает покоя, что Джейк умеет «нырять» быстрее меня. «Мне бы такую скорость», — с завистью подумала я. А Джейка, насколько я его знаю, гложет зависть, что я лучше него умею парить в воздухе. Наверное, это смешно, верно?

— Ззззззззсссссбах! — просвистело у меня возле самого уха.

— Ты слышала? — спросил Тобиас.

— Еще бы! — ответила я. — Что это было?

— Понятия не имею.

Я попыталась замедлить падение. Напрягая каждый мускул, я развернула крылья и почувствовала сопротивление ветра. Будто большая мягкая подушка вдруг подхватила меня. Наверное, примерно то же происходит, когда дергаешь за кольцо парашюта.

Остальные немедленно последовали моему примеру. До земли оставалось еще метров пятьсот, но это уже не казалось так безумно высоко, как раньше.

— Ззззззззсссссбах!

Что-то крошечное прошило насквозь мое хвостовое оперение.

— Похоже, внизу кто-то стреляет в нас! — крикнула я.

— *Я их вижу*, — ответила Кэсси. Они с Марко тоже присоединились к нам. Сейчас они были скопами. Разобрать, кто из них Марко, а кто Кэсси, было совершенно невозможно, тем более если учесть, что разговаривали между собой мы только телепатически. — *Двое парней прямо под нами, в лесу. У них ружье.*

— *Просто глазам своим не верю!* — Я чуть не сошла с ума от злости. — *Мы все числимся в Красной книге! Я так вообще лысый орел! Может, кто-нибудь мне объяснит, что задумали эти отморозки?*

— *Похоже, парень собрался снова стрелять!* — сообщил Марко. — *Я вижу, как он прицеливается.*

— *Слушайте, ребята, как только заметите вспышку, тут же закладывайте вправо и покруче!* — завопила я.

Любой нормальный орел, или сокол, или ястреб никогда в жизни бы до этого не додумался. Но ведь мы не были обыкновенными хищниками. Под черепом птицы у каждого из нас скрывался человеческий мозг. Да, были такие минуты, когда хищник в каждом из нас брал верх. Но были и другие, когда человеческий разум, стоящий на ступеньку выше, спасал нас от неминуемой гибели.

— *Смотрите! Они стреляют!* — гаркнул Джейк.

Я свернула круто вправо. Пуля, не причинив мне никакого вреда, издевательски взвизгнула у самого виска.

— *Что-то мне здорово не нравятся эти парни!* — заявил Тобиас.

У Тобиаса были свои причины на то, чтобы возненавидеть каждого, кто способен выстрелить в птицу.

— *Мне тоже,* — сказала я. — *Стойте, кажется, мне в голову пришла отличная идея.*

Я в двух словах объяснила, что задумала, и мы впятером, набрав высоту, оказались вне зоны досягаемости выстрелов. Дождавшись, пока не очутимся на безопасном расстоянии, мы понеслись вниз, будто с крутой горки, все ниже и ниже, быстрее и быстрее к тем деревьям, где укрылись стрелки.

Я думала, что снова испугаюсь, камнем кинувшись вниз с такой высоты. Правда, теперь все было немного по-другому — я летела как стрела, выпущенная из лука, а целью моей были деревья. Но страх все-таки проснулся, только на этот раз он был совсем другим. Своими глазами орла даже на этом расстоянии я различала грубую кору деревьев. И не только ее: я видела ползавших по ней муравьев! Казалось, деревья уже в двух шагах от нас.

Оставалось надеяться, что орел знает, когда придет время остановиться. Если же нет, если я врежусь в сплошную стену деревьев на скорости курьерского поезда, от меня останет-ся лишь комок переломанных костей вперемешку с перьями.

И тогда это вдруг произошло. Доля секунды, и мы, будто великолепно вымуштрованный эскадрон живых снарядов, разом распростерли крылья и со свистом пронеслись сквозь листву.

Невероятно!

— Агаааа! — кажется, это был Марко. — Ух ты! — торжествующе вопил он. — Классно! Сумасшествие какое-то!

Все происходило как в ночном кошмаре или в видеоигре. Не потеряв скорости, мы летели по лесу с такой быстротой, что обступившие нас со всех сторон деревья казались просто одной сплошной коричневой полосой грубой коры.

Дерево! Резко влево!

Еще одно! Теперь вправо!

А вот еще! Десятки перьев, независимо от нашего сознания чуть заметно сдвигаясь, корректировали наш безумный полет. Мышцы моих крыльев, сокращаясь на миллиметр в ту или иную сторону, молниеносно изменяли угол атаки.

Дерево! Еще одно! Дереводереводеревoooo!

— Аааааааа! — оглушительно вопила я — то ли от ужаса, то ли от ни с чем не сравнимого, головокружительного восторга.

Вверх — вниз, вправо — влево. И вперед! Все время вперед!

Словно стрелы, выпущенные из лука, мы вылетели на поляну. И вот они уже перед нами. Двое мерзких подростков устроились на заднем сиденье небольшого грузовичка. У одного светлые волосы стянуты на затылке в крысиный хвостик. У другого на голове бейсболка. До них было еще далеко — поляна была огромная, величиной с футбольное поле, но своим орлиным зрением я видела обоих так хорошо, что с легкостью могла бы сосчитать ресницы у них на веках.

Юнец с крысиным хвостиком на затылке держал на коленях ружье. Второй потягивал пиво из бутылки. Оба, задрав головы, таращились в небо, явно разыскивая нас.

«Эх вы, недоумки! — думала я в тот момент, когда мы неслись на них. — Протрите глаза: там нас уже нет, мы здесь!»

Прямо...

перед...

вашими ГЛАЗАМИ!

Мы атаковали так быстро, что они ничего не успели понять. Не успели испугаться. Господи, да они даже удивиться не успели!

Я была лысым орлом — самой большой птицей среди нас пятерых. Стало быть, я была сильнее всех.

Я выбросила вперед свои когтистые лапы.

— *Туиииииии!* — Канюк-Тобиас испустил пронзительный крик хищной птицы.

Клацнув, мои когти сомкнулись вокруг ружья.

А Тобиас между тем с налету вонзил острые когти в голову подростка с крысиным хвостиком на затылке. «Крысеныш» завопил от боли и разжал руки, державшие ружье.

— Ой! — растерянно взвизгнул другой подросток.

Схватив в лапы ружье, я взмыла вверх.

Оно было тяжелым. Дополнительный вес мешал мне быстро набрать высоту.

— Честер, проклятая птица унесла твое ружье! Ой, что же это? Мое пиво! Она стащила мое пиво!

Поглядев вниз, я заметила Марко. По крайней мере, я решила, что это был Марко. Зажав в когтях недопитую бутылку пива, он стремительно набирал высоту.

— *В любом случае они слишком малы, чтобы пить,* — проворчал он голосом заботливого папаши.

Я еще успела услышать, как там, внизу, «крысеныш» хнычущим голосом жаловался своему приятелю.

— Куда это годится! Какая-то чертова птица стащила мое ружье!

Уловив слабый поток воздуха, я воспользовалась им, чтобы набрать достаточную высоту и взмыть над деревьями. Но мне приходилось тяжело. Мои крылья с усилием толкали неподвижный воздух над лесом и никак не хотели помочь мне подняться в небо. Тяжелое ружье тянуло меня вниз. С трудом взмахивая крыльями, я повернула к берегу. Я летела над скалами, чуть возвышавшимися над поверхностью воды.

И вот наконец благословенные воздушные потоки! Они подхватили меня и увлекли вверх, все выше и выше над самой водой. Облегченно вздохнув, я немного расслабилась, позволив теплову ветру нести меня в небо.

Ружье я выбросила в океан в километре от берега: паршивому недоумку, решившемуся стрелять в лысого орла, вряд ли вообще стоит давать в руки ружье. А Марко с поразительной точностью и даже некоторым изяществом отправил свою бутылку прямехонько в мусорный бак. И при этом выглядел таким довольным

и гордым, будто это был решающий бросок в корзину в матче на первенство НБА.

— *Прошло уже почти два часа*, — предупредила нас Кэсси, пока мы устало летели к берегу.

Два часа — это наш предел. Если вы останетесь в облике зверя или птицы больше двух часов, считайте, что влипли.

Причем навсегда.

На самом берегу стоит старенькая, покосившаяся церквушка, в которую уже давным-давно никто не заглядывал. Сохранилась даже колокольня, хотя сам колокол куда-то исчез. Мы друг за другом влетели туда. С этой колокольни почти два часа назад мы отправились в полет. На полу кучками валялась наша одежда и обувь.

Четыре кучки одежды и четыре пары кроссовок. Нас было пятеро.

Кэсси, все еще в облике скопы, разглядывала лежавшие на полу собственные часы.

— *Чудесно. Прошло полтора часа. Надо постараться никогда не задерживаться больше чем на полтора часа.*

И мы начали возвращать себе свой человеческий облик.

Для перевоплощения нужна концентрация. Когда вы превращаете себя в зверя или птицу, это дается труднее. Нужно отрешиться от всего. Но вернуться назад, снова стать человеком гораздо проще.

Я попыталась сосредоточиться на своем внешнем облике. Представила, какая я — высокая, худенькая, с белокурыми волосами до плеч. Особое внимание я уделила волосам: все пото-

му, что мне не слишком нравилась моя нынешняя прическа. По-моему, волосы пострижены неровно. Хотя дело вовсе не в том, что меня это очень беспокоит. Просто в момент перевоплощения всегда хотелось сделать с волосами что-нибудь эдакое. К моему величайшему сожалению, возвращаясь к своему прежнему облику, я ничуть не менялась.

Процесс перехода, как всегда, начался почти мгновенно. Перья, покрывавшие все мое тело, осыпались словно осенние листья. Впрочем, нет, не так — они стекали по нему наподобие расплавленного воска. Появлявшаяся на их месте кожа какое-то время сохраняла пеструю расцветку птичьих перьев.

Мой желтый орлиный клюв исчез, превратившись в белые зубы. Это было довольно неприятно: казалось, они чешутся. Я с трудом подавила желание заскрежетать зубами.

Вокруг зубов появились губы. Круглые глаза цвета расплавленного золота снова стали голубыми. Ноги прямо на глазах вытягивались до своей обычной длины.

Я украдкой покосилась на Джейка и увидела, что то же самое происходит и с ним. Давайте, я вам сейчас объясню, чтобы вы представляли, как это выглядит. Вообще-то, перевоплощение порой бывает довольно отталкивающим зрелищем. Если заранее не знать, что на самом деле все идет как положено, то может показаться, что тебе привиделся кошмарный сон.

А вот когда перевоплощается Кэсси, все почему-то по-другому. Не знаю, как это у нее полу-

чается, но проделывает она это прямо-таки артистически, едва заметными для глаза движениями. При чем Кэсси это удастся всегда. Наверное, у нее какой-то талант, если, конечно, можно применить такое слово к нам, аниморфам. Все остальные давно перестали ей завидовать и перевоплощаются кто как может. Только бы побыстрее, иначе, кто знает, что может получиться.

Мне удалось подловить момент, когда Марко буквально выстрелил костлявыми, покрытыми юношеским пушком ногами из щуплого птичьего тельца.

— Классно! — восторженно фыркнула я.

— Уау! Ну а сеубя-то пуосмотри, Руэчел! Бог ты мой, форменное чучело! — Рот его менял очертания, пока Марко говорил. Поэтому первая фраза звучала довольно невнятно, но вторую он уже выговорил вполне сносно. В общем, он был прав. Слава тебе господи, тут не было зеркала.

Толстый и тяжелый язык заворочался у меня во рту. Зоркость глаз пропала как по волшебству, и все вокруг словно подернулось серой дымкой. Сознание орла исчезло, оставив мне мой собственный мозг. Крылья превратились в руки, а когти — в большие пальцы ног. Орлиные лапы, покрытые желтой грубой кожей, похожей на рыбью чешую, превратились в ноги. Правда, они поначалу еще сохраняли желтоватый цвет.

— Здорово, точь-в-точь цыплячьи, — хмыкнул Марко. — Гляди, вот-вот переломятся!

Я широко улыбнулась.

— Уж кому бы говорить, Марко! — фыркнула я, указывая вниз.

Зрелище и в самом деле было потешным. Ноги Марко уже приняли свой обычный вид, только вместо человеческих пальцев красовались птичьи когти.

Обычная человеческая кожа постепенно обтягивала мое тело, сменяя пестрые птичьи перья, которые исчезали прямо на глазах. К счастью, после нескольких неудачных попыток всем нам наконец удалось научиться при переходе сохранять на теле какой-то минимум одежды. Обычно это было лишь белье, и то, если оно сидело в обтяжку. Конечно, на улице в таком виде не покажешься, но вполне достаточно, чтобы мы не поумирали от стыда, возвращаясь к своему человеческому облику на глазах друг у друга.

Я придиричиво оглядела друзей. Они уже почти приняли свой обычный вид. Только по незначительным деталям можно было догадаться, что несколько минут назад все они были птицами.

Джейк — крупный, мускулистый парень с каштановыми волосами и темными, всегда серьезными глазами. Сейчас они сверкали от возбуждения. Есть нечто такое в процессе перевоплощения, что буквально сводит человека с ума. Да и немудрено: вот Джейк как-то превратился в ящерицу и до сих пор не может забыть, как съел живого паука. Но я подозреваю, что быть ястребом ему страшно понравилось — от восторга он приплясывал на месте и неудержимо болтал, не переставая повторять, как это здорово.

— Вот это вещь! — восторгался он. — Знаете, сейчас я просто чувствую себя как стреноженный конь или вроде того. Ноги будто приклеенные.

— И зрение ни к черту, — подхватила Кэсси. — Человеческие глаза такие слабые. На расстоянии ничего не видишь.

Усмехнувшись, она с довольным видом расправила крылья. Каким-то образом Кэсси удалось сохранить их до самого конца, и сейчас она была похожа на ангела. Правда, на очень странного ангела. Выглядела она потрясающе! Серые с белым крылья скопы на человеческом теле — это класс!

— Думаешь, взлетишь? — спросил Джейк.

Кэсси расхохоталась.

— Нет, Джейк. Мое тело слишком тяжело для крыльев скопы.

Она быстренько превратила крылья в руки и весело рассмеялась. Все это заняло меньше трех секунд.

Марко завистливо покачал головой и вздохнул.

— Здорово! Когда перевоплощаемся мы, то все это смахивает на неудачный опыт сумасшедшего ученого-генетика. А вот Кэсси как-то умудряется выглядеть словно ангел!

Мы с Кэсси дружим многие годы, хотя, глядя на нас, трудно поверить, что мы можем отлично ладить друг с другом. Кэсси — это нечто! Эта девчонка никогда не забивает себе голову такими глупостями, как одежда или мода. Держу пари, что если ее кто-нибудь не остановит, то она, не задумываясь, явится в застиранных штанах и на собственную свадьбу.

Кэсси живет на ферме вместе с родителями, которые просто помешаны на животных. Отец ее устроил в амбаре нечто вроде клиники, где лечит диких животных. Амбар всегда битком

набит птицами, скунсами, опоссумами, койотами и вообще всяким зверьем.

Мать Кэсси тоже по профессии ветеринар. Она работает в городском парке, где есть большой зоосад. Может быть, поэтому Кэсси, едва появившись на свет, уже обладала талантом понимать животных. Похоже на то. Во всяком случае, ей всегда с легкостью удавались трансформации, в то время как мы долго мучились в образе уродливых полулюдей, полужверей — одним словом, настоящих монстров.

Что касается меня, то я тоже не какая-то там мисс Стилль или как там это называется. Просто я люблю красивую одежду. Может быть, именно это, да еще то, как я выгляжу, заставляет иных людей считать меня задавакой и воображалой. В общем, меня называют хорошенькой. Но сама я уверена — это просто случайность, надеюсь, вы меня понимаете? Важно только то, что у тебя в голове, во всяком случае, для меня.

Вот в этом мы с Кэсси совершенно разные. Спросите ее, и она ответит: «Нет, важно лишь то, что у человека в сердце». По своей натуре она настоящий миротворец. Если в нашей компании разгорается ссора, то можете не сомневаться — зачинщиками были либо Марко, либо я. Ну, а то, что уладит все Кэсси, и говорить не приходится.

— Что до меня, то я чертовски рад вернуться в собственное тело, — заявил Марко. — Летать, конечно, здорово, но вот видеть все, как птицы... Брр, это не для меня.

— Почему? — полюбопытствовал Джейк.

— Ну подумай сам, Джейк. Сколько раз,

к примеру, случалось тебе гулять в парке. Видишь девчонку, которая издалека кажется хорошенькой. Потом подходишь ближе... бац! А она похожа на скунса. Или еще страшней. А если ты всегда сможешь различить издалека...

— Прошу прощения, — вмешалась я. — Боюсь, я не совсем поняла. Если ты сказал именно то, что я слышала...

— Только не подумайте, что я какой-нибудь там женоненавистник, — запротестовал Марко. — Ну ладно, давайте другой пример. Вот я вроде бы издалека кажусь выше, чем на самом деле.

У Марко это просто какой-то пунктик. У него длинные каштановые волосы и сложен он неплохо, так что девчонки толпами выются вокруг него, а он сходит с ума из-за того, что кто-то может считать его коротышкой.

— Твоя проблема вовсе не в том, что ты можешь показаться ниже ростом, — вмешалась я. — Ты никогда не задумывался, каково тем, кто тебя слушает? С виду ты парень как парень. А как откроешь рот — караул!

Марко только ухмыльнулся. У него просто страсть какая-то выводить из себя всех вокруг. И не потому, что он такой уж вредный. Нет, он славный парень, и сердце у него доброе. Но вот обожает подкалывать людей, и все тут.

Марко и Джейк — закадычные друзья, даже несмотря на то, что Джейк всегда такой серьезный, степенный, всегда старается делать только то, что разумно и правильно, а Марко обладает бешеным темпераментом и на губах у него вечно саркастическая усмешка. Из нас, аниморфов, Мар-

ко самый ненадежный. Он до сих пор считает, что нужно забыть о йерках. Зачем, дескать, бороться с ними? Главное — выжить. Но, слушая Марко, вы так до конца и будете мучиться сомнениями, действительно ли он так думает или просто говорит это в пику вам. Так сказать, из духа противоречия.

— Ладно. Давайте выбираться отсюда, — предложил Джейк. — У меня еще уроков по горло.

— И у меня, — вздохнула я. — И еще у меня после обеда тренировка, а я даже не собралась.

У Кэсси тоже вырвался вздох.

— Тягомотина какая! Нет, вы только подумайте: стоит нам вернуться в этот ужасный человеческий облик, и все наваливается разом — и уроки, и всякие домашние дела, и бог знает что еще!

Выпалив все это одним духом, Кэсси вдруг опомнилась и прикусила язык. Покраснев, она виновато оглянулась на Тобиаса.

Все мы к тому времени окончательно перевоплотились. Все, кроме Тобиаса. Он так и остался ястребом. Тобиас, у которого еще совсем недавно была непокорная грива светлых волос и глаза, в которых стояла и боль, и нежность, и еще что-то, похожее на надежду...

Тобиас попался в ловушку, подстерегающую каждого из нас, аниморфов. Случилось это в тот день, когда он пытался вырваться из адского обиталища йерков. Прошло более двух часов, а у него не было возможности вернуть себе человеческий облик.

Мы все снова стали людьми, а бедняга Тобиас так и остался птицей.

И останется ею навсегда.

Глава 3

По дороге домой мы большей частью молчали, чувствуя себя выжатыми как лимон. С непривычки оказалось, что летать — довольно утомительное занятие. К тому же перевоплощения всегда отнимали страшно много сил.

Высоко над нашими головами парил Тобиас. В наших разговорах он уже не участвовал. Для него это стало невозможно. Видите ли, когда мы птицы, то можем легко переговариваться телепатически, а снова превратившись в людей, тут же утрачиваем эту способность. Так что слышать нас Тобиас мог бы, только подлетев совсем близко, но долго лететь рядом с нами ему трудно.

— Все эти наши перевоплощения были бы совсем замечательной штукой, если бы не йерки, — ворчал Марко. — Если бы все было в порядке, этой способностью можно было бы воспользоваться с куда большей пользой.

— Как, например? — спросил Джейк. — Для борьбы со злом?

Марко поглядел на него с жалостью и удивлением.

— Бог с тобой, Джейк. Я имею в виду шоу-бизнес, кино, телевидение, наконец! Какой из меня вышел бы Леттермен! А вспомните хотя бы «Приключения Глупого Щенка»! Держу пари, можно было бы накрутить не одну серию вокруг одного меня.

— Это верно, — кивнула я и смешно вытаращила глаза, чтобы Марко видел, что я шучу. — С глупостью у тебя все в норме, так что роль Щенка тебе обеспечена.

— А в фильмах ужасов? — подлила масла в огонь Кэсси. — Да нам бы никто и в подметки не годился!

— А как насчет всяких трюков? Каскадеры, а? — внес предложение Джейк. — К примеру — один из нас взбирается на самый высокий небоскреб и прыгает вниз. Все по правде! А во время падения прямо на глазах становится птицей и улетает!

— Ну, ребята, вы своего добились! Теперь я готов прямо голыми руками разорвать йерков на куски! — пообещал Марко. — Подумать только — встать на пути такой блестящей карьеры! Ведь я бы мог стать миллионером! Сниматься в кино! И все голливудские звездочки ходили бы за мной по пятам!

— Угу, — пробормотала я, украдкой подмигнув Кэсси. — Это верно — женщины просто обожают животных. Но ведь рано или поздно пришлось бы возвращаться в человеческое тело. Ты об этом забыл, Марко? Представляешь. —

бах-тарарах! — ты человек, а их и след простыл! Жалость-то какая!

Мы гуськом шагали вдоль бульвара, мимо заброшенной стройплощадки. Это громадный квартал недостроенных зданий, где на каждом шагу попадаются замершие экскаваторы, подъемные краны и пустые щитовые домики. Кажется, когда-то здесь хотели построить гигантский торговый центр, но по каким-то причинам строительство до конца не довели.

Мы больше не ходим через стройку, чтобы срезать большой угол и вернуться короткой дорогой, как делали раньше. Видите ли, именно здесь все и началось. Тут нам довелось увидеть собственными глазами, что йерки сделали с андалитом. И как раз тут андалит предупредил нас о тайных методах йерков и наделил чудесным даром перевоплощения, или перехода, как он это называл.

На этой стройке мы впервые столкнулись с Виссером Третьим, главарем йерков, тем самым, который убил принца андалитов. Виссер Третий — единственный из всех йерков, обладающий способностью перевоплощаться, сходной с той, что теперь была у нас. Сейчас Виссер Третий является контроллером-андалитом, то есть сам пребывает в теле какого-то андалита. Человек-контроллер — это йерк, забравшийся в тело человека. Контроллер-тэксонец — соответственно йерк в теле одного из тэксонцев. Думаю, теперь вы поняли.

Надо вам сказать, Виссер Третий — единственный из йерков, кому удалось завладеть

телом андалита. Вот почему только он один из всех пришельцев принимает разные обличья.

В ту ночь на стройке он на наших глазах ревоплотился в какую-то кошмарную тварь с другой планеты, безобразного, чудовищного монстра. А потом схватил андалита и...

Знаете что? Честно говоря, мне неохота об этом вспоминать... Лучше спросите Джейка, ладно?

Проходя мимо стройки, мы замолчали. Потом я заметила, что Кэсси остановилась. Я побежала к ней — Кэсси плакала.

— Что с тобой? — спросила я.

Она только покачала головой.

Я тяжело вздохнула. Превратиться в птицу и летать было, конечно, здорово. На какое-то время забываешь... Но сейчас и у меня перед глазами всплыла страшная картина.

— Знаешь, вчера ночью мне приснился кошмар, — призналась я. — Будто я снова попала в инкубатор йерков. Я спускалась все ниже и ниже и наконец оказалась в самой пещере. И слышала крики и вопли тех бедолаг, которых йерки тащили в свой бассейн.

Кэсси кивнула.

— А знаешь, что хуже всего? Хуже даже, чем все эти вопли? Та тишина, которая наступает, когда йерк залезает в ухо человека. Он сразу перестает кричать... и становится контроллером. И ты понимаешь, что появился еще один раб. И останется им навеки.

— Как Том.

Мы как по команде обернулись. Это был Джейк. Они с Марко заметили, что мы отстали, и решили вернуться за нами.

Том — это брат Джейка. Его тоже превратили в контроллера — человека-раба, у которого в голове поселился йерк. Нам удалось обнаружить, где находится инкубатор йерков. Мы даже спустились туда за Томом. Но опоздали. По правде сказать, мы сами едва унесли оттуда ноги.

Кэсси обняла Джейка.

— Когда-нибудь мы спасем Тома, — пообещала она.

Джейк до того растрогался, что погладил ее по голове. По-моему, он сам ошалел, потому что тут же отпрянул в сторону. Но Кэсси не обиделась. Уж ей-то хорошо известно, как иные парни стесняются своих чувств.

Я посмотрела в сторону стройки и вдруг увидела Тобиаса. Хлопая крыльями, он опускался все ниже и ниже, а потом исчез из виду. Где он сел, я не разглядела: эта часть стройки с дороги не видна. Однако я твердо знала, куда он направлялся: наверняка на то место, где погиб андалит. Не знаю, как это случилось, но за то короткое время, что он был с нами, между андалитом и Тобиасом установилась какая-то особая связь.

Мы снова двинулись по дороге.

— Надо отыскать другой способ добраться до них, — зло сказала я. Представив, как Тобиас сидит сейчас среди недостроенных зданий, похожих на скелеты, и оплакивает погибшего андалита, я почувствовала, как в жилах у меня закипает кровь.

— Добраться до кого? — подозрительно переспросил Марко.

— До французов, Марко, — саркастически фыркнула я. — Ты что, спишь на ходу? До йерков, конечно.

— Ути-пути, какие мы храбрые! — разозлился Марко. — А то мы не пытались! Или ты уже забыла? Пробрались за ними в самое их болото и что? Едва спаслись, позволь тебе напомнить.

— По-твоему выходит, мы должны сдаться? — возмутилась я.

— Мы проиграли пока одну игру, — поддержал меня Джейк. — Ты же не бросишь спорт, если продумаешь одну игру?

— Игра! — с горечью пробормотал Марко. — Тоже мне — спорт!

— И потом, мы не проиграли, — поспешно добавила я. Остальные, повернув головы, посмотрели на меня как на сумасшедшую. — Послушайте, — заговорила я, стараясь объяснить, что имею в виду. — Конечно, нам не удалось спасти Тома и остановить йерков. Но, по крайней мере, мы их напугали. А это уже немало.

— Ага, напугали до смерти. Держу пари, Виссер Третий по ночам писается от страха в постель! — ехидно скривился Марко. — Послушай, по-моему, ты чего-то не поняла. Не боится он нас! А знаешь, почему? Потому что мы для него — не опасность. Мы для него — жаркое.

— Но ведь он же не знает, кто мы... или что мы такое. — Я упорно стояла на своем. — Йерки уверены, что мы — воины андалитов, потому что умеем перевоплощаться. И им известно, что мы

отыскивали их инкубатор и проникли туда. Йерки знают, что нам удалось спастись и уничтожить нескольких тэксонцев и хорк-баширцев. Уверена, что им сейчас по меньшей мере не по себе.

Джейк кивнул.

— Рэчел права. И все равно я не уверен, что нам нужно попытаться снова пробраться в инкубатор йерков. И потом, вы, наверное, еще не знаете... дверь исчезла.

Мы остановились как вкопанные и в изумлении уставились на него.

Джейк передернул плечами.

— Ну, чего вы, в самом деле? Просто я хотел убедиться, что дверь все еще на месте, вот и все. Но ее не оказалось.

Дверь, о которой он говорил, вела ко входу в бассейн, в котором йерки восстанавливали силы. Собственно говоря, дверей должно быть много, и все они вели к расположенному глубоко под нашим городом обиталищу йерков, но знали мы только об этой двери.

— Стало быть, нужно отыскать другой способ добраться до них, — сказала я. — Можем опять проследить за Томом, когда его йерку придет время вернуться в свой инкубатор.

Йерки, живущие в телах людей, каждые три дня должны были непременно возвращаться в бассейн. Там они выбирались из человеческой головы наружу и устраивали себе нечто вроде подпитки, в больших количествах поглощая кандрон-лучи.

— Нет. Оставьте Тома в покое, — отрезал Джейк. — Если мы привлечем к нему внимание,

йерки захотят избавиться от него. Они без колебаний убьют Тома.

Марко бросил на меня кислый взгляд.

— Именно это ты, кажется, и предлагаешь? Снова подвергать смертельному риску не только нашу жизнь, но и жизнь тех, кого мы любим? Но ради чего?

— Ради свободы, — просто ответила Кэсси.

Марко растерялся. Он явно не знал, что на это ответить.

— Остается еще Чапмен, — напомнил Джейк.

Чапмен — это заместитель директора нашей школы. Кроме того, он еще один из самых значительных людей-контроллеров. Он заведует клубом «Сопричастность». Туда заманивают неопытных и ничего не подозревающих юнцов, в тела которых потом поселяют йерков-паразитов.

— Вот бы придумать, как подобраться поближе к Чапмену... — мечтательно протянул Джейк.

Фраза осталась незаконченной. Джейк изо всех сил старался не смотреть в мою сторону. Но я отлично понимала, что он имеет в виду. Скорее всего, он уже довольно давно ломал над этим голову.

— Мелисса? — спросила я.

Он кивнул.

Видите ли, Мелисса Чапмен — это дочь заместителя директора нашей школы и одна из моих ближайших подруг. По крайней мере, раньше была. Последние несколько месяцев она вела себя по отношению ко мне как-то странно. Будто ей вообще не было до меня никакого дела. Мы с ней занимались в одном гим-

настическом клубе. Мы даже поступили туда одновременно. Знаете, как это бывает с друзьями — хочется чем-то заниматься вместе.

— Мне это не нравится. Нехорошо использовать друзей, — возразила я.

— О, кажется, наша железная Рэчел желает увильнуть в сторону, — насмешливо сказал Марко. — Так тебе жалко использовать своих друзей, да? А меня тебе не жалко? Моей жизнью ты запросто готова рискнуть?

— Попал в точку, Марко. А кстати, кто тебе сказал, что ты принадлежишь к числу моих друзей?

— Очень смешно, — буркнул Марко. Но лицо у него стало обиженным.

— Шутка, — примирительно сказала я, — просто шутка. Конечно, ты мой друг. Но ты ведь аниморф. А Мелисса просто случайный человек.

— Господи, как бы я был счастлив никогда больше не слышать этого слова! — проворчал Марко. — Аниморф! Бррррррр!

— Рэчел, но ведь отец Мелиссы — один из главных контроллеров, — мягко сказал Джейк, не обращая внимания на Марко. — По всей видимости, она тоже участвует во всем этом. Иначе и быть не может.

Во рту у меня вдруг стало горько. Конечно, Джейк был прав. Чапмен оставался нашей главной надеждой: только он мог привести нас к йерком. А Мелисса... С помощью Мелиссы мы могли подобраться к ее отцу. И теперь от меня требовалось предать нашу дружбу.

Я почувствовала себя так, будто меня с ног до головы вывалили в грязи.

Глава 4

На следующий день сразу после школы я отправилась на тренировку. Клуб, в котором я занималась, находился в конце бульвара. В самом здании был большой бассейн, так что при входе в нос ударял сильный запах хлорки. Этот запах проникал всюду, кроме тренажерного зала: там всегда пахло потом.

Нашей группе для тренировок отвели небольшой зал. Пол в нем был застлан голубыми матами. Из гимнастических снарядов там было бревно, брусья и конь.

Что касается упражнений на брусьях и прыжков через коня, то с этим у меня все в порядке. Но вот когда дело доходит до бревна, меня будто подменяют.

Если честно, я боюсь его до дрожи в коленках. Ведь бревно — такой снаряд, который требует полной концентрации.

Конечно, это самый обычный спортивный клуб. То есть, я хочу сказать, никто тут не рассчитывает вырастить из нас олимпийских чемпионок. Когда я только пришла сюда, то возом-

нила, что скоро стану второй Шэннон Миллер. А потом вдруг со страшной силой начала расти. Для моих лет я и сейчас достаточно рослая. Глядя на меня, обычно говорят: «Да ты, никак, готовишься стать моделью!», а не «Да ты, наверное, станешь знаменитой гимнасткой!»

Впрочем, большинство девочек, которые занимались вместе со мной, были либо слишком высокими, либо слишком толстыми и не очень-то надеялись в будущем стать знаменитыми гимнастками. Мы все ходили туда ради удовольствия. Я, например, записалась в клуб только потому, что всю жизнь считала себя неуклюжей. Мама, правда, твердила, что это не так, но сама я была уверена в обратном.

Да и вообще это классно — оттолкнувшись от пружинящей доски, взмывать высоко в воздух и перелетать через коня, а потом ловко и упруго приземляться в нескольких метрах позади него. Может, не так здорово, как летать в небе, но тоже очень неплохо.

Когда я вошла в раздевалку, Мелисса Чапмен натягивала на себя трико. Она — единственное исключение в нашей группе. Мелисса даже сейчас похожа на настоящую гимнастку. Она невысокая и тоненькая, хотя вовсе не изнуряет себя всевозможными диетами, как некоторые толстые идиотки, которые из кожи вон лезут, чтобы стать стройными. У нее светло-серые глаза и белокурые волосы, красиво обрамляющие нежное бледное лицо. Словом, она похожа на эльфа из книжек Толкиена. На первый взгляд она кажется хрупкой как тростинка, од-

нако, приглядевшись, вы можете убедиться, что в этой нежной девочке чувствуется сила.

Мелисса приветствовала меня мимолетной, небрежной улыбкой — впрочем, за последнее время я к этому привыкла. Такое впечатление, что она витала в облаках или все время думала о чем-то своем, куда более интересном, чем я.

— Привет, Мелисса, — бросила я. — Как дела?

— Неплохо. А у тебя?

— Спасибо, все по-прежнему. — Собственно говоря, это была откровенная ложь, но что мне прикажете говорить? «Все нормально, Мелисса. Превратишься иногда в какую-нибудь зверюгу, сразишься с пришельцами, а в остальном все в порядке. Без изменений».

Мелисса молчала. Натянув трико, она принялась разминаться. «Вот так всегда, — грустно подумала я, — и надо к этому привыкать». Мы вскользь кидали друг другу «привет!», и это было все. А ведь когда-то мы были с ней не разлей вода. Собственно говоря, после Кэсси Мелисса была моей самой близкой подругой.

— Мелисса, я тут подумала... Может, после тренировки погуляем немного? Пройдемся по бульвару, хорошо? Мне надо купить новые кроссовки.

— По бульвару? — запинаясь, пролепетала она и вдруг залилась краской. — Ты зовешь меня пройтись по магазинам?

— Угу. Прошвырнемся немного, поглазеим на витрины, зайдем в пару магазинов. Может, увидим каких-нибудь симпатичных парней.

Я старалась говорить небрежным тоном,

дескать, обычное дело. Впрочем, раньше так оно и было. Но сейчас, к моему изумлению, Мелисса вдруг съежилась. Совсем как загнанный кролик.

Господи, да когда же это мы с Мелиссой стали совсем чужими друг другу?!

— Извини, я... у меня много дел, — пробормотала Мелисса.

— Ясно. Понятно... Прости, я не знала.

Ничего мне было непонятно. Ну ничегошеньки. Мелисса встала, собираясь уходить. Сначала я хотела просто плюнуть и выкинуть это из головы. Потом вдруг спохватилась: речь ведь сейчас идет не просто о прежней дружбе, которая почему-то разладилась. Здесь все было гораздо сложнее. На карту поставлена возможность подобраться к Чапмену. А ведь он — один из главных контроллеров. И стало быть, один из самых опасных наших противников.

Я схватила ее за руку.

— Мелисса, послушай... В последнее время мне почему-то кажется, что между нами пробежала черная кошка. Я скучаю без тебя.

Мелисса равнодушно передернула плечами.

— Ну, может, со временем все наладится.

— Что происходит? Мне кажется, что ты чем-то обижена. Что с тобой, Мелисса?

— Что со мной? — повторила она. На мгновение мне показалось, что уголки ее губ опустились. Глаза потемнели, их будто заволокла пелена слез. — Со мной все в порядке, — тут же бросила она. — Слушай, пойдем в зал, а? Не то тренер нам задаст.

И отдернула свою руку.

Я вздохнула, провожая ее взглядом. Чувствовала я себя при этом хуже не бывает. С Мелис-сой явно было что-то не так. А я сначала даже и не заметила. Представляете, она была моей лучшей подругой, в ней произошла какая-то страшная перемена, а я и не заметила! Не заметила и продолжала жить как ни в чем не бывало.

А сейчас я просто играла роль заботливой подруги. Самое мерзкое было в том, что я притворялась — ведь Мелисса была нам нужна.

Сегодня я была не в состоянии сосредото-читься на занятиях. А во время тренировки такое даром не проходит. И верно — потеряв равновесие, я свалилась с бревна и разбила коленку, да так, что чуть не заревела от боли.

Мелисса бросилась ко мне одной из первых. И несколько секунд мне даже казалось, что я вижу перед собой прежнюю Мелиссу. Но к тому времени, как я оправилась, она уже была в дру-гом конце зала и, похоже, вновь погрузилась в какой-то свой, недоступный мне мир.

И вот тогда-то мне в голову впервые закра-лась страшная догадка.

Мелисса вела себя очень странно. А ее отец — контроллер.

Я во все глаза смотрела на нее и чувствова-ла, как по спине у меня пополз холодок.

Может, и она тоже?.. Господи, не верю! Моя подруга Мелисса — тоже одна из них?!

После тренировки я не отправилась по ма-газинам. Честно говоря, эта затея вылетела

у меня из головы. То, что я увидела в глазах Мелиссы, то, как она смотрела на меня, заставило меня забыть о новых кроссовках.

Предполагалось, что я пройду по магазинам, которых было немало на бульваре, а когда куплю все, что нужно, позвоню маме, и она за мной заедет. Во всяком случае, так я собиралась сделать. Но сейчас даже думать о том, чтобы слоняться по бульвару и разглядывать витрины, было невыносимо. Поэтому я отправилась напрямик домой. В полном одиночестве. На небе постепенно сгущались грозовые тучи, неожиданно стало темно.

С моей стороны, конечно, было глупо не обратить на это внимания. Но голова у меня была занята другим, и я забыла об осторожности. И все-таки по привычке старалась держаться подальше от проклятой стройки.

Погрузившись в свои мысли, я брела по тротуару, когда вдруг в нескольких метрах от меня остановилась машина. Из нее вышел какой-то парень. Выглядел он довольно взрослым, старшеклассник или даже студент колледжа. И от него просто веяло опасностью.

Надо было повернуться и уносить ноги. Однако, к сожалению, должна признаться, я не всегда поступаю разумно. Иногда потом жалею об этом. Похоже, сейчас был как раз тот самый случай.

— Привет, детка, — бросил парень. — Хочешь прокатиться?

Прижав к себе рюкзак с кроссовками, я отчаянно замотала головой. Дура, твердила я про себя. Как можно быть такой неосторожной?

— Да ладно, не упрямься, крошка, — сказал он. — Лучше садись в машину.

То, как он это сказал, мне здорово не понравилось. Это не было предложением. Скорее это смахивало на приказ. Теперь я уже струсилa по настоящему.

Крепко сжимая рюкзак, я кое-как, бочком протиснулась мимо него.

— Похоже, мной пренебрегают! — прошипел парень.

Он попытался схватить меня за руку, но не успел. Я пошла быстрее. За спиной слышались его шаги.

Я бросилась бежать.

Он кинулся за мной.

— Эй, ты! А ну, вернись!

Дура я. Нельзя же ходить одной! Но, к счастью, в отличие от других девочек, я вовсе не была так уж беспомощна.

Не останавливаясь, я попыталась сосредоточиться. Перед глазами у меня будто вспыхнула картинка.

И тут же я почувствовала, как во мне что-то разом изменилось. Ноги вдруг стали толстыми как бревна. Руки прямо на глазах начали удлиняться. Я ощущала, что будто распухаю изнутри, расту как снежный ком, становлюсь огромной и... твердой. Уши, словно их раскатали скалкой, превратились в две большие лепешки.

Но стать монстром, при виде которого по коже ползут мурашки, показалось мне недостаточным. Этот парень заставил меня здорово

струхнуть. Я так разозлилась, что решила перепугать его до полусмерти.

Нос мой вытянулся, будто щупальце гигантского осьминога. Из рта, словно два чудовищных гарпуна, выскочили огромные клыки.

Решив, что с него достаточно, я остановилась. Перевоплощение закончилось.

Чувствуя, как чудовищный монстр распирает меня изнутри, я резко повернулась.

Парень явно не был готов к тому, что предстало перед его глазами.

Глава 5

Собственно говоря, я только хотела, чтобы этот негодяй отвязался. Обернувшись, я собиралась скорчить ему рожу и сказать что-нибудь вроде: «Ну что, все еще хочешь покататься?»

Вместо этого из моего горла вырвался дикий рев.

Парень окаменел. Не в силах шевельнуться, он просто стоял и таращился на меня.

Видел он, само собой, меня на промежуточной стадии перехода в африканского слона. Ростом я была с хорошее дерево. По обеим сторонам головы хлопали уши, похожие на два гигантских веера. Ноги напоминали столбы, рукам мог бы позавидовать сам Шварценеггер, только они были серые. Из рта торчали острые клыки. А чтобы все это показалось еще более чудовищным и диким, я решила сохранить свои волосы и глаза.

Вдруг он словно утратил ко мне всякий интерес.

— Аааааааа!

Повернувшись, парень бросился бежать. На минуту он позабыл о том, что рядом, в двух

шагах, его машина. Потом ринулся к ней и вскочил в кабину, забыв открыть дверь. Можете себе представить, вскочил прямо через окно!

Мотор взревел, и парень умчался.

Мне показалось, что он даже превысил скорость.

Поспешно сосредоточившись, я стала перевоплощаться обратно — надо было срочно вернуть себе человеческий облик. Слава богу, на мне был свободный свитер и леггинсы. Это уже хорошо: и то, и другое легко тянется, и они не пострадали. Но кроссовки — о боже! От них остались одни клочья. Для слоновьих ног они явно были маловаты.

К тому же начал моросить дождь, так что дорога домой обещала стать крайне неприятной.

— Черт возьми! — с досадой проворчала я. — Когда я запомню — превращаясь в слона, надо разуваться!

В это время из-за угла выскочила еще одна машина и резко затормозила возле меня. Стекло опустилось.

— Привет, Рэчел! — Это была Мелисса. — Подвезти тебя до дома? — Похоже, саму ее эта идея не слишком вдохновляла. Я наклонилась, чтобы взглянуть на водителя.

За рулем сидел сам Чапмен.

Волна ледящего ужаса окатила меня с головы до ног. Видел ли он то, что сейчас произошло? Если да, то я пропала. И мои друзья тоже.

— Ммм... все нормально, — промямлила я. — Пройдусь немного.

— Глупости, юная леди, — заявил Чапмен сво-

им обычным наставническим тоном. — Начинается дождь. Забирайтесь-ка в машину.

Что мне было делать? Я выдавила улыбку. Можете поверить, это было нелегко.

— Спасибо, — пролепетала я.

Мелисса сидела на переднем сиденье, рядом с отцом. Я устроилась сзади. Меня всю трясло. Я попыталась взять себя в руки. Старалась не смотреть на затылок Чапмена. Так бывает всегда, когда рядом с вами контроллер. Ведь ты знаешь, что внутри — ужасный, уродливый слизняк, полностью подчинивший себе человеческий мозг. И человеческое тело.

Трудно, почти невозможно заставить себя не смотреть, когда знаешь, что копошится внутри черепа.

— Когда мы остановились у светофора на красный свет, нам показалось, что какой-то парень приставал к тебе, — проговорила Мелисса. — А потом вдруг убежал. Это так?

— Эээ... не совсем, — соврала я. — Он просто... просто остановился. Посадил кого-то в машину.

Чушь какая! Даже соврать толком не смогла.

Я перехватила подозрительный взгляд Чапмена. Он разглядывал меня в зеркальце заднего вида. С виду ничего особенного в нем не было — Чапмен как Чапмен. Но в этом все и дело. Контроллеры ничем не выдают себя. Нормальные люди.

— Парень мчался, будто по пятам за ним неслись все демоны ада, — сказал Чапмен.

— Да? — дрожащим голосом пролепетала я. — Вот странно, я и не заметила. Может, из-за дож-

дя? Ну вот мы и приехали. Тут поверните, пожалуйста, налево.

— Я знаю, где ты живешь, — проворчал Чапмен.

Я поспешно прикусила язык. Что это? Неужели он что-то подозревает? Угадал, кто я? Он и в самом деле как-то странно поглядывает на меня, или мне кажется?

Или я уже просто становлюсь параноиком?

Он остановил машину перед самым нашим домом. Сердце мое колотилось как молот, но я твердо решила держаться непринужденно.

— Спасибо, что подвезли, мистер Чапмен, — пропела я. — Мелисса, послушай, то, что я говорила... ну, о наших отношениях... это серьезно.

Она кивнула:

— Да, Рэчел. Конечно.

Дверь машины захлопнулась за моей спиной. Ура, я спаслась! Я была жива! Скорее всего, я просто все навывдумывала.

И тогда я услышала, как Мелисса окликнула меня:

— Рэчел, что это с твоими кроссовками?

Я опустила глаза. Кроссовки были изодраны в клочья: результат того, что мои ноги за несколько секунд превратились в слоновьи. Размер само собой изменился. Кроссовкам пришел конец.

— Убедилась? — самым естественным тоном спросила я. — Говорила же я тебе, что нужно купить новые.

Мелисса явно растерялась. Ее отец уставился на меня — на лице его было выражение, разгадать которое я не могла.

Когда я вошла в дом, я тряслась как осиновый лист. Закрыв за собой дверь, я помчалась наверх, в свою комнату, и сунула кроссовки в мусорную корзину. Только после этого я нашла в себе силы спуститься вниз и поздороваться с мамой. Она сидела за кухонным столом, заваленным грудой книг, из-за которых была видна только ее макушка. Моя мать — адвокат. Она берет работу домой, чтобы как можно больше бывать со мной и двумя моими сестренками. С моим отцом они развелись. Теперь мы видимся с ним только пару раз в месяц, а мама из-за этого чувствует себя виноватой и переживает, когда ей приходится оставлять нас одних.

— Привет, дорогая, — ответила она, бросив в мою сторону подозрительный «родительский» взгляд. — Как ты добралась? Надеюсь, не пешком? По-моему, мы договаривались, что ты мне позвонишь?

— Меня подвезли Мелисса с отцом, — пробормотала я. Собственно говоря, это была чистейшая правда. Ну, может, и не совсем, но вроде того.

Она сразу успокоилась и отложила в сторону книгу.

— Извини. Ты же знаешь, я волновалась.

— А где Джордан и Сара?

— Устроились в гостиной — смотрят один из этих жутких шоу. Ну и, конечно, Джордан будет клянчить, чтобы ей оставили свет на ночь, а Сара очень скоро переберется ко мне. Уму непостижимо! Для чего они их смотрят? Для чего вообще смотреть то, от чего страшно? Нет, ты такой не была.

Меня душил истерический смех. «Эх, мама, мама, — хотелось мне сказать, — да мне-то для чего смотреть ужастики? Ведь я сама могу превратиться в такой ужастик, что у вас волосы встанут дыбом! Видела бы ты меня полчаса назад с торчащими из пасти клыками и носом... вернее, хоботом длиной этак с метр!»

Но вместо этого я просто поинтересовалась, как у нас насчет обеда.

Бедная мама вздрогнула.

— Обед? Господи, мне ведь еще надо перелопатить всю эту груду, потому что заседание суда уже утром! Слушай, а может быть, сойдет пицца? Или что-нибудь китайское? Одним словом, что-нибудь такое, что можно заказать по телефону?

— Мам, — терпеливо повторила я, наверное в сто первый раз. — Лично я ничего против пиццы не имею. И вообще, не обижайся, конечно, но готовишь ты не очень. Так что давай закажем пиццу.

— Ладно. Только покроши сверху овощей, — напредила она.

После обеда я позвонила Джейку.

— Может, зайдешь ко мне? — предложила я. — Послушаем новый диск, если хочешь.

Конечно, никакого диска не было и в помине. Просто даже разговаривая по телефону, мы всегда помнили о том, что следует соблюдать осторожность. Ведь, как я уже говорила, брат Джейка, Том, был контроллером. Он мог подслушать наш разговор. После этого я позвонила Кэсси и Марко и предложила им то же самое.

Когда все собрались, я рассказала о Мелис-

се и о том, как за мной увязался парень на машине и как я его напугала. Но о том, что домой меня привез Чапмен, я умолчала. Не знаю, почему я это сделала. Но, увидев, в какую ярость пришел Марко, обрадовалась, что у меня хватило ума промолчать.

— Господи, да ты рехнулась! — кричал он. — Рехнулась, право слово, рехнулась! А что, если тот парень был контроллером?!

— Он не был контроллером, — презрительно фыркнула я. — Неужто йеркам пришло бы в голову сделать контроллером какого-то паршивого панка? Для контроллеров они всегда подыскивают людей с положением в обществе и властью!

— Мы этого точно не знаем, — вмешался Джейк. — Вспомни хотя бы Тома. Кто он для них?

— А что подумали те, кто проезжал мимо? — схибно поинтересовался Марко. — Или глазел на вас из окна дома? А что будет, если этот придурок начнет бегать по городу с вытаращенными глазами и рассказывать о девчонке, у которой на его глазах выросли клыки и хобот?

— Кто ж поверит в подобную чушь? — хмыкнула я.

— Приятели, разумеется, не поверят, — ядовитым тоном заявил Марко, — а вот контроллер поверит! И контроллер будет знать, что это означает, можешь не сомневаться!

Да. Контроллер сразу поймет, что это означает, тут Марко прав. Например, Чапмен. Или Мелисса, если она уже одна из них.

Я почувствовала, как у меня подгибаются ноги. Похоже, вся моя жизнь превратилась в одну не-

скончаемую цепочку лжи. Я все время кого-то обманываю. Обманываю Мелиссу. Обманываю собственную мать. Теперь вот обманываю своих друзей. Вернее, не говорю им всей правды.

— Ладно, будем считать, что я свалила дурака, — покорно согласилась я.

— И еще какого! — снова взвился Марко. — Нет, ты даже не понимаешь...

— Ладно, Марко, остынь, — вмешался Джейк. — Рэчел и сама уже поняла, что совершила ошибку. И хватит об этом. Все мы ошибаемся.

Марко округлил глаза.

Кэсси улыбнулась, явно желая меня подбодрить.

— Глупо было вообще влезать в такую историю, Рэчел. Слушай, ты должна быть более осторожной. И все-таки... Знаешь, я бы с радостью пожертвовала все свои карманные деньги дней за десять, лишь бы полюбоваться на физиономию этого поганца, когда он увидел тебя!

— Ладно, бог с ним. Самое неприятное, что Рэчел, скорее всего, вряд ли удастся использовать Мелиссу, чтобы подобраться к Чапмену, — сказал Джейк. — Тем более если она сама контроллер. И притом, что она уже какое-то время ведет себя довольно странно по отношению к Рэчел.

— Значит, надо придумать что-то другое, — поспешно сказала я. — Например, нам известно, где у Чапмена кабинет в школе. Мы знаем, где он живет. Можно перевоплотиться в каких-нибудь совсем мелких животных и пробраться туда.

— Мелких животных? Это каких же? — поин-

тересовался Марко. — Помнишь, как Джейк был ящерицей и чем это кончилось? Могу напомнить: он потерял хвост. А в кого бы ты хотела превратиться? В таракана?

От одной этой мысли нас всех прошиб холодный пот. Самое маленькое животное, в которое кто-нибудь из нас до сих пор пробовал переходить, была ящерица. Сколько это заняло времени, мы еще не забыли. А в таракана, значит, будет еще дольше.

— Проблема не в этом, — отмахнулась я. — И даже не в том, что с души воротит, стоит только представить себя такой мерзостью! Просто это может оказаться бесполезно. Что мы знаем о тараканах? Могут ли они «слышать»? Ведь мы в их шкуре можем даже не понять, что именно мы слышим!

Тут мы все, как по команде, повернулись к Кэсси. Дело в том, что по части животных она у нас главный эксперт.

Заметив это, Кэсси в отчаянии всплеснула руками.

— Да вы что? Откуда мне знать, как видят или слышат тараканы? Могу вас заверить, что среди пациентов нашей клиники их нет.

На какое-то время мы приуныли. Однако я решила, что еще рано опускать руки. То, над чем мы сейчас ломали голову, нужно было не только для борьбы с йерками. Необходимо было выяснить, подозревает ли меня Чапмен. Но знала об этом я одна. Если это так, то всем нам угрожает страшная опасность.

В задумчивости я уставилась на свой стол. Там

лежала математика, которую я до сих пор не сделала, и это, прямо скажем, отнюдь не улучшило моего настроения. Потом взгляд мой упал на фотографии. Их было шесть, шесть больших фотографий, которые висели над столом. На одной из них были мать с отцом — их сняли, когда они поплыли за лилиями. На другой была я с отцом у него на работе. Он — диктор на телевидении, один из тех, кто рассказывает о погоде. На снимке мы с отцом весело улыбались друг другу на фоне карты ураганов и штормов. На третьем снимке были мы с Кэсси верхом на лошадях. При этом Кэсси выглядела так, словно родилась в седле, а я будто аршин проглотила.

Но не этот снимок привлек сейчас мое внимание. Я не отрываясь смотрела на фотографию, на которой были мы с Мелиссой. Ее сделали года два назад.

Не сказав ни слова, я поднялась, подошла к стене и сняла фотографию. И снова стала разглядывать ее.

— Что? — всполошился Джейк. — Что такое?

— Это мы с Мелиссой, — объяснила я. — Помоему, два года назад. Ей исполнилось двенадцать. Или тринадцать. Точно не знаю, но то, что это день ее рождения, наверняка. Мы с ней на лужайке — вышли поиграть с подарком, который она получила от отца.

— Ну и что? — удивился Марко.

— А вот что... — И я кинула ему снимок. На нем мы обе были в шортах. А между нами на траве сидел крохотный черно-белый котенок. — Вот он — этот подарок. Кот!

Глава 6

— **Н**ет, ты только глянь! — удивился Джейк.

— Кошачий лаз!

— Где? — откликнулся Марко.

— Смотри туда, фонари вдоль дорожки видишь? Они ведут к двери. А внизу — лаз для кошки.

— Верно, — кивнул Марко. — Хорошо бы еще луны не было.

Мы вчетвером крались вдоль изгороди, которой была огорожена лужайка возле дома Чапменов. Чапмены жили в хорошеньком доме, каких в нашем городе немало. Да вы и сами их видели — двухэтажные, с пристроенным гаражом и лужайкой перед домом. Таких сотни. Вы бы никогда не подумали, что в одном из таких милых домиков обитает чудовище: одно из тех, кто готовит нашествие на нашу планету.

— Хотелось бы напоследок выяснить одну маленькую деталь, — прошептал Марко. — Почему это непременно должен быть Чапмен? Честно говоря, я боялся его до дрожи в колен-

ках, еще когда никто из нас не знал, что он контроллер.

— Похоже, ты все еще не забыл, как он задал тебе ту взбучку? — спросила я. — Послушай, Марко, если уж ты ухитряешься на уроках математики слушать плеер, прикрыв наушники волосами, так хоть бы не подпевал!

— Да, сказать по правде, Марко, это было довольно глупо, — согласился Джейк.

— И все равно, — заупрямился Марко, — будь он человеком, разве за такую ерунду можно исключать из школы, да еще на неделю?

— У меня вопрос, — перебила Кэсси. — Как нам выманить из дому кота Мелиссы?

Мы все дружно посмотрели на нее.

— Хороший вопрос, — согласилась я.

— Какое-то время мы можем прятаться в кустах. Но рано или поздно кто-нибудь из соседей нас заметит.

— *Как он выглядит, этот ваш кот?* — Это был Тобиас. Неслышно опустившись на ветку дерева, он поглядывал в нашу сторону. Тобиас был достаточно близко, чтобы слышать, о чем мы говорим.

Я честно пыталась вспомнить.

— Его зовут Пушистик. Да, по-моему, так. Пушистик.

— Шутишь! — само собой, это был Марко.

Я попыталась припомнить тот день, когда в последний раз была в гостях у Мелиссы.

— Он черно-белый. Такой... ну, пятнистый.

— *Я погляжу вокруг. Может быть, он где-то здесь.* — Тобиас, расправив крылья, бесшумно,

словно облачко, взмыл в воздух и растаял в темноте.

— Знаете, что нам нужно? — спросила я. — Какой-нибудь котенок. Эх, жаль, раньше не подумали. С его помощью можно было бы попробовать выманить Пушистика.

Марко обернулся и насмешливо взглянул на меня.

— Ага. «Мяу, мяу, выходи, Пушистик! Мяу, мяу, поиграем вместе!» Так, что ли?

— Тобиас ведь как-то перевоплощался в кошку, не так ли? — спросила я.

— Да, в самый первый раз, — кивнул Джейк. — Между прочим, это было вообще наше самое первое перевоплощение.

— Рэчел, постарайся не забывать, что раз уж ты явилась сюда сегодня ночью под видом кота, то, значит, должна вести себя по-кошачьи, — напредила Кэсси. — Держу пари, многим просто покажется странным, если кот ведет себя как-то не так. Другое дело Чапмен. Он сразу догадается, что происходит, если заметит, что Пушистик сам на себя не похож.

— То есть мне не стоит пользоваться вилокй и ножом во время еды и щелкать пультом телевизора?

Все расхохотались. Пусть это был немного нервный, но все-таки смех, а это уже немало.

Вдруг совершенно бесшумно из темноты вынырнул Тобиас. Описав плавный круг над нашими головами, он качнул крыльями, и мы услышали его голос:

— Я нашел его.

Так же бесшумно Тобиас уселся на ветку. И я снова невольно залюбовалась им. Великолепная птица, глаз не оторвешь, особенно если не знать, что под личиной хищной птицы скрывается обычный мальчишка. Когда прямо вам в глаза смотрит канюк — есть в этом что-то завораживающее. Всегда такой мягкий, вежливый, Тобиас сейчас выглядел довольно-таки устрашающе.

— Хочешь сказать, что обнаружил Пушистика? — переспросила я.

— Угу. *Выследить добычу для меня — пустячное дело. Знаете, как это делают обычные ястребы? Например, я заметил, что поблизости бродит штук шесть котов. И еще три собаки. А мышей и крыс вообще не сосчитать.*

— Крыс?! — Марко подскочил как ужаленный. — Ты сказал, крыс?! Это же надо, у них тут на окраине, оказывается, полно крыс. Хорошо хоть в моем районе их нет.

— *Крысы есть везде,* — возразил Тобиас. — *Крысы, мыши и всякие другие вкусные, жирные...* — осекшись на полуслове, он замолчал.

— Заткнись, Тобиас! — возмутился Марко. — И немедленно дай слово, что прекратишь есть крыс! Мой друг не может питаться всякой гадостью!

Иногда Марко бывает просто забавным. Но порой заходит слишком далеко. И это был как раз тот случай.

— Немедленно замолчи, Марко! — прошипела я.

— А я, между прочим, съел живого паука, — с нажимом сказал Джейк. — Может, ты и мне больше не друг? — По его голосу было понятно, что он разозлился ничуть не меньше меня.

Никому из нас не довелось узнать, через какие испытания пришлось пройти бедняге Тобиасу. Ни один из нас, слава богу, не проводил в облике зверя больше двух часов. А Тобиас был канюком уже почти неделю.

Марко понял, что сморозил глупость.

— Ну, наверно, вы правы, — промямлил он. — Если честно, кажется, я тоже как-то съел гнилой баклажан. Так что не мне судить.

Это было извинение. По крайней мере, в устах Марко.

— *Кот, которого вы ищете, в двух кварталах отсюда!* — сказал Тобиас. — *Следуйте за мной!*

Он снова взлетел, но на этот раз невысоко над землей. Мы помчались вслед за ним. Даже летя на минимальной скорости, Тобиас намного опередил нас, так что ему пришлось вернуться, а потом раз за разом описывать в воздухе круги, чтобы мы не отставали. А мы замучились следить за ним.

— Как, по-вашему, это не странно? — усмехнулась Кэсси. — Четверо подростков несутся по улице, задрав головы вверх!

— *Вон там!* — окликнул сверху Тобиас. — *Видите двор с двумя деревьями?*

— Тот, что слева?

— *Да, этот. Ваш кот охотится за мышью между корнями ближайшего дерева.*

— Отлично. Думаю, не стоит нам всем вмес-

те шастать по чужому двору, — заявила я. — Пойдем мы с Кэсси.

— А эта штука тебе не понадобится? — Марко указал на кошачью корзинку, которую мы на всякий случай захватили с собой.

— Пока нет. Поймаем Пушистика и притащим его сюда. А вы оставайтесь здесь. И постарайтесь делать вид, будто просто гуляете.

Мы с Кэсси прокрались на лужайку. В доме было темно. Может быть, хозяева уехали. «Вот было бы здорово», — подумала я.

— Заходи слева, — скомандовала я, — мы возьмем его в клещи.

— Эй, Пушистик! — сладко пропела я тем приторным голосом, которым обычно люди разговаривают с животными. — Где ты? Кис-кис-кис... Помнишь меня?

— Вон он.

— Вижу! — Присев на корточки, я протянула руку к кошке. — Пушистик! Это же я, Рэчел.

Пушистик прижал уши к голове. Потом перевел взгляд с меня на Кэсси и обратно.

— Не бойся, Пушистик, это же я, Рэчел. Ну, иди сюда, мальчик.

— Он мальчик? Эээ... то есть кот? — уточнила Кэсси.

— Думаю, да.

— О, великолепно! — Кэсси испустила страдальческий стон. — Скажи мне, его кастрировали? Надеюсь, хоть это ты знаешь?

— Тебя кастрировали, Пушистик? — воркующим голосом поинтересовалась я. — Нам-то что за дело? — рывкнула я на Кэсси.

— Потому что кот, кастрированный или нет — самый кошмарный зверь из тех, с кем мне доводилось иметь дело.

— Кто, Пушистик? Этот симпатичный комочек шерсти?! Да мы с ним друзья!

— Даже если его кастрировали, он все равно кот, а ночью, да еще когда он охотится... — Кэсси скептически покачала головой. — Надо было взять перчатки.

— Ой, да перестань! Посмотри, какой он главный. — Чтобы доказать Кэсси, как она несправедлива к Пушистику, я снова присела и потянулась к нему.

— Ххххххсссссссссссс!

Все произошло так стремительно, что я не успела и глазом моргнуть. Вооруженная острыми когтями лапа Пушистика мелькнула в воздухе, и вот уже на моей руке красуется несколько свежих царапин. А Пушистик с быстротой молнии взлетел на дерево.

— Ой! — взвизгнула я и прижала поцарапанную руку к губам.

— Да, зря мы все-таки не взяли перчатки, — вздохнула Кэсси.

— Как дела? — прошептал Джейк достаточно громко, чтобы я его слышала.

• — Замечательно, — сквозь зубы прошипела я. — Мне пустили кровь, а Пушистик сидит на дереве.

Раздался издевательский смешок. «Наверняка Марко», — решила я. И тут же слышала, как ему вторит Джейк.

Подняв глаза кверху, я увидела, что оттуда

на нас смотрят два злющих ярко-зеленых глаза. В темноте они светились, как две маленькие луны.

— М-да, кажется, кто-то говорил, что это будет легко, — проворчала я. — И я, дура, согласилась. Кто говорил: поймаем Пушистика, возьмем образец ДНК, и тогда начнется самое опасное?

— Итак, кошка на дереве, — меланхолическим тоном проговорила Кэсси. — Знаешь, скольких трудов обычно стоит снять ее оттуда?

— Кажется, придумала! — обрадовалась я. — Тобиас, ты все еще здесь?

— *Прямо у тебя над головой. Но если ты считаешь, что я стану гонять расщепевшего кота вверх-вниз по дереву, то ошибаешься!*

— Я вовсе не это имела в виду, — сказала я. Сделав глубокий вдох, я задержала дыхание. Ночка обещала выдаться что надо. — Мне нужна мышь.

Глава 7

— *Гляди, поймал. Похоже, это мышонок. И злющий же, поганец! Еще кусаться пытается.* — Тобиас описывал широкие, ровные круги у нас над головой, то выныривая из-за ветвей, то снова скрываясь за плотным куполом листвы. — *Готова?*

Набрав полную грудь воздуха, я махнула ему рукой. Конечно, готова, а то как же? Подумаешь, плевое дело — приготовиться к тому, что ястреб сбросит тебе на голову мышь! Нам это только давай!

Тобиас плавно и медленно снижался. Сложив ладони ковшиком, я вытянула руки вперед. Прицелившись, он с потрясающей точностью уронил мышонка прямо мне в руки.

— Не позволяй ему кусаться! — предупредила Кэсси. — У мышей бывает бешенство.

— Великолепно! — проворчала я. — Весело проводим время, ничего не скажешь! — Если честно, я была благодарна ей за предупреждение. Перепуганный мышонок отчаянно отбивался, силясь вырваться на свободу. Я чувство-

вала, как крохотные коготки больно царапают мне ладонь.

— Вам всем следовало бы сделать прививки от бешенства, — заявила Кэсси. — Я не шучу. Лично я сделала. Но если мы и дальше будем сталкиваться с дикими животными... Ладно, потом. А пока постарайся, чтобы он тебя не цапнул!

— А я, между прочим, и не собиралась скормить ему на обед свой палец! — огрызнулась я.

— Подожди-ка! — Кэсси, вцепившись в мою руку, пыталась разжать пальцы и заглянуть внутрь. — Слушай, а это не мышь! Это землеройка! Взгляни на глаза. Видишь, какие они крохотные? И хвост слишком длинный. Слышишь, Тобиас, это не мышонок, а взрослая землеройка.

— *Извини. Это плохо?*

Кэсси пожала плечами.

— Понятия не имею. Просто говорю, что это не мышь.

— Погодите минутку, — донесся до нас смех Марко. — Значит, Рэчел собирается перевоплотиться в землеройку? А как мы догадаемся, когда она закончит? Разве можно стать тем, кто ты есть на самом деле?

Все мы к тому времени уже настолько издуркались, что нашли шутку не слишком удачной. Да и вообще чувствовали себя по-дурацки, стоя на чужой лужайке перед домом, где неизвестно кто живет. А тут еще извольте играть в кошки-мышки с какими-то грызунами! Похоже, мы дошли до ручки. Наступает иногда такой мо-

мент, когда кажется, что все вокруг спятили. Надеюсь, вы меня понимаете...

— Ладно, помолчите вы все, — огрызнулась она. — Мне надо сосредоточиться, иначе захват не получится.

Захватом мы называем между собой такой процесс, когда как бы впитываем в себя образец ДНК животного, в которого собираемся перевоплотиться. ДНК для нас вроде инструкции к переходу именно в этого зверя.

Когда берешь образец ДНК, надо думать только об этом животном, не видеть и не слышать ничего вокруг. Животное при этом впадает в какой-то транс. Весь процесс занимает обычно не больше минуты.

Сконцентрироваться на землеройке оказалось довольно просто, ведь она все время была у меня перед глазами, с тоненьким писком пытаясь вырваться из моей ладони. И все равно это было противно. Не то чтобы я имела что-то против землероек, и все же... Почему-то они мне не слишком нравятся.

Почувствовав, что образец взят, я открыла глаза.

— Ну вот и все, маленькая негодница. Спасибо за помощь. Теперь можешь убираться.

— Не уверен, что это такая уж хорошая идея, — с сомнением в голосе протянул Джейк.

— Неужели? — ехидно спросил Марко. — Значит, Рэчел напрасно решила обратиться к землеройке и выманить зловредного котяру из засады, чтобы она могла превратиться в него и пробраться в дом заместителя ди-

ректора? С чего это вдруг ты так разволновался?

На лице Кэсси тоже появилось беспокойство.

— Слушай, Рэчел, а ты в курсе, что кошка вначале... эээ... играет с мышкой, прежде чем ее... гм... слопать? Впрочем, так бывает не всегда. Иногда она просто перекусывает жертве глотку. Раз, и готово. Мгновенная смерть.

— *Будь осторожна, Рэчел, — донесся до меня голос Тобиаса. — Я глаз с тебя не спущу. И все равно будь очень осторожна. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.*

Тобиас «сказал» это так, что услышала только я. Нисколько не сомневаюсь, что это так, потому что остальные даже не шелохнулись.

Задрав голову вверх, я подмигнула Тобиасу. Я знала, что он увидит. Потом нетерпеливо потерла руки.

— Ладно, приступим.

И снова сосредоточилась на образе землеройки. Теперь она стала как бы частью меня самой. Не знаю, как это происходит, но это сработало. Спасибо знаниям андалитов: каким-то непостижимым образом ДНК землеройки накапливалось внутри меня. «Инструкция, как стать землеройкой», — хмыкнула я.

Сначала показалось, что я съеживаюсь. Перейти от долговязой девчонки к крохотному существу нелегко. У меня возникло странное ощущение, будто я падаю с большой высоты. Однако при этом я все время чувствовала под ногами землю.

Минуту назад я еще смотрела в глаза Кэсси, Марко и Джейку. И вот уже их лица где-то на неимоверной высоте надо мной. Я падала, падала... Они возвышались надо мной, будто чудовищные небоскребы, а я камнем летела вниз, с крыши одного из них.

Одежда моя накрыла меня, наподобие огромного шатра.

Послышался легкий треск, когда мой позвоночник уменьшился до размеров моего мизинца. Возникло странное, не то чтобы болезненное, а просто неприятное чувство, знакомое всем аниморфам. Будто бы вы знаете, что что-то должно болеть, а оно не болит.

Я почувствовала какой-то шорох сзади и догадалась, что у меня вырос хвост. Длинный безволосый хвост. Не слишком привлекательное зрелище.

Зато мои ноги практически исчезли. Вернее, не исчезли, просто стали такими крошечными, что их почти не было видно. Я превратилась в облезлый комочек шерсти сантиметров пять в длину с четырьмя крошечными лапками по бокам.

И тут во мне вдруг проснулся страх. Страх землеройки.

Меня окружили! Всюду, со всех сторон хищники! Я чувствовала их запах. Я видела их — огромные, невообразимо чудовищные, медлительные великаны с любопытством разглядывали меня

— *Рэчел? Ты как там — в порядке?* — спросила Кэсси. Наклонившись, она осторожно помог-

ла мне вылезти из-под вороха завалившей меня одежды.

Я услышала ее голос и даже, кажется, что-то поняла. Но все равно это было больше похоже на угрожающий рокот грома. На самом деле, он почти ничего не значил. По крайней мере, для землеройки.

Землеройка во мне искала пути к спасению. Странно, как работает их мозг. Может, она и была напугана до смерти, но соображала на диво быстро. Мозг ее, подобно компьютеру, просчитывал варианты бегства. Прикидывал расстояние между тремя парами громадных ног. Одна из них вдруг шевельнулась.

Я молнией метнулась в сторону.

Бежать! Бежать! Чахлые заросли газонной травки превратились в тропический лес. Щепки лежали, подобно стволам столетних дубов: приходилось перескакивать через них на бегу. Мои крохотные лапки мелькали в воздухе с немыслимой скоростью. Ветер свистел в ушах. На всех парах я промчалась мимо жука, который показался мне ростом с собаку.

— Рэчел, возьми себя в руки!

Я знала, что они правы. Понемногу я начала понимать, что они говорят. Но ужас, сжимающий мне сердце, был слишком силен. А желание спастись во что бы то ни стало заставляло меня забыть обо всем.

И в то же самое время меня обуревали и другие чувства. Голод. Жадно втягивая воздух, я чувствовала, как пахнут орехи. А благоухание

личинок, копошившихся на куске гнилого мяса, сводило меня с ума.

Я умирала от желания вонзить в них зубы. Естественно, в глубине души меня мучило от омерзения, но, Господи, как же я хотела их съесть!

Тяжелые шаги приблизились ко мне вплотную. Я стремительно юркнула в заросли кустов. Шаги на мгновение замерли. Потом я снова почувствовала, как вздрогнула земля. Кто-то направлялся в мою сторону!

Они двигались быстрее, но им не доставало проворства. Я понимала, что могу убежать. И могу убежать и найти место, откуда идет одуряющий аромат пищи.

— *Рэчел, это я, Тобиас. Пожалуйста, контролируй себя. Так нужно. Ты должна взять верх над землеройкой! Не убегай!*

Страх! Голод!

— *Рэчел, послушай меня. Еще немного, и мы тебя потеряем. Ты должна опомниться!*

Снова страх! И голод! Бежать!

Снова над моей головой замелькала трава. Лапки разъезжались в грязи. Потянуло запахом пищи. А вот тут, в этих кустах, справила нужду собака.

Снова подо мной задрожала земля. Шаги... и отдаленные голоса, словно громы над головой. Они пытаются меня поймать! Но им это не удастся! Я быстрее! Я умнее их всех!

На мгновение забывшись, я выскочила из кустов на открытое пространство.

И тут же надо мной мелькнула тень. Я почувствовала движение воздуха и поняла, что кто-то падает. Ужас, подобного которому я никогда не испытывала, сковал меня. В том уголке сознания, где я была землеройкой, взорвался безумный крик.

Это был ужас, летящий во мраке ночи! Это была смерть! Это был враг, от которого невозможно спастись!

И он охотился за мной!

Глава 8

Я попыталась увернуться, но было уже слишком поздно: острые когти сомкнулись вокруг меня, и мои крохотные лапки заболтались в воздухе.

— *Все в порядке, Рэчел. Все хорошо. Это я. Не бойся, я тебя держу.*

Голос звучал у меня в голове. Странно, но я все понимала. Голосу каким-то образом удалось пробиться сквозь затопивший меня ужас. Я ухватилась за него, как утопающий — за соломинку.

— *Успокойся, Рэчел.*

Я опустила голову. Далеко внизу двигались какие-то неясные тени.

— *Рэчел, я тебя держу. Постарайся взять себя в руки. Думай о чем-нибудь обычном. Например, о школе. Помнишь школу?*

Школу? Конечно, я ее помнила.

И в эту минуту закончилась наконец борьба между сознанием землеройки и человеческим. Землеройка проиграла. В моем мозгу будто что-то щелкнуло. Я снова стала сама собой. Я вспомнила, кто я такая.

— *Все в порядке, Тобиас,* — прошептала я. — *Можешь меня отпустить.*

Он сделал еще круг и с величайшей осторожностью уронил меня на траву.

— *Я не поранил тебя когтями?*

— *Нет, все чудесно.*

— *С тобой все в порядке, Рэчел?* — донесся до меня голос Джейка.

— *Все хорошо. Ну, скажу я тебе, это совсем не то что быть слоном. Или, к примеру, орлом. Они все такие большие и добродушные по сравнению с этой мелюзгой.*

— *Точь-в-точь как Джейк, когда был ящерицей,* — сказала Кэсси. — *Он тоже вначале запаниковал. Вспомни, остальные животные, в которых мы перерождались, были всегда огромными, кого им бояться? Тигру, например? Или горилле? Кроме моей лошади: она была довольно пугливой.*

— *Ладно, надо наконец покончить с этим!* — перебила я. — *Не могу сказать, что мне понравилось быть землеройкой.*

Это было еще мягко сказано. Отовсюду неслись одуряющие запахи разлагающегося мяса, в котором копошились толстые, жирные личинки. Для меня это был запах пищи. А я была чертовски голодна.

— А ты уверена, что снова не начнешь сходить с ума? — полюбопытствовал Марко. Он наклонился, и я увидела его лицо: оно будто парило в воздухе высоко надо мной. — Вид у тебя довольно жалкий. Хвост до сих пор дрожит. Да и нос как-то смешно подергивается.

— Знаю, я немного нервничаю. Давайте быстрее действовать. Отнесите меня к дереву, на которое забрался Пушистик. Сама я теперь не пойду.

Прежде чем я успела еще что-то сказать, Марко протянул руку и схватил меня. Потом поднес к лицу и заглянул в глаза.

— Ей-богу, Рэчел, классно выглядишь! Ты такая миленькая!

Пройдя несколько шагов, Марко выпустил меня у самого подножия дерева, на котором прятался Пушистик.

— Слушайте, вам всем лучше немного отойти, — посоветовала я.

— Только не слишком далеко, — вмешался Джейк. — Возможно, тебе понадобится наша помощь.

— Вздор, я управляюсь с ним одной левой, — пошутила я. Мне все еще было неловко за то, что на несколько минут я позволила землеройке одержать надо мной верх.

— Угу, — ехидно хмыкнул Марко. — Прелестно — мышь против кошки! Делайте ваши ставки, господа!

— Можно подумать, ты никогда не смотрел «Тома и Джерри»! — вмешалась Кэсси. — Тоже, между прочим, мышь! А Рэчел, ко всему прочему, даже не мышь, а землеройка!

Могу признаться честно: нет ничего смешного в том, чтобы сидеть в щуплом тельце крошечной землеройки, ожидая, когда чудовищных размеров кот соизволит наконец спуститься с дерева, чтобы вонзить в тебя когти. Лично

я нисколько не сомневалась, что ничего менее забавного я в жизни не делала. Правда, к этому времени мне удалось до какой-то степени подавить в себе землеройку, но это мало что меняло: ледяной страх сжимал мне сердце. В общем, я могла понять несчастную землеройку: сначала попасть в когти ястребу, а потом терпеливо ждать, когда на голову свалится ещё один смертельно опасный враг. Тут и железные нервы не выдержат. Словом, землеройка готова была снова удариться в панику.

Несчастливая зверюга. Вот не повезло!

Я настолько увлеклась своими мыслями, что пропустила то, что случилось в следующую минуту. Очнувшись я, лишь когда в двух сантиметрах от меня вдруг послышалось царапанье когтей. Пушистик выскочил из сплетения веток прямо над моей головой.

Я оцепенела.

Но Джейк и Марко не растерялись.

Марко успел перехватить Пушистика в воздухе. Тот, мяукнув от возмущения, вонзил в него острые когти. Взвыв от боли, Марко чуть было не выпустил кота из рук, но тут подоспел Джейк. Схватив Пушистика за шкурку, он махнул Кэсси, и та принесла корзинку.

Втроем им кое-как удалось затолкать воющего от злости Пушистика в корзинку и опустить крышку.

А я в это время старалась поскорее вернуть себе человеческий облик.

— У меня кровь идет! — пожаловался Марко.

— У всех кровь идет, — невозмутимо отозва-

дась Кэсси. — Говорила я вам — кошки могут быть опасны, когда им начинают действовать на нервы.

В эту минуту я, вернув себе прежний облик, выскочила у них из-под самых ног.

— Фу! Никогда больше не стану превращаться в подобную мерзость! — выпалила я, как только почувствовала, что и язык, и губы у меня на месте. Поглядев через плечо, я убедилась, что сзади уже не болтается облезлый хвост. Я снова стала собой.

По спине у меня пробежала дрожь. Воспоминание о том, как я чувствовала себя землеройкой, ее ненасытный голод и вечный страх, заставили меня содрогнуться от омерзения. К горлу подкатила тошнота.

Джейк, глядя на меня, покачал головой.

— Эх, надо было мне снова превратиться в ищерицу и заставить кота спуститься с дерева.

— Еще чего! — фыркнула я. — У тебя бы за просто крыша съехала!

— Ага, а так она съехала у тебя, — усмехнулся Джейк. — Ладно, не переживай. Все постепенно придет в норму, вот увидишь. Радуйся, по крайней мере, что тебе не довелось полакомиться живым пауком!

— Уже радуюсь. Слушай, не обижайся, но я немного устала. Дай мне получить у этого взбесившегося зверюги образец и покончим с этим.

— Ты не передумала? — спросила Кэсси. — Два разных зверя за одну ночь — это слишком.

— И как это я позволил тебе перевоплотиться в мышь! То есть в землеройку, — продолжал

гнуть свое Джейк. Лицо у него до сих пор было виноватым.

— Это была моя собственная идея. Да и потом, с каких это пор ты мне что-то должен позволять или нет? Ты мне кто — опекун? Помому, нет, так что уймись, пожалуйста. — Расправив плечи, я улыбнулась. — Ну-ка, посмотрим, понравлюсь ли я Пушистику сейчас, когда стала втрое больше его.

Но к этому времени Пушистику, похоже, надоело бороться с нами. А может, он просто устал. Во всяком случае, когда я заглянула в корзину, он спал. Спал так, будто лежал не в корзине, а у себя дома. Он даже замурлыкал, когда я просунула руку внутрь и получила от него все, что нужно.

Закончив, я подняла голову и заметила, что Кэсси улыбается.

— В чем дело? — удивилась я.

— Я пыталась представить, кто ты сейчас: все та же Рэчел или уже нет? В тебе сейчас смешались слон, орел, землеройка и кошка. Четыре разных животных — это больше, чем у любого из нас. — На лице ее появилось задумчивое выражение. — Понимаешь, ведь мы до сих пор не очень много знаем обо всех этих перевоплощениях. Интересно, сколько разных морфов может создать один человек? Есть ли этому предел?

— Думаю, когда-нибудь мы это узнаем, — мрачно проворчал Марко. — И случится это в самое неподходящее время.

Надо же, а я никогда не задумывалась об

этом. При мысли, что во мне живут одновременно четыре совершенно разных зверя, я вдруг испытала довольно странное ощущение. И не слишком приятное. Подумать только: внутри меня затаились звери, которые могли запросто сожрать друг друга. Это открытие не доставило мне ни малейшего удовольствия.

На меня навалилась страшная усталость.

— Слушайте, ребята... Я закончила с Пушистиком, но, может быть, перенесем все это на завтра? Похоже, я выдохлась.

— Идет, — немедленно согласился Джейк. На лице его отразилось облегчение, и я поняла, что он здорово переволновался за меня. В этом весь Джейк.

— Думаю, теперь Пушистика можно выпустить, — предложила Кэсси. Она открыла корзину, и кот выпрыгнул на землю.

Я проводила его взглядом. Пушистик молнией метнулся в кусты и растаял в темноте.

— Наверное, решил разобраться с твоей землеройкой, — пошутил Марко.

От этих слов холодок снова пополз у меня по спине.

— Аааааааааа! Ааааа! Аааааааааааа!

— Проснись, Рэчел! Проснись же!

— Аааааа! Ой! Ой! — Хватая ртом воздух, я порывисто села. Было темно, но, немного опомнившись, я смогла различить лицо Джордан. Она трясла меня за плечи, чтобы я поскорее проснулась.

Дрожащими руками я ощупала свое лицо. Губы. Глаза. Нос.

Я как безумная судорожно ощупывала себя со всех сторон. Человек. Я — человек! Ни шерсти, ни хвоста! Я — человек!

И тут снова на меня нахлынули воспоминания о том, что я только что видела во сне.

— О нет! — застонала я. Отшвырнув в сторону одеяло, я вскочила с постели и ринулась в ванную.

Ванная в нашем доме отделяет мою спальню от комнаты, где спят Джордан и Сара. Я попыталась было зажечь свет, но не нашарила выключателя. Потом едва успела рухнуть на колени перед унитазом, и меня вырвало.

За моей спиной топталась Джордан.

— Что с тобой, Рэчел? Может, ты заболела? Давай, я разбужу маму!

— Не надо, — пробормотала я, как только ко мне снова вернулась способность говорить. — Не стоит, все уже в порядке. Не буди маму. — Сара не проснулась. К счастью, ее и пушкой не разбудишь.

Отдышавшись, я почистила зубы и выпила воды. А потом жалобно посмотрела на Джордан. Сестра несколько не похожа на меня. Наверное, я пошла в отца, а Джордан — это маленькая копия нашей мамы, темноволосая и темноглазая. Лицо у нее сейчас было перепуганное.

— Честное слово, со мной все в порядке, — заверила я ее. — Просто приснился плохой сон. А стошнило меня, скорее всего, от страха. Но сейчас уже все прошло.

Джордан немного успокоилась.

— Наверное, это был кошмарный сон.

— Верно. Хотя я уже и не помню, что мне приснилось. Знаешь ведь, как это бывает. Перепугаешься до смерти, а что приснилось — бог его знает!

— Ну-у... не знаю, как можно забыть, если ты вопила от ужаса на весь дом!

Я пожала плечами.

— Я вообще никогда не помню, что мне снится. Ладно, беги в постель.

Сестра с сомнением посмотрела на меня.

— Конечно, я младше тебя на целых два года, но дай мне слово, что скажешь, если с тобой стрясется беда, идет? И не думай, пожалуйста,

что я тут же побегу докладывать маме. Можешь положиться на меня, Рэчел.

Улыбнувшись, я ласково обняла сестренку.

— Я уверена, что могу положиться на тебя. И если что-нибудь случится, обещаю — ты первая обо всем узнаешь. — Само собой, это была ложь, и от этого мне стало еще хуже. Конечно, я доверяла Джордан. Я сердцем чувствовала, что она не контроллер.

Правда, в свое время и Джейк говорил то же самое о Томе.

Я крепче прижала к себе сестренку, чувствуя, насколько мне ненавистно подозрение, которое невольно шевельнулось у меня в груди. Я сама себе была ненавистна в эту минуту. Как я могла хоть на мгновение усомниться в том, что могу доверять Джордан?

— Спокойной ночи, — пробормотала я. — Спасибо, что разбудила меня. Что бы мне ни приснилось, я уже забыла об этом.

Джордан уже собиралась уходить, но вдруг остановилась. На лицо ее упал луч света.

— Прежде чем закричать, ты что-то несколько раз выкрикнула.

— Что? — спросила я, похолодев от страха.

Лицо ее стало озадаченным.

— По-моему, ты крикнула «личинки». Что-то вроде этого.

— Спокойной ночи, Джордан. — Мне с трудом удалось выдавить из себя улыбку.

Я забралась в постель. Наволочка была мокрой от пота. Простыня противно липла к телу.

Личинки. Извивающиеся, скользкие, жир-

ные белые личинки. Они копошились в грязном куске мяса, покрытого шерстью. В моем сне это быладохлая кошка, чью разлагающуюся плоть облепили эти твари.

А землеройка пиrowала рядом, с наслаждением пожирая живые личинки.

И в моем кошмаре этой землеройкой была я сама.

— У тебя усталый вид, — заявил на следующее утро Джейк. Мы сидели в автобусе, который отвозил нас в школу.

— Спасибо, — проворчала я.

— Не выспалась?

— Стало быть, нет, раз ты говоришь, что я отвратительно выгляжу.

— Я вовсе не говорил, что ты отвратительно выглядишь. Я сказал, что у тебя усталый вид. — Джейк осторожно покосился по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает. И хотя в автобусе стоял оглушительный гвалт, он понизил голос до шепота и склонился к моему уху. — Слушай, ты как? Эта твоя землеройка... В общем, это тебе не повредило?

— С чего бы это? Только потому, что я девочка? Ты уверен, что на меня это должно было подействовать больше, чем подействовало бы на тебя или на Марко?

— Дело не в этом, — серьезно сказал Джейк. — Видишь ли, после того, как я побыл ящерицей... Ну, в общем, это стало меня беспокоить. У меня начались кошмары.

— Кошмары? — чуть было не вскрикнула я,

и тут же, спохватившись, снова понизила голос. — Кошмары, говоришь?

— Ага. Самые настоящие. Когда я перевоплощался в тигра, мне потом долго это снилось, но кошмаров не было.

— И что тебе снилось?

На лице Джейка появилась улыбка.

— Ух, и здорово же было, не поверишь! Будто я ночью пробираюсь по лесу. Наверное, я вышел на охоту. Не помню, за кем я охотился, но это не важно. Поймаю — не поймаю, это тоже было не важно. Потому что просто бежать по лесу, одному, ночью... просто бежать, понимаешь, уже было здорово!

Я кивнула.

— Я чувствовала то же самое после того, как побывала слоном. Невероятное чувство, правда? Наверное, это оттого, что сила так и играет в тебе. Чувствуешь себя властелином мира. И никого не боишься!

— Но в шкуре землеройки чувствуешь себя совсем по-другому, верно? Впрочем, когда ты ящерица, тоже...

— Наверное, это просто оттого, что звери разные. Кто-то, может быть, нам лучше подходит. Может быть, уровень их сознания больше соответствует нашему. А с другими наоборот. — Замолчав, я какое-то время смотрела в окно. Потом снова заговорила. — Знаешь, что меня пугает?

К моему величайшему удивлению, Джейк утвердительно кивнул.

— Знаю. Ты боишься, что в один прекрасный

день нам придется перевоплотиться в каких-нибудь клопов.

Я содрогнулась.

— Не думаю, что меня эта идея приведет в восторг. По-моему, это уж слишком.

— Что ж, в ближайшее время тебе это не грозит. Ты ведь собралась побыть кошкой. Тобиас тоже был кошкой. Рассказывал, как это классно. Вроде как быть собакой. Я был, мне понравилось. Знаешь, даже сейчас, когда на душе у меня паршиво, меня порой так и подмывает снова превратиться в собаку. Уж собакам известно, как повеселиться.

Автобус притормозил возле школы.

— Еще один школьный день — жизнь идет своим чередом. — Окинув взглядом толпу ребят, сгрудившихся на лужайке возле школы, я перевела взгляд на лестницу. И сразу же заметила Мелиссу.

— Пока, Джейк, — кивнула я. — Спасибо.

— Нет проблем. Нас ведь всех это касается.

Я вышла из автобуса и побежала к школе, стараясь перехватить Мелиссу. Только подойдя поближе, я заметила, что глаза у нее покраснели и припухли от слез. Судя по всему, она плакала.

Я не знала, что делать. В прежние времена я просто спросила бы, что случилось.

— Привет, Мелисса. Как дела?

Она смотрела на меня так, будто не расслышала мой вопрос.

— Что ты сказала?

— Я спросила, как дела?

Мелисса покачала головой, будто не веря, что я могла задать такой нелепый вопрос.

— Тебе-то какое дело? Разве тебя это волнует?

— Мелисса, ты о чем? Конечно, волнует. Так что случилось?

Глаза ее вдруг стали пустыми. Такое впечатление, что Мелисса смотрела и не видела.

— Что случилось? Все... и ничего. И все равно все ужасно плохо.

— Мелисса, ты о чем?

— Забудь об этом, — она беспомощно махнула рукой и повернулась, чтобы уйти.

Но я успела схватить ее за руку.

— Послушай, расскажи, в чем дело. Я ведь по-прежнему тебе друг. И ничего не изменилось.

— Оставь меня в покое, — угрюмо буркнула она. — Все изменилось. Все, поняла? И ты больше мне не подруга. А мама с папой...

— Что? Что с ними? — надела я на нее.

В это время громко и требовательно зазвенел школьный звонок.

— Мне надо идти, — Мелисса выдернула руку.

Что мне было делать? Я отпустила ее, продолжая ломать голову, что Мелисса хотела сказать о своем отце. Неужели она обнаружила, кто он на самом деле? Неужели она знает, что представляет собой ее отец?

Опустив голову, я побрела вверх по лестнице. Я так была погружена в свои размышления, что распахнув дверь, налетела на кого-то.

— Эгей, смотрите, куда идете, юная леди!

— Мистер Чапмен! — в ужасе пискнула я.

Видите ли, я все время помнила о том, что этот человек когда-то приказал воину хорк-баширцу поймать и прикончить нас всех. И потом принести ему наши головы.

Такие вещи, как вы понимаете, не забываются.

Чапмен уставился прямо на меня.

— Что с тобой, Рэчел? Какая-то ты нервная!

Я кивнула:

— Да, сэр. Наверное, не выспалась.

— Дурные сны? — осведомился он.

Во рту у меня пересохло.

— Наверное, мистер Чапмен.

На лице его появилась улыбка. Нормальная, человеческая улыбка. Даже вокруг глаз образовались морщинки. Он подмигнул.

— Что ж, постарайся выкинуть их из головы. Это ведь только сон, понимаешь?

«Не всегда», — подумала я.

В этот вечер нам не удалось отправиться в дом Чапменов: нам с Марко задали написать сочинение. И в следующий вечер тоже: это был день рождения отца Кэсси.

Но вот наконец мы все четверо снова собрались в переулке возле дома Чапменов. Было чуть меньше восьми часов.

Пушистика дома не было: он обнюхивал изгородь в четырех кварталах отсюда, где оставил свою визитную карточку какой-то другой кот. По крайней мере, так сообщил Тобиас.

— Готова? — спросил меня Джейк.

Я кивнула.

— Ты уверена? — забеспокоилась Кэсси. — Если тебе это не по душе, то давай отложим. В конце концов, не обязательно же делать это именно сегодня.

— Чем раньше, тем лучше, — возразила я. — Мы ведь знаем, что в этом доме что-то происходит. А Мелисса все еще моя подруга. Может быть, мне удастся ей помочь.

— Ты пришла сюда не для того, чтобы по-

мочь Мелиссе, — перебил меня Марко. — Ты должна проследить за Чапменом. Ты здесь для того, чтобы попытаться выяснить, как нам добраться до йерков. А потом мы обернемся каким-нибудь жутким зверьем, проникнем к ним в логово, и нас всех благополучно прикончат.

— Я помню, для чего я здесь, Марко, — пробормотала я.

— Ладно. — Он кивнул. — Что ж, будь осторожна. Помни, с кем имеешь дело. Если он заподозрит, что ты стала кошкой, чтобы в его доме следить за ним, держу пари, он добьется, чтобы тебя исключили из школы на весь год!

Мы дружно расхохотались. Можно подумать, это самое страшное, чего нам следует опасаться! Марко, конечно, по своему обыкновению, валял дурака. Но, с другой стороны, ему всегда удавалось поднять настроение, когда это было нужно.

— Я готова, — сказала я. Потом подняла голову и помахала рукой, глядя вверх. Тобиас, бесшумно вынырнув из-за облаков, спустился вниз, расправил крылья, чтобы сбросить скорость, и уселся на изгородь.

— Есть какие-нибудь новости, Тобиас? — поинтересовался Джейк.

— *Сверху вроде все спокойно. Кота поблизости не видно. Вокруг дома ни одной живой души вплоть до Лафлин-стрит. Там стоит парочка машин, но в них никого.*

— Ты никогда не пробовал участвовать в кражах со взломом? — ехидно осведомился Марко. — По-моему, парень, у тебя большое будущее. Я бы вламывался в дом, ты бы стоял на стреме,

а Джейк обернулся бы Спайдерменом и кинулся в погоню.

— Ладно, хватит болтать. Я готова, — объявила я. — Во всяком случае, насколько это возможно.

Тобиас на прощанье мысленно передал:

— *Рэчел, если случится что-то непредвиденное, постарайся выбраться из дома. Я буду наготове и в случае чего просто уволеку тебя!*

Надо было начинать перевоплощение. Собравшись, я сосредоточилась на образе Пушистика. Это оказалось довольно легко. Честно говоря, у меня до сих пор перед глазами стояла картина: Пушистик прыгает с дерева, чтобы прикончить меня на месте. То есть не меня, конечно, а землеройку.

А внутри моего тела ждала ДНК Пушистика. Осталось только сосредоточиться... сосредоточиться...

Каждое перевоплощение происходит по-новому. Особенно в первое время, когда вам еще и в голову не может прийти, что вы могли бы управлять тем, что с вами происходит. Вначале это не удавалось даже Кэсси.

В случае с Пушистиком перевоплощение почему-то началось с шерсти. Сначала появилась черная, потом проплешины между черными пятнами стали на глазах покрываться белой шерстью. Я уже была покрыта шкуркой с ног до головы, но почему-то во всем остальном оставалась человеком. Пушистой шерсткой покрылись руки. Потом ноги. Даже лицо. Выросли усы. Однако все остальное было прежним.

— Вот это да! — воскликнула Кэсси. Глядя на

меня во все глаза, она просто сияла от удовольствия. — Классно! Ты выглядишь великолепно, Рэчел.

Марко и Джейк согласно закивали.

— На первый взгляд немного странно, но, в общем, неплохо, — одобрительно кивнул Марко. — Можно сниматься в рекламных роликах про кошачьи консервы. Споешь, станцуешь... Держу пари, ты сделаешь карьеру.

И вдруг я начинаю уменьшаться, съеживаться на глазах. Это странно, потому что по мере того, как я становлюсь все меньше, словно усыхаю, и одежда сваливается с меня, мне самой почему-то отнюдь не кажется, что я стала маленькой. Наоборот: я чувствую, как становлюсь сильнее.

Каждый раз, когда это происходит, у меня возникает такое ощущение, будто я наконец избавляюсь от чего-то ненужного: от неуклюжих длинных ног, от смехотворно слабых рук. Я словно кусок мяса, которое хорошенько уварилось, или драгоценный осадок, оставшийся после сложной химической реакции. Я сжимаюсь до своих настоящих размеров. Во мне больше нет ничего лишнего. Исчезли кости, исчезла давно надоевшая плоть...

Вся я будто текучая сталь...

И никакого страха, ничего похожего на тот ужас, который преследовал меня, когда я была землеройкой. Правда, сейчас во мне нет и спокойной уверенности слона или, скажем, орла.

Теперь все по-другому. Какой-то страх, безусловно, присутствовал, но в глубине души я была уверена в себе. Кошт, которым я стала, чувство-

вал, что неподалеку могут оказаться враги. Но он знал, что может с ними справиться.

Я чувствовала себя сильной. И ловкой.

Начали просыпаться кошачьи чувства, посылать сигналы в мой мозг...

— *Вот это да!* — в удивлении восклицаю я. — *Никогда бы не подумала! Я вижу в темноте!*

— Кошки видят в темноте в восемь раз лучше человека, — авторитетно завила Кэсси, — Я читала про это.

— В восемь раз? — удивился Марко, — Не в семь, не в девять, а в восемь? Интересно, как это подсчитали?

Но дело было не в том, насколько лучше я вижу, а как я вижу! Именно это я и отметила про себя.

Вот, к примеру, человеческий глаз различает цвета. Кот в общем-то тоже их видит. Но ему это как бы неинтересно. Ну, красная эта штука, и что с того? Какое это имеет значение?

Что коты замечают в первую очередь, так это движение. Стоит дрогнуть листу на дереве, кошка тут же это заметит. И вот я стояла в траве, озираясь по сторонам огромными круглыми кошачьими глазами, и мне казалось, что все вокруг пришло в движение.

Я видела, как едва колышется трава, когда по ней пробегает легкий ветерок. Я замечала каждого жука, пробиравшегося через эту траву. Я видела, как сидевшие на ветвях птицы то и дело взмахивают крыльями. Я даже могла разглядеть мышку или крысу в нескольких метрах от себя. Я видела белок на деревьях.

Вот, к примеру, в полуметре от меня прита-

илась мышь. Мне было отлично видно, как шевелятся усики у нее на мордочке, когда она тревожно принюхивается.

То, что не двигалось, вообще не привлекало моего внимания. Если бы мышь сидела неподвижно, возможно, я бы ее даже не заметила.

— Как ты там? — спросил Джейк.

Мне не составило никакого труда расслышать, что он сказал. Его слова звучали как-то необычно. И как будто ничего для меня не значили. Уши у меня вдруг стали торчком. Я слышала, как едва заметно поскрипывают зубы у мыши, которая пыталась разгрызть орех.

Этот едва уловимый звук не давал мне покоя. Я уже не могла думать ни о чем другом.

— Рэчел, ты меня слышишь? Это я, Кэсси.

— *Да, я вас слышу. Только почему-то не могу сосредоточиться на том, что вы говорите. Вокруг слишком много других звуков и шорохов.*

— Хорошо хоть она не кинулась удирать от нас, — пробормотал Марко.

Внезапно я чувствую что-то у себя над головой, что-то неясное, какую-то тень. Молниеносно оборачиваюсь, уши мои плотно прижаты к голове. Шерсть на спине встала дыбом, а хвост распушился так, что стал втрое больше обычного. Острые когти выпущены. Оскалив зубы, я жду.

Все происходит в какие-то доли секунды. И вот я готова к схватке.

Кто бы ни решился напасть на меня, пусть знает — он здорово пожалеет, что встал на пути у Пушистика.

— Хххххххсссссс!

Глава 11

Я приготовилась к бою. Мое сердце, как мощный насос, гнало по венам кровь. «Убей, или убьют тебя», — стучало у меня в голове.

Так классно было почувствовать, как острые, словно бритва, когти выскользнули из нежно-розовых подушечек лап!

— Рэчел, не бойся, это Тобиас, — успокоила меня Кэсси. — Тобиас! — окликнула она его. — Держись пока подальше, — добавила Кэсси, поднимая голову к небу. — Кошки до смерти боятся хищных птиц. Тут уж ничего не поделаешь: это у них в генах.

Она была права. Упавшая на землю тень Тобиаса здорово меня перепугала. Удивительно, ведь такой же страх при виде ястреба я испытывала и в шкуре землеройки.

Правда, на этот раз все оказалось немного иначе. Страх был, но теперь к нему примешивалась злость. Нет, не совсем так. Мне очень хотелось разобраться в своих новых ощущениях. И наконец я поняла. В тот момент, когда я зашипела, это была своего рода попытка

войти в контакт со своим врагом. Я словно бы пыталась предупредить его: «Не вздумай напасть на меня! Может быть, ты больше меня, может быть, ты страшнее меня, ты даже можешь обратить меня в бегство, но если ты посмеешь прикоснуться ко мне — берегись! Я буду драться!»

Это был вызов, который я бросала миру. Не трогайте меня! Не становитесь у меня на пути! Не пытайтесь завязать со мной дружбу, если я сама этого не хочу! И не старайтесь помешать мне сделать то, что я считаю нужным!

Я была самодостаточна. Я была само совершенство. Мне никто не был нужен. Конечно, мое человеческое сознание протестовало, я понимала, что очень одинока, и все-таки... все-таки была безмятежно спокойна.

— *Со мной все в порядке, — заявила я. — Все под контролем.*

— И как тебе быть кошкой? — поинтересовалась Кэсси.

— *Похоже на старые вестерны с Клинтом Иствудом. Обычно он там наемный убийца или просто безжалостный меткий стрелок. Так вот, в каждом фильме есть такая сцена: он входит в бар и все потихоньку исчезают. И даже не потому, что он ищет неприятностей! Просто все знают, что от него надо держаться подальше. Вот и со мной примерно так же. Будто я — Клинт Иствуд.*

— Ты справишься? — спросил Джейк.

— Конечно! Я справлюсь с чем угодно.

— Смотри только, чтобы кошачьи инстинк-

ты не довели тебя до беды, — посоветовал Марко. — Пусть твое человеческое «я» не забывает о том, что надо бояться... — Марко не договорил и поправился: — Ой, прости пожалуйста, Рэчел, я совсем забыл, что ты у нас ничего не боишься! Вот что мы сделаем: пожалуй, я одолжу тебе ненадолго свой страх — у меня его хватит на десятерых!

— Он прав, Рэчел, — кивнула Кэсси. — Излишняя самоуверенность может тебя погубить.

Я покосилась в ту сторону, где сидела мышь. Ей уже удалось разгрызть орешек. Я могла убить ее и знала об этом. «Подумаешь, большое дело — прихлопнуть толстую, неповоротливую мышь», — фыркнула я про себя. Но я была сыта. «Что ж, — великодушно решила я, — пусть пока живет».

— *Ладно*, — откликнулась я.

— На тот случай, если что-то не заладится, мы будем поблизости, — заверила меня Кэсси.

— *Если понадобится помощь, я подам голос. И не волнуйтесь за меня. Все будет в порядке. Я справлюсь.*

На самом деле, я, конечно, лукавила. Если честно, то я... как бы это сказать? Кот, в теле которого я оказалась, не до конца подчинялся мне. И меня почему-то это устраивало. Мне нравились высокомерие и надменность этого кота. Они передавались и мне, и от этого я чувствовала себя увереннее.

— Время пошло, — напомнила Кэсси. — Сейчас без четверти восемь. У тебя два часа — не забывай об этом.

Я повернулась и рысцой направилась по дорожке к дому Чапмена. «Вот бы, — мелькнуло у меня в голове, — мне так легко двигаться во время тренировок!»

Об этом можно было только мечтать. Легкой, пружинящей походкой я приблизилась к изгороди и окинула ее оценивающим взглядом. Она была довольно высокой, наверно, не меньше метра. Все произошло мгновенно. Я просто посмотрела на нее и прыгнула. Я даже не успела ни о чем подумать, как уже была в воздухе. Мои чудесные задние лапки подбросили меня, будто туго сжатая пружина.

Я птицей перелетела через изгородь. Перепрыгнуть через метровую ограду для кота — примерно то же, что для обычного человека перепрыгнуть через двухэтажное здание.

Неплохо, верно? А для меня это было раз плюнуть. Захотела прыгнуть — и прыгнула. Потом вздумала приземлиться на узенькую металлическую рейку, идущую по верху забора, — и пожалуйста! Никаких проблем.

«По сравнению с кошкой, — вдруг пришло мне в голову, — даже самая лучшая гимнастка в мире так же грациозна и гибка, как деревенская корова».

— Послушай, Рэчел, — окликнул меня Джейк, — что это ты затеяла?

Все с любопытством наблюдали за тем, что я делаю. Господи, я совсем о них забыла!

— *Захотелось немного попрактиковаться*, — небрежно бросила я, перескочив обратно.

Пока достаточно. Об участии в кошачьих олимпиадах можно подумать и потом.

Я направилась к дому. Но вдруг что-то меня остановило. Телефонный столб! Запах, исходивший от него, заставил меня забыть обо всем. Подбежав к столбу, я жадно втягивала воздух. Он был насыщен величайшим множеством разных ароматов, название каждого из которых хранилось в моей памяти. Прикрыв глаза, я будто расставляла их по полочкам. И каждый из них нес в себе информацию.

Кошачий запах. Кот! Он оставил на столбе свою визитную карточку. Судя по запаху, этот кот был своего рода лидером. Это был кот, привыкший, чтобы ему уступали дорогу. Его запах заставил меня немного занервничать. Нет, я не испугалась, просто он, как говорится, слегка сбил с меня спесь. Если бы этот кот появился сейчас передо мной, мне пришлось бы уйти в сторону. Я должна была бы показать, что не претендую на превосходство, и потихоньку исчезнуть.

Можно было бы, конечно, полезть в драку, но сила была на его стороне.

Я поняла это мгновенно. Одного его запаха было достаточно, чтобы понять все это так же ясно, как если бы это было написано черным по белому.

Фыркнув, я снова затрусилась к дому Чапмена.

— *Рэчел, ты уверена, что все под контролем?* — прозвучал в моей голове голос Тобиаса. — *Почему ты остановилась, чтобы обнюхать столб?*

— *Решила, что так будет лучше. Больше похоже на настоящую кошку,* — ответила я. — *Считай что я вхожу в роль.*

— *Хорошо,* — с некоторым сомнением в голосе протянул он. — *Помни одно: быть зверем, конечно, здорово, но только недолго. А вот если навсегда, это уже совсем другое дело. Твое время пошло. Тик-так, тик-так...*

Я насторожилась. Что-то происходило внутри меня. Та часть моего сознания, которая принадлежала человеку, будто проснулась и попыталась подчинить себе кота. Однако это оказалось не так уж легко. Похоже, кот попросту не понимал, почему это он должен слушаться моих приказов.

Стало быть, следует пустить в ход что-то такое, что кошка не сможет проигнорировать. Сосредоточившись, я вызвала в памяти запах более сильного кота. Он будто затопил мое сознание, и это заставило Пушистика, фигурально выражаясь, поджать хвост. Я внезапно почувствовала, как человек одержал верх над котом.

— *Ты уже почти на месте,* — доложил Тобиас. — *Двор Чапмена прямо перед тобой.*

— *Да, я поняла. Тут везде мой запах. Все вокруг буквально пропахло мной. Это мой дом. Тут все мое.*

— *Рэчел, ты опять забываешься. Тут все принадлежит Чапмену! А сам он принадлежит Виссеру Третьему. Помни об этом!*

Я юркнула в кошачий лаз возле крыльца. «Подумаешь, какой-то Виссер Третий!» — фыр-

кнула я про себя. Ведь нас было двое: Рэчел и Пушистик. Что нам за дело до Чапмена с его Виссером Третьим?

В доме горел яркий свет. Мои глаза среагировали мгновенно. В нос ударил запах кошачьей еды, и я недовольно поморщилась: она была слишком сухой и слишком долго стояла, чтобы вызвать во мне интерес. Сильно пахло людьми: Мелиссой, мистером Чапменом и миссис Чапмен. Только не спрашивайте меня, как я догадалась, что все эти запахи принадлежат именно им, хорошо? Я просто это знала, вот и все.

В темном углу за батареей, где серыми шариками свалялась пыль, по своим делам торопливо бежал таракан. Ничего интересного. Я презрительно сморщила нос. Иногда мне нравилось слушать, как они шуршат по углам, или следить за их суетой. Но запах их мне не нравился. В качестве пищи тараканы меня не привлекали.

Быстрые движения!

Шаги. Человеческие шаги! Я даже не позаботилась поднять голову. Я и так знала, что это сам Чапмен.

Заурчал холодильник. Этот звук раздражал меня. И одновременно я слышала, как возле дома галдят птицы, устраиваясь на ночлег. Под скатом крыши было несколько птичьих гнезд.

И вот до меня донесся голос Мелиссы.

Где же она? Сколько я ни оглядывалась, Мелиссы не было видно. Голос ее доносился будто издалека.

Я попыталась сосредоточиться. Уши встали торчком, потом, словно миниатюрные локаторы, повернулись, пытаюсь уловить, откуда раздается ее голос. Так, понятно, откуда-то сверху.

«Она у себя в комнате», — догадалась я. На таком расстоянии разобрать отдельные слова было трудно, но я поняла, что она что-то бормочет себе под нос.

Неторопливой рысцой я пробралась через кухню. Я знала — как Рэчел, разумеется — что мне следует быть настороже. Но кот во мне ничего не опасался. Все здесь было пропитано моим запахом. Мои железы позаботились пометить буквально все вокруг: мной пахли стены, каждый стул, каждый уголок здесь словно кричал — это твой дом! Здесь ты в безопасности. И это придавало мне уверенности в себе.

- Другим котом здесь не пахло. Да и вообще другими животными тоже. Пахло только людьми, и это было совсем не страшно.

- Выбравшись из кухни, я осторожно выглянула из-за угла. Чапмен был в гостиной. Я ясно почуяла его запах. Он устроился на диване. Окинув его взглядом, я бесшумно зашагала дальше.

- И вдруг замерла на месте, каким-то уголком своего человеческого сознания заметив, что тут что-то не так. Чапмен просто сидел на диване. Не слушал музыку, не смотрел телевизор. В руках его не было ни книги, ни газеты. Он просто сидел и все.

Я крадучись вернулась в кухню и придиричиво посмотрела на миссис Чапмен, которая что-

то делала в мойке. Может, мыла посуду? Нет, чистила овощи. Вокруг тишина. Телевизор молчал. Она тоже. Она не мурлыкала себе под нос. И не разговаривала сама с собой, как делает моя мама, когда готовит обед.

Что-то было не так. Что-то явно было не так, и при этом со всеми Чапменами.

Я снова поспешила в холл. Оттуда лестница вела на второй этаж, к спальням. Из холла я могла отчетливо слышать голос Мелиссы. Сосредоточившись и изо всех сил стараясь не слышать раздражающего щебетания птиц, я пыталась разобрать звуки человеческого голоса.

— ... деленный на корень квадратный... нет, погоди. Корень квадратный умножить на... или нет?

Мелисса делала уроки. Судя по всему, ломала голову над математикой.

Собственно говоря, именно этим следовало бы заниматься и мне. Меня вдруг кольнуло неясное чувство вины. Вместо того чтобы сидеть за письменным столом и мирно решать задачки, я крадусь по лестнице, подглядываю за собственной подругой и ее родителями.

«Надо отыскать часы», — подумала я. Мне нельзя забывать о времени. В девять сорок пять заканчивалось отведенное мне время. Но мне нужно будет вернуть себе человеческий облик задолго до этого времени. Я вдруг с надеждой подумала, что очень скоро тоже усядусь за уроки. А если управлюсь быстро, то, может, даже успею почитать.

Наконец мне удалось найти часы. Они стояли на каминной полке между фотографиями Мелиссы и ее родителей. Часы показывали три минуты девятого. У меня еще была в запасе куча времени.

Движение за спиной!

О, это просто Чапмен поднялся с дивана.

Кошачья часть моего сознания нисколько не интересовалась Чапменом. Но, сделав над собой усилие, я заставила себя сосредоточиться.

«Надо проследить за ним, — твердила я про себя, — именно для этого я здесь».

«*Это что, добыча?*» — с некоторым недоумением спросила кошачья часть моего сознания.

«*Да! Да*», — твердила я ей.

Нашей добычей был Чапмен.

Чапмен направился по коридору, а я поспешила вслед за ним. Он либо не заметил меня, либо не обратил внимания.

Он приоткрыл дверь, из-под которой на меня повеяло сразу несколькими запахами. Пахло сыростью. Плесенью. И какими-то насекомыми.

— *Рэчел, как ты там?*

Я вздрогнула от неожиданности. Весьма нехарактерно для кошки.

Это был Тобиас. Он должен был быть где-то совсем близко от меня, иначе мне бы нипочем не удалось услышать его. Скорее всего, примостился на коньке крыши или уселся на ветке дерева рядом с окном. Я наострила уши. И тут же обнаружила, что вокруг стоит тишина. Притихли даже птицы, до этого шумно возившиеся в гнездах. Всех напугал огромный канюк.

— *Чудесно!* — проворчала я. — *Но ты перепугал меня до полусмерти!*

— *Прости. Я волновался.*

— Незачем волноваться. Я следую за Чапменом. А он, по-моему, направляется в подвал.

— Для чего?

— Просто он идет туда. Вот и все! — сердито выдохнула я, не понимая, почему человеческая речь Тобиаса вдруг стала меня раздражать. Он отвлекал меня, и мне это не нравилось. Сидевшая во мне кошка плевать хотела на то, что он говорит. Ей хотелось спуститься в подвал и посмотреть, что там происходит. Слава богу, ее желания на этот раз совпали с моими.

Я незаметно прокрадась следом за Чапменом по узкой деревянной лестнице. Странное это было ощущение! У меня даже закружилась голова. Поскольку я была кошкой, то идти приходилось головой вниз, и это было непривычно.

— Послушай, Тобиас, я ценю твою заботу, но сейчас мне не до тебя. Не обижайся, ладно?

— Понимаю. Впрочем, мне довольно плохо тебя слышно. Ты очень далеко.

— Я спускаюсь в подвал! — Я немного подождала, но Тобиас молчал. — Тобиас, — окликнула я.

Ответа не последовало. Мы еще не слишком много знали о том, как нам удастся переговариваться на расстоянии. Конечно, мы догадывались, что для этого существуют какие-то пределы, но не знали, на каком расстоянии это уже становится невозможным.

Подвал изнутри был обшит деревянными панелями. Там было полно пауков и вообще масса интересного. Мышей, однако, не оказалось. И никакой другой достойной добычи для

кошки. Но зато было предостаточно такого, с чем можно было бы поиграть.

«Моя добыча — Чапмен, — напомнила я себе. — Мы охотимся за ним».

Посреди подвала стоял телевизор и бильярдный стол, рядом — несколько старых стульев и диван. Но все вокруг имело такой вид, будто тут давным-давно никто не бывал. Запахов человека тоже не было. Все было покрыто толстым слоем пыли. В телевизоре слышался слабый шорох, и я догадалась, что там завелись пауки.

Но кто-то сюда все-таки заходил: на пыльном полу отпечатались цепочка следов. Я пригнулась и поняла, что следы принадлежали самому Чапмену.

Он прошел прямо к двери, которая была напротив нас. Дверь как дверь, выкрашена белой краской. Порывшись в кармане, он вытащил связку ключей и отпер ее.

Распахнув дверь, Чапмен шагнул внутрь. Я удивленно заморгала: за первой дверью оказалась еще одна. Но эта дверь была сделана из тяжелой стали и напоминала дверцу огромного сейфа. Я вспомнила, что видела такую в банке.

Прямо над ней находилась небольшая квадратная панель. Она была ярко освещена. Чапмен поднял руку и прижал к ней ладонь.

Стальная дверь открылась. Вернее, просто исчезла, словно растворилась.

Я знала, что должна последовать за ним. Но мое человеческое сознание заставило меня

съежиться от страха. А сидевшая внутри меня кошка, по-видимому, не видела никаких причин соваться в какую-то темную комнату. Нам обеим эта комната представлялась ловушкой. Местом, из которого нам вряд ли суждено выбраться.

Но мне нужно было войти туда! В конце концов, именно ради того, чтобы попасть в эту комнату, я и превратилась в Пушистика.

И добычей моей был Чапмен.

Улучив момент, буквально за секунду до того, как дверь с лязгом захлопнулась, я бесшумно проскользнула внутрь.

Вокруг было темно, но меня это не слишком беспокоило. Чапмен включил лампочку, и она загорелась тусклым светом. И я опять удивилась: оказывается, я куда лучше видела в темноте, чем при свете, даже таком слабом.

Первое, что бросилось мне в глаза — письменный стол или, точнее, секретер у стены. Это был очень необычный стальной секретер. А вокруг него располагалось множество разноцветных, ярко освещенных панелей. Было здесь еще что-то совсем уж непонятное: небольшая люстра причудливой конструкции, свисавшая с потолка. Перед секретером стоял стул. На вид стул как стул, такие, как правило, бывают в офисах. Чапмен уселся на него.

Потом положил обе ладони на голубую панель. Бросил взгляд на часы. И принялся терпеливо ждать.

Прошла почти минута, но все оставалось по-прежнему. Я постаралась принять равнодуш-

ный вид, дескать, бежала мимо, ну и заглянула на минутку. Но в то же время старалась держаться за спиной у Чапмена, так, чтобы он меня не видел.

Я еще не забыла, о чем предупреждал меня Джейк: ни один человек ни за что не отличит меня от обычного кота. Но только не Чапмен. Он знал об аниморфах. Йеркам было хорошо известно о том, что андалиты владеют искусством перевоплощения. Так что если бы Чапмен или любой другой контроллер увидел кошку, которая вела бы себя не совсем обычно, он мог бы легко заподозрить неладное.

Внезапно в комнате вспыхнул яркий свет.

Мои глаза тут же сузились, превратившись в узкие щелки, но все равно свет болезненно резал глаза. Немного привыкнув к яркому освещению, я обнаружила, что это вспыхнула странная люстра. Повернувшись на стуле, Чапмен сел к ней лицом.

Свет начал меняться. Он словно бы собрался в шар, который переливался разными цветами.

Вдруг по краям светового облака выросли четыре рога. Потом показалась знакомая серо-голубая шерсть. Вслед за ней — руки со множеством пальцев. Плоское умное безротое лицо, вместо носа — узкая щель. Проницательные, большие, миндалевидные глаза.

Вслед за ними появилась еще одна пара глаз: на небольших подвижных рожках, которые поворачивались взад-вперед, подозрительно разглядывая комнату. И уже под конец — хвост,

гибкий, чешуйчатый хвост, напоминавший скорпионий.

Андалит! Вылитый андалитский принц, который открыл нам секрет перевоплощения.

Но я отлично понимала, что никакой это не андалит. Страх липкими пальцами стиснул мне горло. Страх настолько сильный, что это почувствовала даже кошачья часть моего сознания.

Передо мной стоял не настоящий андалит. Это было лишь тело андалита, которое захватили и подчинили себе йерки. Единственный андалит-контроллер во всей Галактике.

В подвал явился Виссер Третий, предводитель йерков. Воплощение зла, он мог с легкостью перевоплощаться в любого, самого чудовищного монстра из самого дальнего уголка Вселенной.

Да, передо мной был сам Виссер Третий, негодяй, убивший андалитского принца, пока все мы корчились от ужаса.

Тот самый Виссер Третий, который чуть было не прикончил и нас в адском обиталище йерков.

— Добро пожаловать, Виссер! — каким-то смиренным, даже раболепным голосом сказал Чапмен. — Инисс два-два-шесть из Сульп Ниа-ар приветствует тебя. Пусть Кандрона светит тебе и наделяет тебя своей мощью.

— И тебя, Инисс два-два-шесть, — ответил Виссер Третий.

Услышав его голос, я вся съежилась то ли от страха, то ли от удивления. В теле андалита не

было рта — ведь андалиты общались телепатически, точно так же, как и мы все, когда переходили в животных.

Кроме того, я впервые услышала это «Инисс два-два-шесть». Вероятно, это номер того йерка-слизня, который управлял телом Чапмена.

Мой кошачий мозг пытался понять, действительно ли Виссер материализовался в подвале. Нет, скорее всего, нет: у него отсутствовал запах. Никакого запаха, только свечение и какие-то смутные тени.

Я догадалась, что это — голограмма. Но, надо признать, на редкость впечатляющая голограмма. Виссер Третий выглядел точь-в-точь как настоящий. Он даже повернулся, как будто для того, чтобы получше разглядеть комнату своими голографическими глазами.

Я взмолилась в душе, чтобы он меня не заметил.

— Докладывай, Инисс!

— Слушаюсь, Виссер.

Первым побуждением было поскорее вырваться из подвала. Пусть это всего лишь голограмма, но и от нее у меня по спине поползли мурашки. Но удивительное дело: теперь, когда я точно знала, что это всего лишь голограмма, кошачья часть моего сознания вдруг успокоилась.

Я поняла, почему слышу то, что он говорит: по-видимому, голографический проектор просто не мог воспроизводить телепатическую речь. И поэтому ее преобразовали в обычную, человеческую.

— Есть какие-нибудь успехи в розыске андалитских шпионов?

— Нет, Виссер. Пока нет.

Я мгновенно догадалась, кого он имеет в виду под «андалитскими шпионами». Наверняка нас, аниморфов.

— Я требую, чтобы их нашли. Я требую, чтобы их нашли **НЕМЕДЛЕННО!**

Голос прогремел в подвале как раскат грома. Чапмен даже подскочил на стуле. Я явственно почувствовала исходящий от него запах страха.

Немного успокоившись, Виссер Третий снова заговорил.

— Долго так продолжаться не может. Виссер Третий не может больше ждать. Совет Тринадцати непременно узнает об этом. И мне зададут вопрос: почему я доложил, что все корабли андалитов возле этой планеты были уничтожены, а их экипажи перебиты! У Совета возникнут подозрения. Они придут в ярость. А гнев Совета Тринадцати страшен. Если они разгневаются на меня, я разгневаюсь на тебя. Ты меня понимаешь?

Чапмена била крупная дрожь. Я почувствовала исходящий от него едкий запах пота. И еще что-то непонятное... не совсем человеческое. Запах был очень слабый, едва уловимый... Неужели я смогла различить запах йерка? Неужели так пах йерк, обитавший в голове Чапмена?

Это казалось невероятным. Но запах и в самом деле был очень странный. Что-то... что-то... Я сосредоточилась, заставив кошачью

часть своего мозга лихорадочно перебирать в памяти известные мне запахи.

— Что такое? — Чапмен быстро повернулся на стуле.

Я подняла глаза и оцепенела: Чапмен смотрел прямо на меня. И что хуже всего, две пары глаз Виссера Третьего также были устремлены в мою сторону.

— Это называется «кот», — дрожащим голосом сказал Чапмен. — Человеческие особи обычно держат их в качестве домашних животных. Берут на руки, гладят, и, говорят, это успокаивает.

— Почему он здесь?

— Он принадлежит девочке. Моей... Дочери моего хозяина.

— Понятно, — задумчиво протянул Виссер Третий. — Что ж, убей его. Убей его немедленно!

Глава 13

Убей его. Убей его немедленно».

Я хотела убежать. Я готова была удариться в панику.

Но тут мне на помощь пришла странная комбинация хитрости, столь присущей кошкам, и моего собственного ума. Именно это спасло мне жизнь.

Я и виду не подавала, что испугалась. Иначе я была бы уже мертва. В этом не было ни малейших сомнений. Если бы я хоть единым движением показала, что знаю, о чем они говорят, они бы тут же убедились, что перед ними не настоящий кот.

Голографическое изображение Виссера Третьего подозрительно разглядывало меня всеми четырьмя андалитскими глазами. Лицо его, как и у любого андалита, было мягким и добрым, но за этой маской я угадывала чудовищное, злобное коварство предводителя йерков.

Чапмен тоже не спускал с меня глаз. На его лице застыла такая же злорадная ухмылка,

с какой он хватал мальчишек, пытавшихся бежать с уроков.

Я пришла в ужас. Вернее, пришла в ужас та часть моего существа, которая по-прежнему оставалась Рэчел. Пушистика, казалось, ничего не тревожило. Естественно, он чувствовал терзавший меня страх, но его это не касалось. К тому же здесь было на удивление тихо: ни щебетания птиц за окном, которых он считал своей законной добычей, ни собак, ни даже запаха других котов. Была только какая-то дурацкая картинка посреди подвала, но от нее тоже ничем не пахло. Да еще сам Чапмен. Считал ли Пушистик его добычей или нет, не знаю, но со стороны Чапмена, думал кот, ему уж точно ничего не угрожало.

— Это может быть один из андалитов, — сказал Виссер Третий. — Уничтожь его.

Я громко мяукнула.

Виссер Третий в недоумении уставился на меня.

— Что это значит?

— Это... Такие звуки издают только кошки, Виссер. М-мне кажется, он хочет есть.

Шшшлеппп!

Внезапно, без предупреждения, Виссер Третий сделал молниеносное движение, и его хвост рассек воздух у меня над головой. Страшное, изогнутое кнутовище метнулось в мою сторону со скоростью, которую человеческий глаз не мог бы даже уловить.

Но я и не была человеком.

Мне хватило и десятой доли секунды, чтобы заметить его стремительный выпад, и я, прижав уши и оскалившись, отпрыгнула назад. Выскочив из мягких подушечек кошачьих лап, острые когти полоснули его по хвосту.

Но это, увы, была всего лишь голограмма. Моя лапа прошла сквозь изображение, не причинив ему никакого вреда. Так же, впрочем, как и его хвост — мне.

— Ха-ха-ха!

Мне понадобилось некоторое время, чтобы догадаться, что это за звук. Виссер Третий смеялся.

Чапмен, казалось, был удивлен ничуть не меньше меня. Скорее всего, ему тоже раньше не доводилось слышать, как смеется Виссер Третий. Думаю, никому бы и в голову не пришло, что подобное чудовище может смеяться.

— Какой свирепый крохотный зверек! — с одобрением хмыкнул Виссер. — Даже не попытался убежать, заметил? Я во много раз больше его, а он так храбро кинулся на меня! Жаль, что подобные существа слишком малы, чтобы мы могли их использовать в качестве оболочек для йерков.

— Да, жаль, — равнодушным тоном согласился Чапмен.

— Убей его, — сказал Виссер Третий. — Для любого андалита этот зверек — просто идеальная форма перевоплощения, разве ты не понимаешь? Лучше избавиться от него. Тогда мы будем в безопасности.

— Слушаюсь, Виссер, — покорно согласился Чапмен. — Т-только во-от...

— Только что? — рявкнул Виссер.

— Этот зверек принадлежит девочке. Если я убью его, она огорчится. Она может привлечь к себе внимание, понимаешь? Убийство кошки здесь считается грехом. И это может меня разоблачить.

По недовольному лицу Виссера Третьего было видно, что он не в восторге от того, что его приказы не выполняются. Он задумался, а я почувствовала, что моя жизнь висит на волоске.

— Не привлекать к себе внимания и не подвергать опасности своих хозяев, — пробормотал наконец Виссер.

Услышав его слова, я решила, что пришло время сделать что-то ради спасения собственной жизни. Подойдя к Чапмену, я как ни в чем не бывало потерлась о его ногу.

— Что он делает? — спросил Виссер.

— Это что-то вроде сигнала. Дает понять, что пора его кормить.

— Интересно. Когти, зубы, бешеная ярость и вдобавок хитрость и лукавство, чтобы манипулировать существом гораздо крупнее его. Забавное животное. Ладно, пусть живет... пока. Пусть живет, пока мы не решим, что делать с девочкой.

По лицу Чапмена пробежала легкая судорога. Если не считать страха, это было чуть ли не единственное чувство, которое он выказал за все это время.

— С девочкой? Но... Виссер... а как же согла-

шение с моим хозяином — с человеческой оболочкой Чапмена?

Виссер Третий ухмыльнулся в ответ.

— Соглашение! Не будь наивным! Мы заключали соглашения только для того, чтобы человеческие существа легче и охотнее расставались со своей оболочкой, предоставляя ее нам в качестве прикрытия. Соглашения — это просто приманка. Инструмент воздействия. Так же, как и ты для меня. Если бы ты привел ко мне шпионов-андалитов, мне бы не было необходимости ломать себе голову, что делать с кошкой или девчонкой.

Чапмен покорно склонил голову.

— Я поймаю их.

— Сделай это, — холодно процедил Виссер Третий.

И в это время я заметила, как его изображение стало меняться на глазах. Тело андалита исчезло. На его месте вдруг оказалось самое кошмарное чудовище, какое только можно встретить на просторах Вселенной.

На том месте, где была голова андалита, сейчас возвышалось нечто вроде огромного цилиндра, в самом конце которого виднелось отверстие, похожее на гигантскую пасть. Чудовище было пурпурного цвета и при этом будто полупрозрачным. Оно просвечивало, однако я так и не поняла, было ли это потому, что передо мной всего лишь голограмма, или же монстр и на самом деле имел такой вид.

Виссер качнулся вниз и потянулся к голове Чапмена. Отвратительная пасть приоткры-

лась, обнажив сотни, может быть, тысячи крохотных присосок, покрытых мутной слизью.

Мне на мгновение показалось, что голова Чапмена скрылась в пасти этой твари.

Похоже, так показалось не мне одной, потому что Чапмен вздрогнул и завопил. Длилось это видение секунду-другую.

В наступившей тишине вновь раздался ужасный, искусственный голос Виссера.

— Не забывай, Инисс два-два-шесть, это я дал тебе тело Чапмена. Я поместил тебя в его голову, потому что доверял тебе. Я скормил тебе его мозги и сделал тебя своим лейтенантом. Но мне ничего не стоит вытащить тебя обратно, коль скоро ты разочаруешь меня. Хочешь полюбоваться на то, что произошло с глупцом, осмелившимся не повиноваться мне?

И вдруг прямо перед нами в воздухе повисло объемное изображение. «Вторая голограмма», — догадалась я. Женщина-землянка с перекошенным лицом корчилась от боли, а похожее на цилиндр чудовище присосалось к ее голове.

У Чапмена вырвался полузадушенный стон.

— О нет, Виссер! Умоляю тебя!

А на картинке по цилиндрическому телу чудовища вдруг пробежала отвратительная судорога, и я увидела, как из уха женщины появился слизняк. Серо-сизый, скользкий, он извивался возле ее головы.

Пурпурный монстр склонился над ним, и слизняк исчез в пасти.

Картинка растаяла.

— Не очень веселое зрелище, не так ли, Инисс два-два-шесть?

Чапмен только замотал головой. Взгляд его выпученных глаз был все еще устремлен на то место, где только что висело изображение.

Виссер Третий снова принял облик андалита.

— Так не подведи же меня, — прорычал он.

Внезапно Виссер Третий исчез. В комнате снова стало темно. Спрятав голову в ладони, Чапмен обмяк на стуле. Прошло немало времени, прежде чем он нехотя поднялся, открыл дверь и мы вышли.

За дверью нас поджидала миссис Чапмен.

— Что приказал Виссер? — шепотом спросила она.

Чапмен посмотрел на нее так, будто увидел привидение.

— Он хочет заполучить андалитских шпионов. Он превратился в Ванаркса! В пожирателя йерков! — едва слышно прошептал он. И украдкой бросил взгляд в сторону лестницы — наверное, хотел убедиться, что Мелисса их не слышит.

Миссис Чапмен содрогнулась.

— Я слышала, что он порой превращается в Ванаркса, но всегда думала, что это просто способ напугать тех, кто пытается послушаться.

— Он показал мне, как уничтожил Инисса один-семь-четыре.

Лицо миссис Чапмен искажилось от ужаса.

— Он напустил Ванаркса на Инисса второго поколения?!

— Виссеру всюду мерещится андалитская угроза! — злобно проворчал Чапмен. — Хотел бы я, чтобы Совет Тринадцати пронюхал наконец, что он вытворяет на этой планете! Пусть бы отобрали у него тело андалита, а самого зашвырнули в какое-нибудь паршивое болото на его собственной планете!

— И не мечтай! — мрачно вздохнула женщина. — Он сто раз успеет уничтожить тебя самого, прежде чем это произойдет.

Своим кошачьим слухом я задолго до Чапменов уловила какое-то движение над нашими головами. Шаги. Человеческие шаги на лестнице. Я насторожила уши.

— Мама! Папа! Вы мне не поможете?

Это была Мелисса. Остановившись посреди лестницы, она с надеждой смотрела на родителей. Или, точнее, на тех двоих, которые когда-то были ее родителями.

— Мы сейчас очень заняты, Мелисса, — проворчал Чапмен.

— Дорогая, ты должна сама делать уроки. Для этого ты и учишься, — добавила миссис Чапмен. — Если не справишься, папа поднимется к тебе.

Лицо Мелиссы сморщилось от огорчения. Она попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

— Ты права, мама. Но эти квадратные корни...

Она замялась, будто ожидая, что родители передумают.

Миссис Чапмен улыбнулась, но улыбка вышла такой же вымученной, как и у Мелиссы.

— Да, это сложно. Но я уверена, что ты справишься, милая.

— Я перед сном загляну к тебе проверить, как ты решила задачки, дорогая, — добавил мистер Чапмен.

Слова звучали совершенно нормально. По крайней мере, на первый взгляд. Мои родители могли сказать то же самое, подумала я. «Милая», «дорогая»... Но чего-то все-таки не хватало... Любви, доброты, называйте как угодно. Слова были те же самые, но звучали как-то холодно и отчужденно.

Это было ужасно. Однако это был не тот ужас, который я испытала при одном взгляде на бассейн с мерзкой жидкостью, в котором копошились йерки-слизняки. Тогда мне хотелось визжать от страха. Сейчас я готова была разрыдаться.

И вдруг я поймала себя на том, что вслед за Мелиссой бегу вверх по лестнице. Когда я влетела в комнату, Мелисса бросилась на кровать и заплакала.

— *Рэчел, ты меня слышишь?*

— *Да, Тобиас. Я уже наверху, в комнате Мелиссы.*

— *Слава богу! Все это время я пытался связаться с тобой. Решил, что ты оказалась в ловушке.*

— *Нет, все в порядке.*

— *Ну и хорошо. У тебя в запасе еще больше часа,*

но Пушистик хочет вернуться домой. Кэсси с Марко и Джейком пытаются его поймать, но ты лучше нас знаешь, какой он упрямый.

Мелисса уткнулась лицом в подушку. Слышны были только ее глухие рыдания.

— Сейчас я не могу уйти, — объяснила я.

— Рэчел, что будет, если настоящий Пушистик все-таки проберется в дом?

— Я помню об опасности. Но сейчас уйти все равно не могу. Надо еще кое-что сделать.

Я вспрыгнула на постель. Для такой крошки, как я, она казалась высотой со стену. Или с двухэтажный дом. Присев на задние лапы, я напряжила все мускулы и прыгнула, с изумительной грацией приземлившись на кровать.

Потом подошла к Мелиссе и понюхала ее рассыпавшиеся по подушке волосы. И вдруг услышала звук, исходивший откуда-то из глубины. Неожиданно он напомнил мне о моей маме.

Точнее, он напомнил мне сразу о двух мамах: о человеческой и о той, которая ласково вылизывала мою шерстку и согревала своим теплом.

Я узнала этот звук.

Я мурлыкала.

Обхватив меня рукой, Мелисса прижалась ко мне. Я немного забеспокоилась. Кошка, сидевшая во мне, порывалась уйти. Но тут Мелисса принялась ласково почесывать меня за ушами. Я замурлыкала громче и решила, что посижу еще немного.

— Не знаю, что я сделала, — пробормотала Мелисса.

Мне потребовалось напрячься, чтобы понять, о чем она говорит. Неужели она что-то заподозрила? Неужели догадалась, что кошка — это ее подруга Рэчел?

Нет. Девочка просто разговаривала с кошкой.

— Не знаю, что я такого сделала, — повторила Мелисса. — Может, ты мне скажешь, Пушистик? Что произошло?

— *Рэчел, что ты там делаешь?*

— *Тобиас, не мешай! У меня еще куча времени!*

— *У тебя меньше часа. Не задерживайся! Джейк уже с ума сходит от беспокойства. Просит передать, чтобы ты поскорее выбиралась оттуда.*

— *Не сейчас. Я нужна Мелиссе.*

Неожиданно я заметила, что перестала мурлыкать. Наверное, потому, что увлеклась спором с Тобиасом. Спohватившись, я снова замурлыкала, по-моему, Мелиссе это было приятно.

Она все еще плакала. И почесывала меня за ушами.

— Что я такого сделала, Пушистик? — повторяла она. — Почему они меня разлюбили?

У меня сердце кровью обливалось. Теперь-то я понимала, почему Мелисса стала сторониться меня. Почему у нее всегда был такой отрешенный взгляд. Я догадалась, что она почти потеряла надежду.

Мне стало так грустно, что самой захотелось плакать.

В следующий раз, когда Марко спросит, почему мы должны сражаться с йерками, я знаю, что ему ответить. Потому что они убивают любовь родителей к своим детям. Потому что заставили Мелиссу Чапмен рыдать в своей комнате, и некому было ее утешить, кроме кошки.

Конечно, ответ был так себе, я понимаю. То есть в нем не было и намека на какую-нибудь высокую цель, вроде защиты человеческого рода от жестоких пришельцев из космоса. Речь шла всего лишь об одной девочке. Моей подружке. Но сердце ее было разбито, потому что ее родители уже больше не были ее родителями.

— Рэчел, я передал Джейку, что ты сказала. Он велел тебе напомнить, что снаружи тоже есть чем заняться. И ты там не затем...

— Передай Джейку, чтобы заткнулся, хорошо? — сердито оборвала я Тобиаса. — Я приду, обещаю. Только не сейчас!

Я мурлыкала изо всех сил. Мелисса продолжала плакать. И вдруг перед моими глазами как наяву предстала страшная картина: я увидела детей, множество детей, чьи родители превратились в контроллеров. И родителей, чьих детей похитили йерки, чтобы превратить в контроллеров. Это было ужасно! Не хотелось бы мне испытать то, что испытывают несчастные дети, которых родители больше не любят!

Мелисса задремала. Я бесшумно соскочила

с постели, прокралась к лестнице и выскользнула из дома через кошачий лаз.

На улице было холодно. Друзья с нетерпением ждали меня. Правда, к этому времени они уже готовы были придушить меня за то, что я доставила им столько беспокойства.

— У тебя всего десять минут, Рэчел, — предупредил Джейк. — Заставила же ты нас поволноваться. Надеюсь, дело того стоило. Ну, удалось обнаружить что-то интересное?

— Да, и немало. Оказывается, Чапмен имеет возможность вступать в контакт с самим Виссером Третьим. И еще я узнала, что Виссер Третий сгорает от желания изловить нас, хотя до сих пор уверен, что мы — андалиты. И еще я кое-что решила.

— Что? — с любопытством спросила Кэсси.

— Я решила, что мне больше нет дела до того, сколько времени это займет и насколько сильно я рискую. Мне плевать, что случится со мной. Я ненавижу йерков. Ненавижу! И найду способ остановить их!

Глава 15

За этот вечер и следующее утро я едва успела сделать домашнее задание. На уроке математики я умудрилась схватить чуть ли не первую тройку за все годы в школе. Мои школьные успехи явно оставляли желать лучшего, и все из-за катастрофического отсутствия времени: ведь я изо всех сил пыталась спасти мир. Или, по крайней мере, свою подругу.

Теперь я понимала, что произошло, почему мы с Мелиссой перестали быть подругами, во всяком случае, близкими. В ее жизни все пошло наперекосяк. Родители больше не любили ее. Конечно, они делали вид, что это не так, но Мелисса все понимала.

И, как обычно, стоило мне только вспомнить об этом, как внутри у меня вспыхнула жгучая ярость. Мне казалось, я понимаю, что она должна испытывать. Когда разводились родители, я тоже было решила, что они меня не любят.

Но я ошибалась — они любили меня. Конечно, теперь я видела отца куда реже, чем преж-

де, но знала, что он меня очень любит. И мама тоже любит меня. Даже мои сестры, и те любили меня. Любовь — это очень важно. Это вроде как броня, с ней чувствуешь себя в безопасности.

Пока мы шли на урок математики, Джейк незаметно шепнул мне:

— Встретимся после школы, хорошо?

— Ладно, как скажешь. Где?

— На колокольне, там же, где всегда.

— Хорошо. Но это далеко. Пешком получится долго.

Он наклонился, с усмешкой заглянул мне в глаза и незаметно подмигнул:

— Ну, так не ходи пешком, кто тебя заставляет? — потом помахал рукой и побежал по коридору.

Через два часа я уже парила в воздухе. Предупреждаю заранее, вы сильно ошибаетесь, если считаете, что это просто — такой здоровенной птице, как орел, взлететь с земли. Задача эта не из легких. И сейчас, планируя над землей, я гадала, пойдут ли на пользу моей человеческой оболочке подобные упражнения.

Оторвавшись от земли, я воспользовалась теплыми потоками восходящего воздуха, чтобы подняться выше. Но только оказавшись уже над верхушками деревьев, над зданием школы, я смогла наконец поймать настоящий ветер, который помог мне взмыть в самое небо.

Только на большой высоте я разглядела поблизости Тобиаса. Красные перья у него в хвосте сияли как маяк.

— Уф! С трудом поднялась! — пропыхтела я, поравнявшись с ним.

— Сочувствую. А сейчас лети за мной. Самые лучшие восходящие потоки знаешь где? Над бульваром.

• — Над бульваром? Почему?

— Из-за автостоянки. Там все раскалено от солнца: машины, дома и все такое. Стало быть, постоянный поток теплого воздуха движется вверх.

— Летать — самая приятная штука в мире, — мечтательно промурлыкала я.

— Да, ты права, — согласился Тобиас. — Только ты кое о чем забыла. Летать, конечно, здорово, но вот развалиться на диване с пакетом поп-корна или чипсов, да еще когда по телику крутят что-то стоящее, — тоже классно!

Нет, он не жаловался, не подумайте. Просто вспомнил...

— А вон и колокольня. Смотри, какая-то птица тоже, похоже, направляется туда. А вон там, по моему, Кэсси. Она превращается.

— Тогда спускаемся, — предложил Тобиас.

Минут через десять я снова обрела свой человеческий облик.

— Знаете, что нам нужно? — заявил Марко. — Давайте договоримся: перевоплощаться, так всем вместе. А то мы какие-то разные. Гляньте: на Кэсси зеленые леггенсы и малиновый топ, Джейк, брр, опять в этих кошмарных велосипедках, а Рэчел, элегантная, как всегда, в черных колготках. По отдельности все ничего, а собрать нас всех вместе — черт-те что!

— Так что ты предлагаешь? — недоумевал Джейк. — Хочешь, чтобы мы нацепили голубые футболки с цифрой «4» на пузе? И превратились в Фантастическую Четверку?!

— *И-да, Фантастическая Четверка плюс удивительный Мальчик-птенчик!* — поддержал его Тобиас.

— Ну вот еще! — фыркнул Марко. — Придумали тоже — Фантастическая Четверка! Нет, я думал... что-то вроде Бэтменов. И вовсе не надо одинаковых футболок. Главное — чтобы у нас был свой стиль! Чтобы каждый, увидев нас, мог присвистнуть от восторга: «Ух ты, клево! Супергерои! Да, эти ребята знают, как одеваться!»

— Марко, — одернула я его, — не пора ли понять наконец, что это не детские фантазии. И мы не герои из твоих любимых комиксов.

— Верно, но как жаль! Ведь в комиксах главных героев нельзя убить. То есть, конечно, Супермена, бывает, убивают, но все знают, что это понарошку.

— Не пора ли закругляться? — сердито перебил Джейк. — Нам надо кое-что обсудить.

— А что, по-твоему, зеленое с красным плохо сочетается? — поинтересовалась Кэсси у Марко.

— Как говорят знатоки высокой моды: ни боже мой!

— Не иначе как вычитал в «Вог»¹, Марко? — ехидно поддела я.

Джейк сердито прихлопнул ладонью Марко рот.

¹ «Вог» — один из самых изысканных журналов мод.

— Да перестаньте вы! Надо решить, что делать дальше.

Марко отпихнул Джейка в сторону.

— Ничего мы не будем делать дальше! Мне нужно больше бывать с отцом! Сами знаете, что он до сих пор так и не оправился... После того, как мама...

Одного упоминания о матери было достаточно, чтобы голос Марко дрогнул и будто надломился. Он вдруг опустил глаза и страшно засопел. Прошло уже больше двух лет, как исчезла его мать. Поговаривали, что она утонула, но тела так и не нашли. Отец Марко тогда почти сломался. Именно поэтому Марко так не хотел становиться аниморфом: боялся, что, если с ним что-нибудь случится, отец не переживет.

Я заметила, что Джейк недоволен и хочет сказать Марко что-то резкое. Мне тоже не раз хотелось это сделать, особенно когда казалось, что Марко теряет всякую связь с реальностью.

Но вмешалась Кэсси. Положив руку Марко на плечо, она склонилась к нему:

— Наши дела не должны отнимать у тебя все время, — ласково проговорила она. — Ты нужен отцу, Марко. Нам ты тоже, конечно, нужен, но отец — в первую очередь. — Она смерила взглядом сначала Джейка, потом меня. — Если мы взялись за какое-то дело, разве можно забывать, ради чего мы это делаем?!

Я вспомнила о Мелиссе. И о собственных родителях. До чего же здорово, что они есть, даже когда начинают действовать мне на нервы!

— Кэсси права. Вернешься домой, не забудь сказать отцу, что ты его любишь; слышишь, Марко? — выпалила я, прежде чем успела подумать. Обычно я не столь сентиментальна.

— Спасибо, доктор Рэчел, — смущенно сказал Марко.

Конечно, смущение было напускным, но я знала: он понял, что я имела в виду. И вдруг Марко будто подменили. И хоть в голосе его по-прежнему звучали шутовские нотки, видно было, что он серьезно озабочен.

— Ладно, к делу, — заговорил он, скрестив руки на груди. — Что предпримем, чтобы нас побыстрее кокнули? Превратимся в мух и явимся на лягушачий бал? Или обернемся индейками ко Дню Благодарения¹?

— Я должна вернуться в дом Чапмена, — сказала я.

— Для чего? — возмутился Джейк. — Нам и так уже много известно. Мы знаем...

— Мы не знаем, где находится Кандрона, — перебила я его. — А это нам рано или поздно все равно нужно будет выяснить. Андалиты сообщили Тобиасу, что для йерков Кандрона — ахиллесова пята. Именно оттуда исходят лучи, которые концентрируются в инкубаторе йерков. И если мы уничтожим Кандрону, то нанесем им смертельный удар.

— Прошу прощения, Рэчел, но что это такое — Кандрона? — Марко скептически вздернул бровь. — Мы знаем, что это источник жизни для йерков, но как она хотя бы выглядит?

¹ День Благодарения — официальный праздник в честь первых колонистов Мас-сачусетса; отмечается в последний четверг ноября.

Велика ли она? Пока что мы можем считать, что она размером с десятицентовик и валяется в кармане у Виссера Третьего.

— По словам андалита у меня не создалось такого впечатления, — вмешался Тобиас.

• — Как бы там ни было, — нетерпеливо отмахнулся Марко, — вопрос все в том же: как можно уничтожить что-то, если даже не представляешь, что это такое и с чем его едят?

— Поэтому так важно не упустить единственную возможность все разузнать, — заявила я. — Чапмен связан с Виссером Третьим. Им обоим известно, где Кандрона. Если я буду за ними следить, может, узнаю, где это.

Все удивленно уставились на меня. Марко смотрел на меня с таким видом, будто я спятила. На лице Джейка было задумчивое выражение. Кэсси была явно встревожена.

Тобиас склонил свою ястребиную голову и заглянул мне в глаза.

— А ты уверена, что затеяла все это только лишь для того, чтобы следить за Чапменом? — вкрадчиво спросил он, связавшись только со мной.

— Тебе нельзя возвращаться туда одной, — заявил Джейк.

— А что ты предлагаешь? — возмутилась я. — Превратиться в двух кошек и заявиться в дом вдвоем? Не очень хорошая идея. Не волнуйся, под видом Пушистика я не вызову у них никаких подозрений.

Видите ли, я не хотела им говорить, что Виссер в тот раз велел Чапмену меня прикончить. Конечно, нехорошо что-то утаивать от

друзей. Но если бы я проболталась, они бы меня попросту не пустили.

К несчастью, Кэсси всегда отличалась завидной проницательностью.

— А с тобой действительно в прошлый раз ничего не произошло, Рэчел? — спросила она. Склонив голову набок, как делала всегда, когда пыталась решить какую-то задачку, она задумчиво разглядывала меня.

— Это было страшно, — призналась я. — Но все прошло гладко. — Конечно, это была ложь... вернее, не совсем правда.

На лице Кэсси появилось отрешенное выражение. И я сразу поняла, что происходит — Тобиас связался с ней, как только что — со мной. Наверное, он ей что-то рассказывал, потому что она то и дело кивала, будто соглашаясь.

Тобиас не мог знать, что случилось в подвале у Чапмена. Зато он знал, что, когда я выбралась оттуда, голос у меня дрожал.

— Надо что-то придумать, чтобы с Рэчел пошел один из нас, — сказала Кэсси.

— Интересно, как? — съехидничала я. — Обернешься мухой и въедешь у меня на спине?

Но она только улыбнулась и слегка покачала головой.

— Я просто сказала, что об этом стоит подумать.

— Ладно, — махнул рукой Джейк. — Значит, Рэчел снова отправится туда. Может, на этот раз нам повезет больше.

— Нам уже не повезло, когда мы залезли на стройку и нос к носу столкнулись с пришельцами, — проворчал Марко.

— А теперь все будет по-другому, — возразила я. — Вот увидите, я найду способ справиться с этими мерзавцами.

— *Но ведь ты не только поэтому идешь туда снова, да, Рэчел?* — прозвучал в моей голове тихий голос Тобиаса. — *Тебя волнуют не только йерки. Ты идешь туда, потому что хочешь помочь Мелиссе!*

— Это одно и то же, — пробурчала я. Наверное, все остальные так и не поняли, с кем я разговариваю.

Глава 16

Вечер. Было темно, и дул сильный ветер.

Прошу прощения за избитую фразу, но это действительно было так — вечер выдался на редкость темным и ветреным.

— Где Джейк? — поинтересовалась я, когда мы собрались в условленном месте возле дома Чапменов. Пришли все, кроме него. Кэсси и Марко напялили дождевики, хотя дождя еще и в помине не было. Тобиас тоже был здесь — над нашими головами. Уцепившись когтями за ветку, он силился удержаться, а ветер тряс ее, будто поклявшись сбросить канюка вниз.

— Джейку пришлось остаться дома, — объяснил Марко. — Сказал, что отцу приспичило с ним поговорить.

— Господи, с чего бы это?

— Что ты, родителей не знаешь?! — огрызнулся Марко. — Лично я знаю. Только не проси, чтобы я тебе объяснил, ладно?

Я прикусила губу. Почему-то когда Джейка нет с нами, мне становится не по себе. А тут еще ветер с бешеным свистом трясет ветки

деревьев. Моя самоуверенность таяла с каждой минутой.

— *Я выследил Пушистика*, — сказал Тобиас так, чтобы его услышали все. — *Он лакомится только что пойманным крысенком. Хорошо хоть не землеройкой!*

— Послушай, если ты думаешь, что я их обожаю только потому, что мне удалось побыть в шкуре одной из этих тварей... — начала я, и уже набрала воздуха побольше, чтобы продолжить, но передумала. — Ладно, ничего не поделаешь. Надо привыкать, что мы не всегда сможем собираться в полном составе. Значит, на этот раз придется действовать без Джейка.

Я украдкой покосилась на Кэсси. Она рассеянно улыбалась. Сегодня она была какая-то не такая, как всегда, но у меня не было времени докапываться почему.

— *Слетаю проверю, все ли в порядке*, — вызвался Тобиас.

Но не успел он расправить крылья, как ветер с ревом сорвал его с ветки, точно прошлогодний сухой листок. Я полюбовалась, как Тобиас, мастерски воспользовавшись этим, быстро набрал высоту и исчез в темноте, там, где мои слабые человеческие глаза уже бессильны были его рассмотреть.

Не прошло и нескольких минут, как что-то стремительно пронеслось в вышине и над нашими головами захлопали птичьи крылья.

— *Все тихо*, — доложил Тобиас.

Я чувствовала себя как-то необычно. Меня слегка подташнивало, наверное от страха. Вообще в этот вечер все казалось каким-то стран-

ным. Но самое удивительное было в том, что я нисколько не сомневалась — стоит только закончиться перевоплощению, и я сразу же почувствую себя куда лучше.

Я сосредоточилась. Первая капля дождя упала как раз в ту минуту, когда у меня вырос хвост. К тому времени, как я упала на землю, запутавшись в собственной одежде, дождь уже барабанил вовсю.

— Просто восхитительно! — промурлыкал Марко. — Классно проводим время! Причем с каждой минутой становится все лучше!

— По крайней мере, у тебя хоть плащ есть! — проворчала я. — А у меня так вообще ничего, кроме шерсти. Да к тому же из-за дождя все запахи разом пропали!

Кэсси наклонилась ко мне. Вообще-то она среднего роста, но когда ты кошка, то любой человек рядом с тобой здорово смахивает на Годзиллу.

— Будь осторожна, Рэчел, — прошептала Кэсси и погладила меня. Я уже повернулась, чтобы уйти, но она почему-то на несколько мгновений задержала свою руку у меня на голове. На губах ее вдруг заиграла таинственная улыбка.

Но я вдруг потеряла всякий интерес к ее загадочному поведению. Впрочем, кошки вообще мало интересуются людьми, если, конечно, речь не идет о еде.

— *Я ухожу*, — сообщила я. И тут же перешла на резвую рысь — кошкам совсем не нравится дождь. Я просто чувствовала, как кот внутри

меня брезгливо поморщился. Собственно, мне всегда было известно, что они недолюбливают воду, но только сейчас я наконец догадалась почему. Для Пушистика весь мир вокруг состоял главным образом из звуков и запахов. А дождь словно разрушал этот мир. Запахи вдруг исчезли, а без них Пушистик чувствовал себя незащищенным и потерянным.

Но не лучше было и то, что громкий шум дождя практически заглушил все остальные звуки. И это тоже пугало. Пронзительные пiski, едва слышные шорохи — все утонуло в шуме дождевых струй.

Для кошек попасть под дождь — все равно, что для нас оказаться в комнате в полной темноте. Чувствуешь себя так, будто разом ослеп и оглох, и от этого на душе становится тревожно.

Вот почему я галопом помчалась к кошачьему лазу, торопясь поскорее окунуться в привычный мир запахов и звуков. Ну, скажем так, торопился Пушистик. А я все еще ломала голову над тем, почему не пришел Джейк. И не дурной ли это знак. Не предвещает ли его отсутствие, что сегодня все пойдет не так, как надо.

В доме Чапменов я уже ориентировалась достаточно свободно — и как кот, и как человек. И почти не сомневалась, что явилась как раз вовремя. В прошлый раз Виссер Третий вышел на связь с Чапменом около восьми вечера. Если все встречи у них происходят по расписанию, значит, я не опоздала.

Чапмен снова сидел на диване в гостиной —

точь-в-точь как в прошлый раз. Как я и надеялась, минуты через три он поднялся и отправился в подвал.

План мой состоял в том, чтобы прокрасться туда вслед за ним. Я припомнила, как выглядит маленькая комната за тяжелой сейфовой дверью. Вспомнила придвинутый к стене стальной секретер. И подумала, что если мне удастся пробраться туда незамеченной, то самое лучшее будет спрятаться под секретером. Тогда меня не увидят ни Чапмен, ни Виссер Третий со своей голограммой.

А пока ни в коем случае нельзя было попадаться на глаза Чапмену. Иначе все пропало.

Чапмен направился к подвалу, я старалась не отставать. Вся штука состояла в том, чтобы держаться возле самых его ног. Так он ни за что не заметит меня. Но приходилось следить и за тем, чтобы не попасться ему под ноги. Остановись он, и я бы попросту врезалась в него с размаху. А это, согласитесь, мало похоже на кошку.

Но Чапмен не останавливался. Я трусила за ним, стараясь соблюдать осторожность.

Чапмен повернул к лестнице и я решила, что теперь все будет куда проще. Если человек спускается по лестнице, то уж наверняка знает, куда идет. В этих случаях обычно не оборачиваются и смотрят прямо перед собой.

Но достаточно одного звука, одного неловкого движения, и я тут же выдам себя.

Мы уже были на последней ступеньке, когда Чапмен неожиданно остановился как вкопанный.

Я метнулась под диван.

Он огляделся по сторонам, будто услышав какой-то шум. Или, может, просто почувствовал что-то необычное.

Я застыла, стараясь не дышать.

• Чапмен снова направился к двери. Я поспешила за ним.

— *Как ты, Рэчел?*

У меня чуть сердце не разорвалось.

Шерсть на загравке встала дыбом, хвост распушился. Я стрелой ринулась за Чапменом.

Но он опять остановился, и я чуть было с размаху не ткнулась головой ему в ноги. Вдруг он поднял левую ногу. Я попятилась. Он шагнул назад, и я метнулась в сторону.

— *Это я, Джейк. Что там у тебя, Рэчел?*

— *Джейк?!*

Чапмен открыл дверь в потайную комнату и вошел. Я держалась почти вплотную, опасаясь, как бы он случайно меня не раздавил. Если ему вдруг придет в голову опустить глаза вниз...

Но он этого не сделал. И когда Чапмен обернулся, чтобы запереть за собой дверь, я прошмыгнула под секретер и притаилась в самом дальнем углу.

Мне это удалось! Ну и натерпелась же я страху! Однако я была жива... пока жива.

— *Рэчел, ты меня слышишь?*

— *Джейк, где ты? Ты напугал меня до смерти!*

— *У нас все в порядке?* — Похоже, его раздирали сомнения.

Что же до меня, то я окончательно разозлилась.

— Что значит «у нас»? — прошипела я. — *Сам-то ты где?*

— Ну... в общем, на тебе.

— На мне? Джейк, ты считаешь, сейчас подходящее время для розыгрышей?

Чапмен между тем уселся за секретер. Он вытянул ноги, чуть было не задев меня. Хорошо, что я успела вовремя отскочить и снова прижаться к стенке.

— *Извини, мне плохо видно.*

Я не сводила глаз с ног Чапмена. Оказывается, кошки обладают невероятными способностями к концентрации! Учитывая, что каждая его нога была размером почти что с меня, мне следовало держаться настороже и не попадаться на их пути. Иначе живой мне не уйти.

— *Джейк, извини, объясняться некогда. В двух словах — где ты сейчас?*

— В двух или не в двух, — проворчал Джейк, — но я перевоплотился. В общем, я — блоха!

Глава 17

Что-о?! — Я подумала, что ослышалась. Все это было бы забавно, если бы не ситуация, в которой мы оказались. — Ты хочешь сказать, что превратился в блоху?

— Да. Сейчас я сижу у тебя на спине. Или на голове, толком не знаю. Да и с глазами у меня что-то странное. Похоже, их вообще нет. Во всяком случае, я не вижу ничего такого, что можно было бы узнать. Представляешь, я различаю только теплое и холодное. И... и еще я могу чувствовать кровь. Вот, похоже, и все. Нет, не все. Когда у тебя шерсть встала дыбом, я сразу почувствовал неладное.

— Джейк, это какой-то идиотизм. Что, у тебя крыша совсем съехала? Превратиться в блоху! Ты уже забыл, что с тобой было после того, как ты переходил в ящерицу? Тогда ты, по-моему, чуть не спятил. А на этот раз все будет намного хуже.

— Пока, во всяком случае, все в порядке, — ответил он. — Не знаю, как тебе объяснить свои ощущения, потому что интеллект у блохи — сама

понимаешь какой. Хорошо хоть, что держать в узде ее проще простого. Соображает она туго, знай себе ползи туда, где тепло, и пей кровь. Похоже... Не знаю, как это потолковее объяснить... Одним словом, я все-таки не совсем блоха, потому что чувствую больше ее. Я сначала думал, что это будет вообще ужасно, но мы с Кэсси и Марко проверили и...

— Так они тоже в курсе?

— Ну конечно!

Тут только меня осенило, зачем Кэсси гладила кошку по голове. Она не просто гладила — ей нужно было пересадить на меня Джейка!

— Рэчел, мы волновались за тебя. И решили, что кому-то надо пойти с тобой. Тобиас сказал...

— Тобиас! Значит, он тоже во всем участвует!

— Тобиасу показалось, что ты не все нам рассказывала. Он, правда, не знал, что именно ты предпочла скрыть и почему...

Я только тяжело вздохнула. Конечно, хорошо иметь друзей, которые переживают за тебя. Но, с другой стороны, из-за Джейка я чуть было не налетела на Чапмена. Да и одна мысль о том, что Джейк, перевоплотившись в блоху, сейчас ползает в моей шерсти, доводила меня до иступления.

Вдруг посреди комнаты вспыхнул яркий свет и появилось изображение Виссера Третьего.

— Джейк, появилась голограмма. Теперь не отвлекай меня, ладно? Мы прячемся под секретером всего в двух сантиметрах от ноги Чапмена.

— Что с того, если он даже заметит тебя? На-

верняка решит, что ты обычный кот. Не думаю, что кот вызовет у него подозрение.

Я заколебалась. Видимо, придется все ему рассказать — другого выхода нет.

— *Слушай, Джейк... То, о чем я не рассказывала... Видишь ли, в прошлый раз Виссер Третий меня заметил. И сказал Чапмену, вернее, приказал... хм... ну, в общем, убить меня. Испугался, что я перевоплотившийся в кота андалит.*

Джейк долго молчал. Мне почему-то показалось, что он едва сдерживается, чтобы не наорать на меня.

— *Рэчел, ты что, с ума сошла?! И после всего этого ты явилась сюда снова? Нет, ты точно рехнулась!*

И в это время Чапмен заговорил.

— Приветствую тебя, Виссер. Инисс два-два-шесть из Сулып Ниаар склоняется перед тобой. Пусть Кандрона светит тебе и наделяет тебя своей мощью.

— И тебя, — коротко буркнул Виссер Третий. — Докладывай.

— Я нашел четверых, которые согласны поселить в своем теле йерков, — начал Чапмен. — Двоих ребятишек завербовал в клубе «Сопричастность», нашей штаб-квартире. А из двоих взрослых один агент ФБР, это нечто вроде полиции. Он может быть полезен...

— Идиот! — искусственный голос Виссера Третьего звучал негромко, но от едва сдерживаемой ярости, которая кипела в нем, я чуть не потеряла сознание. — Да хоть бы не четы-

— В чем дело? — недовольно гаркнул Виссер.

Чапмен уставился на меня. Ужас и ярость промелькнули в его глазах.

Оскалив зубы и выпустив когти, я припала к земле.

— Это тот зверек, Виссер. Кот, — пробормотал Чапмен дрожащим от злобы голосом.

Виссер Третий издал какой-то шипящий звук.

— Ты должен был прикончить его еще в прошлый раз! Я приказывал тебе это сделать, Инисс два-два-шесть!

— Но, Виссер... — запротестовал Чапмен.

— И все-таки я был прав, — не обращая на него внимания, торжествующе продолжал Виссер. — Теперь уже не может быть ни малейшего сомнения: этот кот — один из андалитских прихвостней.

— *Джейк, похоже, мы вляпались!* — пробормотала я. — *И вляпались по-крупному!*

— Больше уже не нужно искать этих мерзавцев, — продолжал Виссер Третий. — Один из них — перед нами.

— Убить его? — спросил Чапмен.

— Нет, не убивай. Схвати его! Поймай его сейчас, пока он снова не принял облик андалита. Сначала покончим с этим, а потом доберемся и до остальных. Уж и позабавлюсь я! Сколько времени прошло с тех пор, как мне довелось мучить последнего воина-андалита! Но я-то знаю, как их сломать! Поймай его и принеси мне!

Чапмен не осмелился возразить ни слова.

Глава 18

Раскинув руки, чтобы поймать меня, он нырнул под секретер.

Я попалась! Ловушка! Это конец! Ни малейшей возможности открыть тяжелую дверь и выскочить наружу.

Ловушка!

Единственный разумный выход — это сдаться.

Но и Пушистик, и я сама в данном случае были едины — не сдаваться!

Мои когти выскользнули из мягких подушечек лап почти мгновенно, словно кинжал из ножен. Глаза превратились в узкие щелки, стараясь не пропустить ни малейшего движения моего врага. Уши были плотно прижаты к голове, острые, точно иголки, зубы оскалены. Мускулы напряглись, как стальные пружины.

Уже протянутые ко мне руки Чапмена невольно отдернулись назад. Но произошло это словно в замедленной съемке. Впрочем, по сравнению с моей молниеносной кошачьей реакцией, наверное, любое человеческое движение могло показаться медленным.

Моя лапа мелькнула в воздухе, и острые когти полоснули мягкую человеческую плоть. Я увидела, как вдоль тыльной стороны ладони Чапмена протянулись три багровые полосы.

Верите ли, я даже почувствовала свежий солоноватый запах крови.

— А-ааххх! — взвыл Чапмен, отпрянув назад.

— Держи его! — крикнул Виссер Третий.

— *Что происходит?* — удивился Джейк. — *Меня почему-то стало качать!*

На лице Чапмена появилось решительное выражение. Он снова бросился на меня. А я была зажата в углу. И никакой возможности вырваться у меня не было.

Лапа снова мелькнула в воздухе, и Чапмен пронзительно завопил.

Мои когти, как острые ножи, вспороли ему руку, оставили кровавые борозды на лице.

Но ему все же удалось ухватить меня за туловище. Сидевший во мне Пушистик просто обезумел от негодования. Как он осмелился так дерзко обращаться с ним!

Я чувствовала, как клокотавшая в нем ярость буквально ослепляет меня.

И с наслаждением вонзила клыки в руку Чапмена. Я превратилась в фыркающий, шипящий от бешенства комок острых когтей, клыков и взъерошенной шерсти. К этому времени руки Чапмена напоминали сырые свиные отбивные.

— Великолепный зверь! — восхитился Виссер Третий. — Скрути его! Сожми его покрепче. Вот так, хорошо!

Я продолжала неистово сопротивляться.

Можете мне поверить, Чапмену досталось основательно.

Но как я ни кусалась и ни царапалась, я все-таки была маленькой кошкой. А Чапмен был сильнее меня раз в двадцать.

Он изо всех сил прижал меня к груди. Передними лапами отбиваться было уже невозможно. Чапмен как-то исхитрился и ухватил меня второй рукой за задние лапы.

Мне оставалось только кусаться.

И я кусалась. Кусала и грызла его руки снова и снова. Но сколько ни кусайся, а убить его я не могла. И остановить его тоже было не в моих силах. Страх перед Виссером Третьим был сильнее нестерпимой боли, которую причиняли Чапмену мои зубы.

— Доставь его ко мне! — приказал Виссер Третий. — И я разделаюсь с ним, как только мы приземлимся.

— Виссер, а что, если... ой! Что, если ему удастся вернуть себе облик андалита?

— У тебя есть оружие. Если он попытается это сделать, уничтожь его!

— Хорошо... Ах ты, черт! Проклятое маленькое чудовище! Да, Виссер, я все сделаю, как ты сказал.

— Мы займемся этим андалитским прихвостнем. Ах да, и захвати с собой девочку.

— Девочку? Мелиссу? — переспросил Чапмен.

— Я слишком долго потакал твоим прихотям. Но моя снисходительность не довела до добра: андалитскому шпиону удалось пробраться

ся в твой дом. И все благодаря девчонке. Кстати, я уже подобрал для нее подходящего йерка. Изволь доставить ее вместе с этим андали- том. Не вздумай ослушаться моего приказа, Инисс два-два-шесть, ты слышишь меня? Иначе готовься к встрече с Ванарксом.

Голограмма с изображением Виссера Третье- го растаяла в воздухе. Повинуясь какому-то не- ведомому мне импульсу, Чапмен вдруг размах- нулся и с силой швырнул меня через всю комнату. Перевернувшись в воздухе, я поджа- ла под себя лапы — это помогло. Я упала на пол как мячик.

— *Похоже, и в самом деле что-то происходит,* — сказал Джейк.

К тому времени, как я вскочила, Чапмен уже был возле секретера и выдвигал ящик. Его ок- ровавленная рука скользнула вниз и извлекла маленький, похожий на пистолет предмет, ко- торый мне доводилось видеть и раньше. Это был ручной излучатель «Дракон».

Чапмен направил его на меня. Рука его хо- дила ходуном. По лицу пробегала судорога. Оружие, по-прежнему направленное в мою сто- рону, дрожало в его руке. Однако я знала: если я попробую убежать, он успеет пристрелить меня на месте.

— *Почему ты не хочешь мне объяснить, что с тобой происходит?* — возмутился Джейк. — *Я почувствовал совсем рядом еще одно теплое тело. И сильный запах свежей крови.*

— *Мы попали в переделку,* — сообщила я.

— *Что стряслось?* — забеспокоился Джейк.

— Чапмен в эту самую минуту держит меня на мушке. А в руках у него, между прочим, «Дракон». Он все еще принимает меня за андалита. А Виссер Третий приказал привезти меня к нему.

— О, это плохо.

— Это намного хуже, чем ты думаешь. Виссер Третий приказал доставить ему еще и Мелиссу.

Чапмен с грохотом приоткрыл тяжелую металлическую дверь.

— Иди сюда! Быстро! — заорал он, глядя куда-то вверх.

По-моему, он успел заметить, как мой взгляд метнулся к двери, потому что лицо его исказилось в злобной, уродливой гримасе.

— Только попробуй, проклятый андалит! Давай, попробуй! Не представляешь, с какой радостью я превращу тебя в жалкую кучку пепла!

Я тотчас отказалась от мысли юркнуть в чуть приоткрытую дверь.

— Ты очень осложнил мою жизнь в последнее время, — продолжал Чапмен. — Очень. Подумай сам, если я позволю Чапмену забрать девочку, то человеческое существо, в теле которого я обитаю, сделает мою жизнь невыносимой. А знаешь ли ты, как это неудобно — жить в оболочке вечно сопротивляющегося хозяина? Нет, конечно, откуда тебе знать? Так что просто поверь мне на слово, андалит. Если я смогу избавиться от тебя, то сделаю это с превеликой радостью.

На пороге появилась миссис Чапмен.

— Что тут такое?

— Это не кот. Это один из шпионов андали-
тов, превратившийся в кота. Виссер Третий
приказал доставить его к нему. Принеси кор-
зину, в которой мы возили Пушистика к вете-
ринару.

Кивнув, миссис Чапмен скрылась за дверью.

— *А сейчас что происходит?* — не унимался
Джейк.

— *Миссис Чапмен пошла за кошачьей корзин-
кой,* — объяснила я.

Честно говоря, в эту минуту я чувствовала
себя побежденной. Ведь именно по моей вине
йерки решили забрать Мелиссу. Я проиграла.
Я заварила всю эту кашу и проиграла.

Миссис Чапмен снова появилась на пороге
с кошачьей корзиной в руках. Поставив ее на
пол, она подняла маленькую крышку.

— Полезай в корзинку, — рявкнул Чапмен.

Я не шелохнулась.

— Полезай! — свирепым шепотом скомандо-
вал он. — Полезай сию же минуту, или я при-
кончу тебя на месте.

По его лицу было видно, что он сделает это
не задумываясь. Я залезла в корзину. Миссис
Чапмен быстро захлопнула крышку и заперла
ее на ключ.

Подхватив корзину, Чапмен поспешно на-
правился к лестнице.

— А теперь, — пропыхтел он, обращаясь
к жене, — сходи приведи... Ох!

Прильнув мордочкой к стенке плетеной
корзины, я заметила, как он зашатался. Лицо
его подергивалось, напоминая поверхность

воды, когда по ней пробегает рябь. Выглядело это так, как будто у него помутился рассудок. Было заметно, что губы отказываются ему повиноваться.

— Пойди... приведи... девочку, — с трудом прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Миссис Чапмен повернулась, чтобы исполнить его приказание, и вдруг из груди Чапмена вырвался крик.

— О-о-о-о-о! — Он внезапно упал на колени. — Хозяин пытается... он пытается... пытается справиться со мной!

— Оболочка взбунтовалась, — сухо произнесла миссис Чапмен. Странное выражение было у нее на лице: испуганное и в то же время замороженное. И тут произошло совсем уж непонятное. Она вдруг подняла левую руку и с силой ударила себя по лицу. — А-а-х-х! Мой хозяин тоже восстает! — взвизгнула миссис Чапмен.

— Прекрати сопротивляться, Чапмен! — зарычал Чапмен. — Прекрати, или я разделаюсь с тобой! Я оставляю от тебя мокрое место! Тебе не выиграть! Ни один человек не выходил еще победителем из этой борьбы!

Однако Чапмен-человек не сдавался.

Это было ужасно. Ужасно, невыносимо, но я ловила себя на том, что не в силах отвести глаз. Непосвященному могло показаться, что заместитель директора и его жена внезапно тронулись умом. Чапмен, будучи по-прежнему не в силах подняться на ноги, дергался в конвульсиях, которые сотрясали

его тело, и при этом говорил будто бы сам с собой.

— *Контроллеры взбунтовались против йерков!*— крикнула я Джейку. — *Видимо, человеческий мозг у них еще жив. Чапмен вышел из-под контроля. Миссис Чапмен ударила себя по лицу. Йерки пытаются снова подчинить их себе. Это невероятно!*

— *Просто не могу поверить! Неужто оболочки осмелились не подчиниться своим повелителям?*

— *Это все из-за Мелиссы. Они защищают свою дочь!*

— А-ааааааххххх! — завопил Чапмен. И, шатаясь, поднялся на ноги. — Тебе не справиться со мной, Чапмен! Ты проиграл!

Увы, так оно и было. Чапмен-человек проигрывал эту битву. Инисс два-два-шесть снова одержал над ним верх.

То же самое происходило и с миссис Чапмен. Йерку, сидевшему у нее в голове, удалось заставить ее разжать сведенные судорогой пальцы, которыми она сжимала собственное горло.

Выглядели оба ужасно.

— *Они выбиваются из сил,* — сообщила я Джейку. — *Йеркам снова удалось подчинить себе людей. Чапмены измучены. Бледные, все в поту. Их трясет и шатает.*

Чапмен бросил взгляд на жену. Точнее, йерк, сидевшей у него в голове, дал команду глазам Чапмена уставиться на человеческое тело, в голове которого притаился второй йерк. Те-

перь мне уже приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы думать о Чапмене как о человеке. Слишком очевидно было то, что в заместителе директора нашей школы уживалось два совершенно разных существа.

Впрочем, подобное раздвоение мне было хорошо знакомо. В моем теле тоже уживались сразу два существа. И мне стоило немалых сил подчинить своей воле землеройку, так же как Чапмену-йерку пришлось потрудиться, чтобы удержать в узде Чапмена-человека.

— Я снова контролирую ситуацию, — прохрипел Чапмен.

Миссис Чапмен кивнула в ответ.

— Я тоже. Но с трудом. Эти люди сражались насмерть, чтобы защитить своего ребенка.

— Да, и так просто они не сдадутся. Наши оболочки под угрозой. Как можно работать, когда твой хозяин только и ждет момента, чтобы наброситься на тебя? А мне нужно каждый день бывать в школе. Сейчас человек обессилен и не может сопротивляться, но не пройдет и нескольких дней, как он снова взбунтуется, — в голосе Чапмена явственно слышались бешенство и раздражение. — Он хорошо понимает, что не сможет победить. Он знает, что каждая схватка со мной — лишь напрасно потраченные усилия. И все равно он не оставит попыток сломить меня.

Миссис Чапмен с силой пнула ногой кошачью корзину, будто в том, что случилось, виновата была одна я.

— Будь начеку! Он может наброситься на

тебя в присутствии родителей твоих учеников или членов школьного совета. Все решат, что ты сошел с ума!

На лице Чапмена появилось затравленное выражение. Он поспешно взглянул на часы.

— Отвезу андалита Виссеру Третьему. Может быть, мне удастся его уговорить.

— Поспеши, — сказала мужу миссис Чапмен.

Подхватив корзину, в которой сидели мы с Джейком, Чапмен зашагал к двери. Впопыхах он задел корзиной о дверной косяк.

— Папа! Папа, что ты делаешь? — Мелисса бежала к нам из гостиной. Я даже не заметила, когда она вернулась. Интересно, где она была? Оставалось только надеяться, что она не видела разыгравшейся здесь сцены. В этом было ее единственное спасение. В противном случае все пропало.

Чапмен не остановился. Распахнув дверь, он выскочил из дома. В лицо мне ударил влажный ночной воздух.

— Папа! Кто у тебя там — Пушистик?

— *Это Мелисса, — быстро сказала я Джейку. — И если она захочет им помешать, то сама вынудит отвезти ее к Виссеру!*

— Папа! — В голосе Мелиссы звенел страх. Она уже почти бежала.

Чапмен ускорил шаг. Сейчас они с Чапменом-человеком были заодно: ведь тот отдавал себе отчет, что, если дочь попытается вмешаться, ее не пощадят.

— Пушистик! — закричала Мелисса.

Оставался один выход.

— *Тобиас!* — закричала я, попытавшись сде-

лать так, чтобы мой мысленный призыв звучал как можно громче. — *Тобиас, ты меня слышишь?*

Ответ Тобиаса прозвучал еле слышно, и все-таки это был он:

— *Да, Рэчел!*

— *Где настоящий Пушистик? Отыщи его! Он нам нужен! И как можно скорее!*

— *Рэчел, да что, в конце концов, происходит?* — теребил меня Джейк.

— Пушистик! Куда ты несешь Пушистика? Папа, остановись!

Глава 19

Захлебывающаяся в рыданиях Мелисса. Джейк, требовавший сообщить ему, что происходит. И Чапмен, все убыстрявший шаг. Хлопнула дверь, и нас поглотила ночь.

Мелисса вцепилась в отцовскую руку, и я почувствовала, как закачалась корзина.

— Папа, ты не можешь забрать у меня Пушистика! Прошу тебя, не увози его! Что ты задумал, папа?

Машина. Машина Чапмена. Она стояла на дорожке, ведущей к дому. До нее оставалось всего несколько шагов.

И вдруг... Не знаю, как это описать. Внезапно тишину разорвал душераздирающий вой, настолько громкий, что у меня нестерпимо зачесалось в ушах. Добравшись до невысказанно высокой ноты, когда, казалось, еще немного и у всех лопнут барабанные перепонки, вой вдруг резко оборвался.

И на лужайку перед нами пулей вылетел Пушистик. Он несся вперед будто стрела, выпущенная из лука, быстрее, чем реактивный снаряд.

Настоящий Пушистик мчался, не разбирая дороги, будто за ним гналась толпа бешеных монстров.

Вокруг стояла такая темнота, что людям вряд ли под силу было увидеть, что так напугало Пушистика. Но я-то видела все отлично! Низко над землей, будто черная тень смерти, кружил Тобиас.

Должно быть, Пушистик заметил знакомую ему кошачью корзину и решил, что, забравшись в нее, окажется в полной безопасности. Там его ни за что не достанут острые когти кошмарного чудовища, охотившегося за ним.

Пушистик что было сил рванулся к корзинке. Вспрыгнув на нее, он вонзил когти в пластиковую крышку.

И в этот миг увидел в ней то, что, по всей вероятности, меньше всего ожидал увидеть. Пушистик увидел в корзине самого себя.

Надо признаться, мне это тоже показалось, мягко говоря, несколько необычным. Кот внутри меня был совершенно раздавлен и сбит с толку: ведь тот, другой, издавал абсолютно такой же запах, что и он сам. Но этого не может быть! Любого кота на моем месте взяла бы оторопь. Я успела заметить небольшую ссадину на голове Пушистика. Вероятно, Тобиас решил основательно попугать его, чтобы заставить двигаться в нужном направлении.

— Пушистик? — ошарашенно пробормотала Мелисса. Вцепившись в корзинку, она попыталась заглянуть внутрь.

Но Чапмен оказался проворнее.

— Нет, милая, — проговорил он, поспешно отдергивая корзинку. — Ты же видишь — это не Пушистик. Это чужой кот, который забрался в подвал. Совершенно незнакомый кот. Наверное, потерялся. Я отвезу его в приют. Может быть отыщутся его хозяева.

— Но почему ты сразу мне не сказал?

На лице Чапмена отразилось смущение.

— Я... я просто тебя не заметил.

Мелисса отшатнулась, будто он ударил ее по лицу.

— Папа, ты же видел — я плакала... — пробормотала она.

— Извини, — Чапмен пожал плечами и поставил корзину в машину.

Машина тронулась с места, и у меня вырвался вздох облегчения. Конечно, я понимала, что над Мелиссой нависла страшная угроза, но хоть сейчас она была в безопасности.

— Спасибо, Тобиас, — сказала я. Не знаю, услышал ли он меня. Выглянуть в окно я, само собой, не могла, поэтому не знала, были ли поблизости Марко или Кэсси.

— Джейк, ты еще здесь?

— Да. Расскажи, где мы и что происходит? Блоха может спрятаться где угодно, но зато она практически ничего не видит.

— Я сижу в кошачьей корзине. Чапмен на переднем сиденье машины. Следит за мной в зеркальце заднего вида. Насколько я понимаю, излучатель до сих пор при нем. Похоже, что на этот раз я здорово влипла.

— Рано еще сдаваться, — заявил Джейк.

— Послушай, Джейк, времени у нас в обрез. Может быть, меньше часа. И тебе следует потопропиться, чтобы вернуть себе человеческий облик. Ты должен сделать это раньше меня. Должен выбраться отсюда и перевоплотиться.

— У нас полно времени, — заверил Джейк.

— У тебя есть часы, Джейк? — поддела я его. — Не думаю. Ты хоть представляешь, какой ты сейчас? Менее булавочной головки. Ты не можешь рисковать, иначе останешься блохой на всю жизнь! Да и чем ты можешь мне помочь?

Мы проехали всего несколько минут, как вдруг машина стала трястись и подпрыгивать на ухабах.

— Рэчел, перестань. Все равно я ни за что не оставлю тебя одну!

Я понимала, что вся его храбрость напускная. Но его упрямство выводило меня из себя.

— Джейк, мы попались. Я — в корзинке, а у Чапмена излучатель. Виссер Третий твердо решил поквитаться со мной. Я не могу начать обратное перевоплощение, иначе они моментально догадаются, что я не андалит, а человек. И Чапмен сразу узнает меня. Как ты думаешь, много времени им понадобится, чтобы догадаться, что я не одна, и добраться до остальных? И это будет конец. Нам всем будет крышка. Всем аниморфам. И конец надежде остановить этих мерзавцев. Джейк, неужели ты не понимаешь, что я права?

— Все равно сдаваться рано, — упрямо повторил он.

— Для меня единственная возможность спас-

ти всех — это оставаться котом, — сказала я. — Йерки наверняка... ну, ты понимаешь... Но тогда, по крайней мере, они никогда не узнают об остальных. А теперь убирайся. Слезай с меня, слышишь?

Чапмен вышел из машины. Я услышала шаги, и задняя дверца открылась.

— Пора встретиться с Виссером, андалит. Он чудесно проведет время в твоей компании.

Чапмен вытащил корзину. Прильнув к стенке, я смотрела сквозь щели.

— *Похоже, мы приехали на стройку, —* сообщила я Джейку. — *А теперь убирайся.*

— *Ни за что! Я не намерен...*

У меня вдруг пропало всякое желание прекаться с Джейком. Я испугалась, испугалась по-настоящему. Ведь я прекрасно знала, что может сделать со мной Виссер Третий.

— *Извини, Джейк, но решать не тебе, —* сурово заявила я. У меня оставалось последнее средство — задрав заднюю лапу, я принялась яростно чесаться, как это делает любая кошка, когда ее донимают блохи.

— *Что ты делаешь?*

— *Чешусь, Джейк. Я намерена избавиться от тебя!*

— *Ладно, ладно, —* поспешно проговорил он. — *Только перестань. Это же настоящее землетрясение! Хорошо, Рэчел, ты права. Похоже, этот раунд мы проиграли.*

Чапмен поволок корзинку в направлении стройки. Прильнув глазом к щели, я видела, как

земля, качаясь, проплывает подо мной. Сквозь отверстия в корзинке мне были хорошо видны остовы недостроенных зданий. Благодаря своему острому зрению я могла издалека различить то место, откуда мы впятером, окаменев от ужаса, увидели, как обернувшийся чудовищным монстром Виссер Третий убил принца андалитов.

В моих ушах снова раздался предсмертный крик несчастного андалита. Он проиграл битву. И я, похоже, тоже проиграла свою.

Надежды больше не было. Может быть, вообще было глупо надеяться, что мы сможем одолеть йерков и остаться в живых.

— *Выметайся, Джейк, и поскорее!* — крикнула я.

— *Хорошо, Рэчел. Я пошел. Мужайся, Рэчел.*

— *Ты тоже, Джейк.*

— *Прыгаю...*

Прошло несколько секунд, и Чапмен поставил корзину на землю. Он стоял рядом и чего-то ждал. Мы оба напряженно вглядывались в темноту.

Я решила убедиться, что Джейк сдержал слово и ушел.

— *Джейк! Джейк!* — позвала я.

В ответ — тишина.

— *Джейк, я передумала. Я хочу, чтобы ты остался со мной.* — Если он дурачил меня, то должен был ответить. — *Послушай, Джейк, я передумала. Я боюсь... Ты мне нужен, Джейк!*

Молчание. Он действительно ушел. Я облегченно вздохнула. Если Джейку и остальным

моим друзьям удастся уцелеть, у человечества останется какая-то надежда.

Но охватившее меня чувство одиночества было нестерпимо.

Вдруг над головой раздался глухой рокот. Рокот медленно приближался к земле. Прижав голову к крышке, я попыталась разглядеть, что это было. Три космических корабля явно собирались приземлиться на стройке.

Два из них были размером с небольшой самолет и напоминали каких-то невиданных насекомых. Скорее всего, жуков. У каждого из них по бокам торчали длинные зазубренные шипы. Ну конечно, это же боевые жуки, как называл их андалит.

Третий летающий аппарат был намного больше и формой своей напоминал старинную алебарду. Он был совершенно черным, и от него даже на расстоянии веяло смертельной угрозой. Он медленно приближался, и я почувствовала, как у меня от ужаса шерсть встала дыбом.

И это не Пушистик трясся от страха внутри меня. Нет, боялась я сама. Кот в общем-то даже не понимал, что это такое. А я знала слишком хорошо. Мне уже доводилось видеть этот корабль. Андалит назвал его «Клинком».

Это был собственный корабль Виссера Третьего. «Клинок» одним своим видом наводил ужас. Потянув носом, я почувствовала исходящий от Чапмена острый запах пота.

Казалось, страх Чапмена даже доставил мне удовольствие. Может быть, Виссеру Третьему

придет в голову обернуться Ванарксом и высосать йерка из головы Чапмена-человека. Может быть, настоящему Чапмену еще доведется испытать несколько секунд свободы, прежде чем он умрет. А может быть, Чапмен-йерк будет умолять Виссера Третьего сжалиться над ним.

Может быть.

Страх — будто червяк, который копошится внутри тебя. Он медленно пожирает тебя. Он гложет твои внутренности. Он разъедает твое сердце. Он словно выгрызает тебя изнутри. И ты остаешься пустой. И очень одинокой.

Страх.

«Клинок» тихо опустился на землю между двумя недостроенными зданиями. По обеим сторонам от него замерли боевые жуки йерков. Они выглядели настолько дико рядом с желтыми экскаваторами и грейдерами, каких всегда полно на стройке, что на минуту происходящее показалось мне сном.

Экскаваторы казались игрушечными. А от кораблей пришельцев веяло смертью.

И тогда я испугалась окончательно. Напрягая все свои силы, я старалась вновь обрести присущее кошкам хладнокровие. Но тут дверь «Черного клинка» отворилась, и все мое мужество разом улетучилось.

Остался только страх.

Глава 20

Виссер Третий наяву выглядел еще более устрашающе, чем Виссер Третий на голограмме. Хотя с виду в его облике не было ничего ужасного. По крайней мере, когда он пребывал в обличье андалита. Конечно, андалиты выглядят довольно непривычно для человеческого глаза. Но в них нет ничего отвратительного или страшного.

Однако я видела настоящего андалита. И сейчас я просто физически ощущала разницу между настоящим андалитом и тем чудовищем в облике андалита, которое было передо мной. От Виссера Третьего исходило какое-то темное свечение. Свечение, которое сковывало вашу волю.

Даже Чапмен сейчас дрожал от страха.

По обе стороны Виссера Третьего высились мрачные фигуры двух охранников хорк-баширцев. Каждый был вооружен излучателем, хотя по их внешнему виду никак не скажешь, что они нуждаются в оружии. Хорк-баширцы сами были оружием. Марко называл их Потрошите-

лями. Они походили на живые клинки. Острые лезвия торчали из их черепов где-то на уровне лба. Еще несколько клинков выступали на месте локтей и запястий. Огромные, как у тиранозавров, ноги заканчивались когтями, похожими на когти Тобиаса, только во много раз длиннее.

Хорк-баширцы были двухметрового роста, а может, и больше, позади у каждого тянулся длинный, утыканный острыми шипами хвост. Андалит рассказал нам, что прежде хорк-баширцы были мирным, добрым народом, но йерки поработили их точно так же, как намеревались поступить с землянами. Сейчас было невозможно поверить в то, что эти ходячие машины для убийства были когда-то совсем другими.

Вслед за хорк-баширцами шли четверо тэксонцев.

Представьте себе ядовитую сороконожку. А теперь вообразите, что она в длину этак метра четыре. Теперь поставьте этого монстра вертикально, так чтобы в воздухе оказалось около двух третей его туловища. Приделайте ему вытянутые вперед, похожие на стальные спицы ноги, пару за парой, которые, по мере того как приближаются к голове, становятся все меньше и обрастают крохотными когтями. Я сказала «к голове», но это не совсем правильно. То есть нельзя сказать, что у тэксонцев есть голова. На том месте, где у людей голова, у тэксонцев четыре шара, здорово смахивающих на сырые тефтели из мелко нарубленного говяжь-

его фарша. Тэксонцам они заменяют глаза. А уже на самом верху каждого из них находится рот. Рот у них совершенно круглый и усеян несколькими рядами мелких и острых как бритвы зубов.

Андалит предупредил нас, что тэксонцы присоединились к йеркам по собственному желанию и добровольно отдали им свои тела-оболочки. Они — союзники.

Но даже рядом с безобразными хорк-баширцами и тэксонцами Виссер Третий выглядел так, что любого из вас прошиб бы холодный пот.

Сейчас, без голограммного преобразователя голоса, Виссер Третий общался так, как это было принято у андалитов, то есть телепатически. В точности как и мы, когда были аниморфами.

— *Так это и есть шпион андалитов?* — осведомился он у Чапмена.

— Да, Виссер.

С трудом балансируя на тонких андалитских ножках, Виссер приблизился ко мне: какой-то кошмарный гибрид человека, скорпиона и оленя. Направив в мою сторону свои основные глаза, он с помощью вспомогательных подозрительно оглядывался вокруг: Виссер Третий всегда был настороже. Наконец он склонился над корзинкой.

Теперь его лицо было всего в нескольких сантиметрах от моего. Я смотрела ему прямо в глаза. Он был так близко, что мне было видно, как слегка приоткрывается щель, которая слу-

жила ему носом. Он придвинулся почти вплотную, чтобы получше разглядеть меня, и его глаза сузились.

Будь я посмелей, мне бы следовало просунуть лапу между прутьями и попытаться хотя бы цапнуть его! Расцарапать до крови эту мерзкую физиономию!

Но страх почти парализовал меня. От ужаса лапы у меня подгибались. И мне нисколько не стыдно сознаться в этом. Нестерпимо было чувствовать, как эти холодные глаза разглядывают меня. Похолодев от страха, я отвернулась.

— *Что, сегодня ты не такой храбрый, мой маленький андалитский друг?* — спросил Виссер Третий.

Это был первый раз, когда кто-то из нас пятерых имел возможность поговорить с самим Виссером Третьим. Его голос, полный ненависти и неумолимой жестокости, звучал в моей голове. Это был голос существа, привыкшего повелевать и карать. Но когда он вдруг назвал меня андалитом, я едва удержалась, чтобы не крикнуть ему в лицо: «А вот и нет, Виссер! Я — не андалит! Я — человек. Человек!»

Такое впечатление, что его ужасающая воля почти поработила мое сознание. И вдруг меня словно пронзило: я не выдержу, если он начнет меня допрашивать. Не выдержу и тут же все расскажу. Его воля в миллион раз сильнее моей. И сейчас я чувствовала, как она гнет меня к земле, будто чудовищный пресс. Господи, да кто я для него? Всего лишь глупая девчонка!

Глупая, маленькая и очень одинокая девочка. Совсем одинокая.

И тут произошло невероятное. В то мгновение, когда показалось, что я уже во власти адской силы Виссера, я вдруг почувствовала близость другого существа.

Я была не одна! Мозг мой был не только человеческим, но одновременно и кошачьим. И он не хранил в себе ни запахов, ни образов, сходных с Виссером Третьим. Пушистик, с нескрываемым облегчением вспомнила я. Пушистик знал, что такое страх, но страх его был совсем другим, не таким, как у меня. И боялся он совсем другого — огромных хищных птиц, злющих псов, которые имеют обыкновение громко лаять. И других котов, которые были сильнее его.

А Виссер Третий не произвел на Пушистика ни малейшего впечатления.

Уже помертвев от ужаса, я последним напряжением воли позволила коту взять надо мной верх. И вдруг почувствовала, что словно бы укрылась за стеной кошачьего хладнокровия.

Виссер Третий забрал корзину из рук Чапмена. Подняв ее повыше, он внимательно разглядывал то, что находилось внутри.

Что мне было делать? Или Пушистику? Вытянув шею, он прижался крохотным розовым носом к прутьям корзины и подозрительно тягивал воздух.

Пушистик желал разобраться, что это за непонятное существо, а для этого надо было понять, чем от него пахнет.

— Он очень похож на того громадного оранжевого с черными полосами зверя, который напал на нас в инкубаторе, — сказал Виссер Третий.

Я не сразу сообразила, кого он имеет в виду. И вдруг до меня дошло: он говорит о Джейке! В тот день, когда мы проникли в обиталище йерков, Джейк принял облик тигра.

— Да, Виссер, — кивнул Чапмен. Эти звери принадлежат к одному семейству. Они, так сказать, родственники. Только этот намного меньше.

— Я вижу, андалит, ты покалечил моего слугу Инисса два-два-шесть, — проговорил Виссер Третий. — Никому еще не приходило в голову заподозрить вас, андалитов, в недостатке мужества. Вы — раса храбрецов. Но вы глупы!

Что я должна была на это сказать? «Спасибо, вы очень добры»?

— Почему ты не отвечаешь мне, андалит? Я знаю, ты меня слышишь. Эта игра бессмысленна. Я давно догадался, кто ты на самом деле.

Я ничего не ответила. Я старалась даже ни о чем не думать. Честно говоря, мне по-прежнему было страшно... Предположим, я скажу что-нибудь? Тогда он сразу поймет, что я не андалит. А если Виссеру Третьему станет известно, что я человек, страшная опасность нависнет над остальными.

Я должна была сыграть роль до конца.

Мне придется принять смерть в облике кошки и унести свою тайну в могилу.

Виссер Третий поставил корзину на землю и повернулся к Чапмену.

— *А где девочка? Я уже пообещал ее Иниссу четыре-пять-пять. Насколько мне помнится, Инисс четыре-пять-пять из одного с тобой помета, не так ли? Внедрение в человеческую оболочку пройдет на корабле-«матке», и к утру девочка вернется домой. Так где она?*

— Виссер... я... — заикаясь, начал Чапмен.

В долю секунды маска доброжелательства слетела с Виссера Третьего. Все случилось настолько быстро, что даже мои кошачьи глаза с трудом уловили происшедшую в нем перемену. Виссер Третий схватил Чапмена за горло. Его хвост угрожающе вытянулся вперед, а кончик его почти уткнулся в лицо Чапмена.

— *Ты осмелился обмануть меня?* — это было похоже на шипение. На шипение ядовитой змеи.

— Н-нет, Виссер. Нет! — Чапмен дрожал как осиновый лист. — Я бы никогда не осмелился. Это... это хозяин. Сам Чапмен. Он и эта женщина вдруг взбунтовались.

— *Не хочешь ли ты сказать, что не в силах контролировать свою оболочку?* — прорычал Виссер Третий. — *Или ты думаешь, что мозг андалита, который все еще живет в этом теле, никогда не пытается одержать надо мной верх? А может, ты считаешь, что твой человек сильнее моего андалита?*

Для Чапмена дело оборачивалось скверно. Все равно для кого: настоящего Чапмена или контроллера, который именовал себя Чапменом, считайте как хотите.

— Виссер, я... я просто докладываю, как было дело. Я полностью контролирую человека. Но мне все время приходится быть на виду, все время контактировать с землянами. В их обществе я играю заметную роль. Я просто не имею права позволить, чтобы человеческое тело, в котором я обитаю, то и дело дергалось в судорогах или тряслось мелкой дрожью. Земляне считают такие вещи признаками душевного расстройства. Я могу потерять свое положение в обществе. И тогда я буду для тебя бесполезен.

— *Ты и сейчас для меня бесполезен,* — прошипел Виссер Третий.

— Виссер, мой хозяин умоляет дать ему возможность обратиться к тебе напрямую, — вдруг сказал Чапмен.

Виссер Третий заколебался. Я видела, как сидевшие на тоненьких стебельках глаза подозрительно шарят вокруг в поисках опасности. Машинально я тоже огляделась по сторонам. Естественно, я не имела ни малейшего понятия, насколько хорошо андалитские глаза Виссера Третьего видят в темноте. Но для меня самой ночная темнота не была преградой.

Не знаю, что я надеялась увидеть. Вокруг были только угрюмые хорк-баширцы и тэксонцы, темные громады кораблей йерков и похожие на исполинские скелеты остовы недостроенных зданий.

И вдруг краем глаза я уловила какое-то движение. Что-то мелькнуло на окраине леса, подступавшего к самой стройке. Быстрое, едва заметное движение — как раз такое, которое мой

зоркий кошачий глаз видел лучше всего. Но когда я вгляделась пристальнее, там уже ничего не было. Я тяжело вздохнула. «Наверняка еще один патруль хорк-баширцев», — мрачно подумала я.

— *Я разрешаю твоему человеку обратиться ко мне*, — сказал Виссер Третий.

Я прижалась мордочкой к прутьям, чтобы ничего не пропустить. Какое-то время ничего не происходило. Потом вдруг Чапмен как-то обмяк. Он стал похож на марионетку, у которой оборвали привязанные к рукам и ногам веревки. Его шатало из стороны в сторону. Ноги отказывались его держать.

Чапмен прилагал невероятные усилия, чтобы держаться прямо, но выглядело это так, будто он внезапно разучился владеть своим телом. Вдруг ноги у него подломились, и он стукнулся коленками об землю. Некоторое время он еще пытался подняться, потом, видимо, сдался.

— Фишер, — невнятно пробормотал он. — Фишер Хретий. Прошу... прошу прощения. Вишер. Виссер Третий.

Настоящий Чапмен был так давно лишен возможности владеть собственным телом, что, по-видимому, забыл, как можно самостоятельно двигаться, самостоятельно говорить.

— Виссер Третий, — начал он снова. Голос его был глухим и звучал как-то странно.

— *Говори, ты, дурак*, — рявкнул Виссер Третий. — *Или ты думаешь, что я собираюсь торчать тут вечно?*

— Виссер Третий. Ты... я... мы заключили

сделку. Тебе известно, что я никогда не хотел по доброй воле служить тебе. Этого хотела моя жена. Я отказывался. Но... но потом моя жена... то есть теперь уже не моя жена, конечно... И вдруг он расплакался. Я ясно видела, как по щекам его текли слезы. — Моя жена, которая больше не была моей женой, а одним из твоих ужасных созданий... пригрозила... пригрозила, что в этом случае отдаст тебе нашу дочь.

Чапмену каким-то образом удалось поднять не повинующуюся ему руку к глазам.

— Я прощаю ее. Она была слаба. А ты питаешься человеческой слабостью.

— *Давай ближе к делу!* — нетерпеливо бросил Виссер Третий.

Ближайший хорк-баширец придвинулся к Виссеру, потом отступил в сторону. Я, конечно, не могла понять, что он сказал, но мне показалось, он напомнил Виссеру Третьему, что они и так задержались здесь слишком долго.

— Ты знаешь, — продолжал Чапмен, — что в конце концов я согласился отдать вам свое тело. Я согласился на то, чтобы ... — Он выглядел как затравленный зверек. Казалось, он вот-вот сломается. — Я согласился пожертвовать своей свободой. Согласился стать контроллером. Позволил этому мерзкому созданию поселиться у меня в голове. Повелевать мной. Я согласился... но только в обмен на твое слово, что моя дочь будет в безопасности. Что вы оставите ее в покое.

Я вдруг почувствовала, как сердце у меня в груди перестало биться. Так, значит, Чапмен

согласился стать контроллером только для того, чтобы спасти Мелиссу? Он пожертвовал больше, чем собственной жизнью, ради того чтобы спасти свою дочь.

— *Ситуация изменилась*, — заявил Виссер Третий. — *Чапмен выполняет важную работу. И мы не можем позволить, чтобы неуправляемая человеческая особь мешала ему.*

— Эта девочка, Мелисса, не представляет никакой опасности. Но... — Неуклюже двигая ватными руками и ногами, Чапмен снова попытался встать. С трудом ему удалось подняться на колени. Потом, очень медленно, он выпрямился во весь рост. Он трясся всем телом и шатался, но стоял.

— Девочка не представляет никакой угрозы для вас, — повторил он громче. На этот раз его голос звучал куда увереннее. — Это меня тебе следует бояться.

— *Тебя?! Бояться тебя?* — Виссер Третий расхохотался. Протянув одну руку, он слегка толкнул Чапмена в грудь. Тот отлетел назад и покатился в грязь. Голова его при этом оказалась в нескольких сантиметрах от корзинки, где сидела я. По лицу Чапмена струились слезы.

— Если ты посмеешь причинить вред моей дочери, я буду бороться с тобой! Буду бороться до конца! Спроси своего йерка, верит ли он мне. Спроси его, ведь он знает меня, как никто. Спроси Инисса два-два-шесть, верит ли он, что я без борьбы отдам тебе свою дочь!

Чапмен закрыл глаза. Слезы его вдруг высохли. Потом я увидела, как он снова открыл глаза. Быстрым, пружинистым движением он вскочил с земли и остановился перед Виссером Третьим. Йерк, сидевший в его голове, снова взял его под контроль, и бедняга Чапмен превратился в контроллера.

Но в тот момент, когда он еще лежал на земле, я успела заметить нечто такое, от чего кровь у меня застыла в жилах. На руке Чапмена были

часы. Их стрелки показывали девять часов двадцать восемь минут. Иначе говоря, у меня оставалось семнадцать минут! Всего семнадцать минут из тех двух часов, что были в моем распоряжении!

— Скажи, человек будет пытаться уничтожить тебя?

— Да, Виссер. И женщина тоже. Конечно, сил у нее гораздо меньше, но и ей удалось подчинить себе одну руку. Может быть, она обладает еще какими-то возможностями, о которых мы не подозреваем. — Он заколебался, не зная, что сказать, и я снова почувствовала явственно исходящий от него запах страха. — От меня больше пользы, когда оболочка послушна и выполняет все мои команды. Но я всего лишь орудие в твоих руках, Виссер. И я сделаю все, что ты прикажешь.

— Конечно, ты поступишь так, как я прикажу, — согласился Виссер. — Хорошо, что ты принес мне андалитского шпиона. — Кивком головы он указал в мою сторону. — Теперь на какое-то время мне будет чем заняться. Ладно, пусть девочка остается у тебя... Пока. А теперь убирайся. Ты выводил меня из себя.

Второго приглашения не понадобилось. Одним прыжком Чапмен вскочил в машину, рывком нажал на газ и исчез.

Итак, Мелисса в безопасности. Во всяком случае, насколько это возможно для нее сейчас, когда ее отец — Чапмен. Хоть и маленькая, но победа.

— Пошли, — прорычал Виссер Третий, и я увидела, как оба хорк-баширца мгновенно откликнулись на приказ. Ближайший ко мне схва-

тил корзинку, она закачалась, и я поняла, что мы направляемся к кораблю Виссера Третьего.

Через несколько секунд все для меня будет кончено. Меня заташат на корабль Виссера, и он унесет меня далеко от родной Земли. А там меня не ждет ничего, кроме нестерпимой боли. Может быть, мне повезет, и я умру прежде, чем предам своих друзей. Печально, конечно. Но больше мне надеяться не на что.

— *Так-так, что тут у нас новенького?*

— *Маяяаяаяаяяяяуууууууууу!* — подскочив как ужаленная, я уперлась спиной в крышку корзины. — *Джейк, неужели это ты?*

— *А кто же еще? Может, у тебя на спине путешествует еще одна говорящая блоха?*

— *Черт возьми, Джейк, я была уверена, что ты давным-давно убрался отсюда и сейчас в полной безопасности!*

— *Решила, значит, что я так просто уйду и брошу тебя на произвол судьбы! Послушай, Рэчел, я могу слышать все мысли Виссера, но совершенно не представляю, где мы находимся.*

— *В полуметре от корабля Виссера. Еще несколько секунд — и мы окажемся на борту. А у меня в запасе пятнадцать минут, чтобы превратиться в себя, иначе я навечно останусь в кошачьей шкуре.*

— *Пятнадцать минут, говоришь? Значит, у меня не больше десяти. Я ведь, если помнишь, превратился в блоху чуть раньше, чем ты в кота.*

— *Джейк, немедленно убирайся отсюда! Не можешь же ты на всю жизнь остаться блохой!*

Дверь «Клинка» бесшумно скользнула

в сторону, и я застыла. Даже отсюда мне был виден горевший внутри тусклый красный свет. Я видела множество тэксонцев, которые стояли возле панелей управления. У дверей на страже замерли хорк-баширцы.

— *Никуда я не уйду*, — заупрямился Джейк. — *Да и никто из нас тоже, держу пари на что угодно!*

— *Никто из... Господи помилуй, так они тоже блохи?!*

— *Нет, конечно. Но готов поспорить, что остальные тоже где-то здесь. Мы договорились, что Тобиас незаметно проследит за нами и даст знать остальным, куда нас отвезут.*

— *Для чего? Все равно они ничего не смогут сделать.*

— *Ты так думаешь? Наверняка они все-таки попробуют.*

И как раз в эту минуту я услышала странный звук. Для кошки, само собой, он ничего не значил. Однако человеческая половина моего существа узнала его мгновенно: заработал двигатель, причем большой двигатель. Такой звук бывает, когда заводится грузовик. Или, к примеру, трактор. Или...

Или экскаватор.

Тот хорк-баширец, что тащил корзину, в которой сидела я, тоже услышал этот звук. Взбежав по ступеням на борт «Черного клинка», он с размаху швырнул корзину на пол и тут же помчался назад, к Виссеру, который замер в дверях.

— *Похоже, они решили пустить в ход экскаваторы*, — сообщила я Джейку.

— *Значит, пришло время и мне ввязаться*

в бой, — ответил он. — Попробую устроить мгновенное двойное перевоплощение. Надеюсь, это мне удастся. Так, начали... Ничего не получается... Ага, пошло!

И в это самое мгновение в еще открытую дверь «Клинка» я увидела двигавшийся в нашу сторону экскаватор. Правда, скорость его была невелика. Но он двигался и с каждым мгновением был все ближе к кораблю Виссера.

— *Быстро в воздух!* — взревел Виссер Третий.

Один из тэксонцев прошипел ему что-то на ухо. Разобрать, что он сказал, мне, естественно, не удалось. Язык тэксонцев, состоящий из шипящих и свистящих звуков, больше похож на шипение змеи.

— *Две минуты? Еще две минуты? Слишком долго!* — покачал головой Виссер. Его хвост просвистел в воздухе, и я увидела, как туловище тэксонца разлетелось на две половины. Зеленовато-желтая жидкость струей хлынула на пол.

Остальные тэксонцы заволновались. Подняв лапы, они размахивали ими в воздухе, и их крохотные челюсти клацали, как у голодных собак.

— *Ты и ты!* — Виссер Третий указал на двух тэксонцев. — *Быстро на землю, а остальные могут поужинать этим недоумком!*

Изо рта раненого тэксонца вылетел протяжный жалобный полустон-полусвист. Три здоровенных тэксонца как коршуны накинулись на него со всех сторон. Их округлые рты вгрызались в еще живое, трепещущее тело бывшего товарища. Захлебываясь от жадности, они жевали, глотали и в спешке давились каждым куском.

Звук работающего двигателя становился все громче. Виссер Третий криками отдавал приказы. Хорк-баширцы суетливо выбегали из корабля и возвращались обратно.

Только тогда я вдруг почувствовала, что в дальнем от меня углу кабины, где над телом своего еще живого соплеменника пировали тэксонцы, что-то происходит. В темноте я разглядела, как словно из-под земли в углу выросла фигура человека.

— *Джейк!*

— *Сейчас не могу разговаривать. Не отвлекай меня, Рэчел!*

Виссер Третий был в ярости. Я чувствовала, как атмосфера в кабине корабля накалялась.

— *Уничтожить эту машину!* — бешено кричал он.

И снаружи двое хорк-баширцев выступили вперед, чтобы помериться силами с пятью тоннами движущейся стали.

Джейк, все еще скрываясь в своем углу, приступил ко второму переходу. Почти в полной темноте я благодаря своему острому кошачьему зрению видела, как по его телу разбежались неровные черные полосы на оранжевом фоне. Джейк быстро превращался в тигра.

Пора было и мне начинать игру. Я сосредоточилась и стала ждать. И вот перевоплощение началось. Корзинка быстро становилась мне мала.

Грм... грм... грм. Судя по звукам, экскаватор был уже совсем рядом с кораблем.

Полумертвый тэксонец, лежа на полу, жалобно стонал, пока остальные рвали его на куски.

И вдруг я заметила яркую вспышку красного света. Раздалось громкое шипение, будто кто-то плеснул водой на раскаленную сковородку, и экскаватор прямо у меня на глазах развалился. У меня чуть сердце не разорвалось. Марко! Кэсси! Что с ними? Удалось ли им спастись?

Но я не имела права отвлекаться. Сейчас мне нужно было сосредоточиться. Я старалась не слышать воплей заживо пожираемого тэксонца. Старалась не думать о том, были ли Марко с Кэсси на экскаваторе в ту минуту, когда он был подбит. Я перевоплощалась. Потихоньку, Рэчел, приговаривала я. Не так быстро. Я не могла позволить себе вновь стать человеком. По крайней мере, полностью. Опустив глаза, я принялась разглядывать собственную лапу. Сейчас на ней красовались короткие, похожие на обрубки пальцы. Не слишком красиво, но сойдет. Просунув эти обрубки между прутьев корзинки, я попыталась открыть замок.

И тут один из пировавших на полу тэксонцев, оторвавшись от кровавой трапезы, неожиданно обернулся. Раздался пронзительный свист, и он замахал своими коротенькими лапками в мою сторону.

Резко обернувшись, Виссер Третий глянул на меня, и глаза его сузились от лютой ненависти.

Я подняла крышку корзины.

— Ррррррраааааауууууу! — Хлестнув себя хвостом, Джейк взвился в воздух. В темноте сверкнули его чудовищные клыки.

Я в это время кое-как выползла из корзины.

ки: ужасная масса взъерошенной, полуоблезшей шерсти — полукот, получеловек.

Джейк, издав рычание, вцепился в бок Виссеру Третьему.

— *На этот раз ты мой, гад!*

Не ожидавший нападения Виссер Третий опрокинулся навзничь, и тигр поволок его за собой. Длинный чешуйчатый хвост, точно хлыст, щелкнул в воздухе, но Виссер промахнулся. А Джейк в это время рвал клыками трепещущую плоть Виссера.

Господи, какое же наслаждение было слышать, как Виссер Третий визжит и воет от нестерпимой боли. Жаль, нельзя было послушать подольше: я не должна была отвлекаться.

В моем нынешнем неприглядном виде двигаться я не могла. Пришлось сосредоточиться и снова вернуть себе кошачий облик. До истечения двух отпущенных мне часов оставались буквально считанные минуты.

Джейк держал в тигриных когтях тело Виссера. Но к нему уже спешили хорк-баширцы.

— *Бежим!* — крикнул Джейк.

— *Бежим!* — немедленно откликнулась я.

И мы припустились бежать. К этому времени я снова превратилась в Пушистика, поэтому летела вперед с такой скоростью, что легко могла бы стать олимпийским чемпионом.

К несчастью, хорк-баширцы бегали гораздо быстрее.

Джейк тоже был неплохим бегуном на короткие дистанции. Пока ему удалось оторваться от преследователей, но ненадолго. Конеч-

но, он ни за что бы не бросил меня, чтобы спастись самому.

Повернувшись, Джейк остановился и кинулся на одного из наших преследователей.

Пригнувшись, я увидела, как он в великолепном прыжке перемахнул через меня — громадный, разъяренный хищник, весь в черно-оранжевых полосах. Хорк-баширец бросился ему навстречу.

— *Уходи, Рэчел, и поскорее! Ты слишком маленькая и слабая, чтобы справиться с этими уродами!*

Легче сказать, чем сделать: за мной гнался второй хорк-баширец. И он бежал быстрее меня. Куда быстрее!

Я стрелой метнулась в сторону, и он пролетел мимо. Воспользовавшись этим, я помчалась назад. Мои маленькие следы отпечатывались в грязи. Кинувшийся вдогонку хорк-баширец попытался было меня схватить, но промахнулся.

Тут я почувствовала, как подо мной задрожала земля. Поблизости двигалось что-то большое...

Второй экскаватор, неуклюже покачиваясь на огромных гусеницах, полз вперед. Слава богу, значит, Марко с Кэсси удалось завести второй экскаватор!

Я со всех ног кинулась в сторону недостроенного дома. Это был единственный шанс спастись. К тому же истекали последние минуты, когда я могла еще вернуть себе человеческий облик. Времени было в обрез. Еще несколько минут, и мне конец!

Вдруг передо мной мелькнула темная дыра. Не задумываясь, я юркнула в нее. Как выяснилась, это был ход, который вел в неглубокий подвал. Оказавшись там, я огляделась — метрах в двух над моей головой был потолок. Все было тихо. Итак, я спасена! И мало того, что спасена, — я попала в такое место, где могу перевоплотиться без особых помех.

Заткнув уши, я попыталась сосредоточиться. Прямо над мной грохотали шаги, слышались крики и стоны сражающихся. Доносилось урчание экскаватора. А потом, как мне показалось, раздался свистящий звук излучателя.

Человек, твердила я себе. Ты должна снова стать человеком. Торопись, у тебя всего несколько минут!

И вдруг я услышала глухой звук, от которого дрогнула земля. Потом еще один. И еще. Это было похоже на то, как если бы над мной шел сказочный великан.

Шаги замерли прямо над моей головой. Я застыла на месте, не в силах даже думать, не то чтобы перевоплощаться.

Бетонный потолок над моей головой прогнулся. Потом вдруг кто-то рванул его, и он порвался, как будто это была просто бумага.

Я оказалась на самом виду. Это была ловушка. А прямо над моей головой с куском цементного блока в могучих руках возвышалось самое ужасное чудовище, которое я когда-либо видела. Оно напоминало исполинскую живую скалу.

— Думаешь, тебе удастся так легко уйти от нас? — прорычал Виссер Третий.

Все кончено! Я знала, что мне пришел конец. Ни одна сила в мире не смогла бы остановить Виссера Третьего. Точнее, то чудовище, в которое он превратился.

Ростом чудовище было с телеграфный столб. Массивное тело опиралось на три гигантских ноги, каждая толщиной с вековой дуб. И все это венчала крохотная головка, ненамного больше человеческой. С первого взгляда все это чудовищное сооружение могло бы показаться даже смешным, если бы не то, что оно делало. А в том, что оно делало, не было ничего смешного.

Опираясь на одну ногу, он двумя другими рвал на куски толстенный бетонный пол. Вонзая в него когти, он отрывал кусок за куском и швырял их через плечо. Один из громадных кусков бетона попал в хорк-баширца и превратил его в лепешку. Виссер Третий даже не обернулся. Не знаю, заметил ли он это или ему попросту было наплевать.

Я бросилась наутек.

Впрочем, сейчас мне было не до них: я галопом неслась по самому верху стены. К несчастью, в ней было полно дыр, и к тому же она была очень узкой. Между прочим, это было потруднее, чем балансировать на бревне в гимнастическом зале. Но я летела стрелой, Впрочем, как это сделал бы на моем месте любой насмерть перепуганный кот.

— *Я прикончу вас ВСЕХ! ИДИОТЫ!* — взревел Виссер Третий.

Я надеялась, что в суматохе он попросту позабудет про меня. Но потом услышала за своей спиной оглушительный грохот — это были его шаги. Все закончилось очень быстро — два шага, и он уже был возле меня.

Его огромная ладонь потянулась ко мне.

Земля у стены была сплошь усеяна искореженными кусками металла.

Впрочем, выбора у меня не было. Я прыгнула вниз.

Острые куски металла торчали со всех сторон. Сверху ко мне тянулась уродливая лапа Виссера.

И вдруг что-то вцепилось мне в спину.

Удивительно, но теперь земля уже не неслась с сумасшедшей скоростью мне навстречу. Наоборот, мне вдруг показалось, что я так же быстро удаляюсь от земли.

— *Черт возьми, Рэчел! Когда в следующий раз решишь превратиться в кошку, то выбери, по крайней мере, такую, которая не обжирается до умопомрачения! Ты просто неподъемная!*

Тобиас!

— Я могу дотащить тебя максимум вон до тех деревьев, — пропыхтел он.

— Мне срочно нужно перевоплотиться обратно в человека! — крикнула я. — Мое время почти истекло!

Мы неслись в направлении деревьев. Тобиас тяжело махал крыльями, стараясь удержаться в воздухе. Я чувствовала, что долго ему не выдержать.

— Бросай меня!

Мы были уже среди деревьев. Тобиас разжал когти, и я полетела вниз. Удивительно, но мой распушившийся хвост оказался превосходным парашютом. Кроме этого, он не давал мне перевернуться.

Ветка! Трах! Мои когти мертвой хваткой впились в кору. Когда я кое-как сползла вниз и растянулась на земле, покрытой мягким ковром из сосновых иголок, перевоплощение уже было в самом разгаре.

Укрывшись меж стволов деревьев, я с удовлетворением наблюдала, как вдалеке, рыча от бессильной ярости, металась исполинская фигура Виссера Третьего. Несколько хорк-баширцев, еще оставшихся в живых, разлетались в стороны как игрушечные солдатики. Под ногами корчились полураздавленные тэксонцы.

— По-моему, он вне себя оттого, что упустил нас, — предположил Тобиас.

— А где Джейк? И остальные? — нетерпеливо спросила я. — Они тоже спаслись?

— Все замечательно. Джейку удалось сначала перевоплотиться в человека, а уж потом в тигра, так

что времени у него было хоть отбавляй! Марко не много помяли перышки, а так все в порядке. А Кэси вообще не пострадала.

Я без сил опустилась на траву. Мне удалось спастись. Я выжила! Конечно, я понимала, что должна была бы сейчас прыгать от радости. Но вместо этого я чувствовала только смертельную усталость.

Глава 23

В следующий раз я увидела Мелиссу на тренировке в гимнастическом зале. Она все еще была жива. И пока что свободна.

Натягивая трико, я напустила на себя независимый вид и притворилась, что даже не смотрю в ее сторону. Однако я успела заметить, как она, открыв шкафчик для одежды, вытащила из него длинный белый конверт.

Открыв его, она прочитала мое послание:

«Мелисса, твой отец любит тебя больше, чем ты можешь себе вообразить. И куда больше, чем он может тебе показать.

Тот, кому это известно».

Я распечатала записку на принтере, чтобы Мелисса не смогла узнать мой почерк.

Может быть, мне просто показалось, но сегодня она выглядела не такой печальной, как всегда.

Мама, как обычно, поджидала меня после школы, чтобы отвезти домой. Улучив момент, я улизнула из дома, чтобы встретиться с осталь-

ными. Мы не виделись уже несколько дней — с того самого момента, как закончилось сражение на известной вам стройке. Не знаю, как у других, но у меня было желание побыть несколько дней одной и немного подумать.

— Как там Мелисса? — спросила Кэсси.

Я пожала плечами.

— Я оставила ей записку. — Пришлось рассказать, что в ней было написано. — Знаю, Джейк, что это глупо и небезопасно. Да, Марко, ты, конечно, прав, это всего лишь дурацкая сентиментальность. Но мне наплевать. Чапмен пожертвовал всем ради того, чтобы спасти свою дочь. И я тоже должна что-нибудь для него сделать.

Джейк кивнул.

— Ладно. Может, ей будет легче.

Улыбка, сиявшая на лице Кэсси, говорила о том, что она гордится мною. Марко округлил глаза, но сдержался и промолчал.

— Итак, нам удалось уничтожить боевого жука йерков. Мы заставили Виссера Третьего изрядно понервничать. И...

— ...и нам удалось убратъся живыми, — подсказал Марко.

— Да, и это тоже, — с усмешкой согласился Джейк. — Что совсем неплохо.

— А в следующий раз мы... — начала я.

— В следующий раз? — в притворном ужасе закатил глаза Марко.

— Да, будет и следующий раз, — подтвердил Тобиас. — И еще раз, и еще... пока не вернутся андалиты!

АНИМОРФЫ

Если бы кто-то сказал тебе, что инопланетяне вторглись на нашу Землю и спасение человечества зависит от нескольких подростков, ты бы решил, что перед тобой сумасшедший. А на самом деле это чистейшая правда!

В серии
«АНИМОРФЫ»
уже вышли:

К. Эпплгейт. «ВТОРЖЕНИЕ»
К. Эпплгейт. «СТОЛКНОВЕНИЕ»

Скоро выйдет:
К. Эпплгейт. «ПОСЛАНИЕ»

Литературно-художественное издание

для СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Эпплгейт К. А.

Серия «Аниморфы»

ПРИШЕЛЕЦ

Роман

Перевод с английского

Ответственный редактор Е. И. САЛОМАТИНА
Художественно-технический редактор М. В. ГАГАРИНА

Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 25.10.2000. Формат 84 × 108^{1/32}.
Бум. типогр. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,08. Тираж 15 000 экз.

Заказ № 3197. С — 503.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России, СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Эпплгейт К. А.

Э72 Пришелец: Роман / Пер. с англ. Е. М. Клиновой. — М.:
ООО «Росмэн-Издат», 2000. — 188 с. — (Аниморфы).

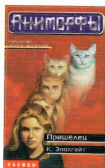
«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты». Так считают герои этой книги аниморфы — ребята, которые получили возможность превращаться в животных. Рэчел и ее друзья еще не знают до конца, с чем им придется столкнуться в борьбе за спасение человечества. Они обладают мощным оружием, но им противостоят гораздо более сильные пришельцы и очень неудачное стечение обстоятельств.

ISBN 5-8451-0503-x

ББК 84(7Coe)

«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты».

Аниморфы — пятеро ребят, которые встали на защиту Земли от зловещих пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом.

Готовятся к изданию:
«Выбор», «Чужой»,
«Столкновение»,
«Незнакомец», «Хищник»,
«Вторжение», «Пленник»,
«Секрет», «Послание»,
«Забвение», «Реакция»,
«Андроид».